

ЗИМНЯЯ ПОЪЗДКА ВЪ БѢЛОЗЕРСКІЙ КРАЙ.

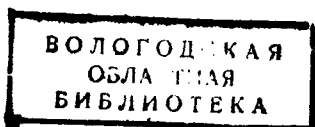
Познаніе мѣстностей, особенно *дѣйствннаго* Сѣвера, приложенное къ преданіямъ и документамъ старины, способно озарить наше дѣеписаніе живымъ свѣтомъ *истины*. Сюда, опытные наблюдатели!

П. М. Строевъ.

Многое уже погнбло невозвратно. *Многое пропадаетъ съ каждаымъ днемъ*. Старина наша исчезаетъ и уносить народность съ собой.

Гр. В. А. Солмогубъ.

Графъ Павелъ Шереметевъ.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Графу Алексѣю Алексѣевичу

БОБРИНСКОМУ.

Скобкаръ.

Годъ съ небольшимъ назадъ, на святкахъ, направились мы вдвоемъ съ Графомъ А. А. Бобринскимъ къ предѣламъ Вѣлаго озера. Цѣль поѣздки была охотничья. Попутно намѣревались мы чередовать охоту съ развѣдываніемъ помѣстной старины. Неудачная охота содѣйствовала второй цѣли нашей. Мы пробыли двѣ недѣли въ Кирилловскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи, большею частью вблизи Оерапонтова монастыря и недалеко отъ Кирилло-Бѣлозерскаго, а затѣмъ перемѣстились въ Петропавловскую волость того же уѣзда, прежде называвшуюся Вѣщеозерской, къ сѣверу отъ озеръ Бѣлаго и Кубинскаго по направлешию къ озеру Воже, или Чáронда, по Каргопольскому тракту. За эти немногіе дни набралось само собой, пристало, такъ много впечатлѣній изъ видѣннаго и слышаннаго, что невольно, вернувшись ко дворамъ, захотѣлось привести въ порядокъ собранное. Сравнительно рѣдкія посѣщенія этого края, вслѣдствіе трудности путей сообщенія, заставляютъ предложить вниманію читателей накопившіеся матеріалы. Они расположены въ томъ порядкѣ, какъ нарастали. Здѣсь нѣтъ цѣлей ученаго изслѣдованія. Хотѣлось, напротивъ, сохранить характеръ дневника поѣздки, да вмѣстѣ съ записью главнымъ образомъ ряда памятниковъ народной словесности показать, что много еще таится любопытнаго въ глухихъ краяхъ Руси, обнаруживаясь даже случайному и поверхностному взору путешественника, если только онъ не проходитъ мимо холодно и равнодушно.

Мы выѣхали изъ Москвы 21 декабря 1900 года. Поѣздъ отошелъ въ полночь. Позади остался вокзалъ Ярославской желѣзной дороги съ его неуклюжими колоннами изъ лабрадора, некстати связанными съ бѣднымъ потолкомъ станціи, талантливыми картинами Коровина изъ жизни русскаго сѣвера, потерянными въ грязныхъ залахъ и портретомъ строителя Архангельской дороги, работы Цорна. Осталась позади и Москва съ недавней суетою только что закончившагося губернскаго земскаго собранія. Мы удобно помѣстились въ большомъ отдѣленіи и проспали до утра, проснувшись передъ самымъ Ярославлемъ. Между поѣздами было болѣе двухъ часовъ и мы не спѣшили. Спросили кофе и читали «Сѣверный Край»,—мѣстную газету, выходящую въ Ярославль, а потомъ, не спѣша, сѣли на извозчика. Множество церквей древней архитектуры отрадно поразило наши взоры. По сторонамъ,—и направо, и налево, и прямо—виднѣлись большею частію пятиглавыя храмы. Кое-гдѣ древность смѣшана съ современностью. Особенно настойчиво торчатъ новыя колокольни. Направо вдали кафедральный Успенскій соборъ съ фресками подъ крышей и испорченной, или даже новой, безобразной колокольней; прямо, сейчасъ за мостомъ, обнесенный бѣлой каменной стѣной съ воротами, на самомъ берегу Которосли, впадающей въ Волгу, Спасскій монастырь. Его старая звонница неудачно подновлена; появились готическія, стрѣльчатыя арки. А рядомъ у берега цѣлый караванъ замерзшихъ баржъ, укрывшихся отъ Волжскаго ледохода. Налево красная церковь

XVII вѣка съ цѣлымъ поясомъ изразцовъ. Широкія улицы, бѣлый, какъ вездѣ съ колоннами, Александровскій гостиный дворъ, маленькіе каменные дома, неряшливые, съ отбитой штукатуркой, иногда съ колоннами первой половины столѣтія, просыпающійся городъ, театръ, широкій бульваръ, потомъ спускъ внизъ подъ большую арку, цѣлая вереница пожарныхъ, извозчики съ пассажирами и багажемъ, обозы, пѣшеходы... Мы выѣхали на широкій просторъ покрытой снѣгомъ Волги. Налѣво вдаль выступала чернымъ пятномъ сосновая роца. Лошадь быстро взяла крутой берегъ и черезъ минуту мы подѣхали къ Вологодскому вокзалу съ выѣской: «Урочъ». Грязная станція была биткомъ набита уже народомъ. Франтоватый земскій начальникъ, въ форменной фуражкѣ, съ сумками черезъ плечо и номеромъ «Новаго времени» за пазухой, громко бранился въ буфетѣ, увѣряя, что нигдѣ не видалъ такого вокзала. Оказалось, что напрасно мы такъ рано пріѣхали. Время уже вышло, но поѣздъ нашъ не трогался съ мѣста. Я подошелъ къ одному изъ служителей съ вопросомъ, когда же мы поѣдемъ. Купецъ добродушнаго вида, стоявшій близко, коротко отвѣчалъ: «сегодня». Оказалось, что не пришелъ багажъ и его ожидаютъ. Наконецъ мы двинулись.

Дорога прошла быстро. Мы читали, завтракали, спали, опять читали газеты и только что, и весьма кстати, вышедшую «Озерную область», третій томъ, издающейся подъ редакціей П. П. Семенова, В. И. Ламанскаго и В. П. Семенова, «Россіи». Незамѣтно подошли къ послѣдней большой станціи передъ Вологдой—Грязовецъ, а черезъ часъ были въ Вологдѣ, сѣли на извозника и мчались въ гостиницу «Золотой Якорь», по завѣренію извозника, лучшую въ городѣ. Комнаты не оказалось, а должна была освободиться только послѣ десяти часовъ вечера. Пока внесли вещи внизъ, въ грязный номеръ. Кое-какъ отмывшись, пошли обѣдать.

Въ общей столовой сѣла цѣлая компанія молодыхъ людей, частью студентовъ. Повидимому, они засѣдали уже давно и были на взводѣ. Служитель говорилъ, что они постоянно такую жизнь ведутъ, когда пріѣзжаютъ съ работы. Ихъ было человекъ восемь. Ихъ громкій разговоръ привлекъ наше вниманіе. Къ тому же никого другого въ столовой не было. Одинъ въ черномъ платьѣ

и бѣлой рубашкѣ съ воротничками, подстриженный, съ ринсе-нез на носу, и вѣроятнымъ налетомъ марксизма и болѣе другихъ пьяный, остальные менѣе нарядные. До насъ долетѣли звуки. Послышались слова: *накопленіе*. Очевидно шелъ теоретическій разговоръ о капитализмѣ. При нашемъ приходѣ общій разговоръ прекратился и перешелъ въ болтовню, среди которой раздавались иногда даже короткія нѣмецкія фразы съ дурнымъ произношеніемъ. Кто-то, наливъ водки, передъ тѣмъ, чтобы выпить, брякнулъ: *Иже въ девятый часъ насъ ради...* и опрокинулъ рюмку. Подали счетъ, который былъ громко прочитанъ. Тутъ была водка, потомъ борщъ, битки, пиво, опять водка, чай, селедка, еще водка... квасъ. На подоконникѣ мраморный Александръ I глядѣлъ, улыбаясь, на это юное общество.

— Петръ Ивановичъ, какъ это вы можете, утромъ чай да банки на весь день и чувствуете себя хорошо?

— Я недѣлю не ѣлъ горячаго и чувствую себя совершенно *нормально*,—отвѣчалъ тотъ....

Часть ихъ снялась съ мѣста и, направившись къ выходу безъ признаковъ особенной твердости походки, куда-то уѣхала. Мы собрались вечеромъ покататься по городу. Хотѣли заѣхать къ мѣстному археологу Суворову, члену-корреспонденту Общества Письменности, но, наведя справку, узнали, что года полтора тому, какъ онъ умеръ. Мы взяли извозчика и поѣхали въ книжный магазинъ Тарутина. Онъ оказался еще не закрытымъ. Тамъ нашли нѣсколько брошюръ о Вологодскомъ краѣ. Книгопродавецъ разсказалъ, что Вологодское общество больше читаетъ научныя книги, и въ ходу популярныя изданія Павленкова и Поповой, а помѣстныхъ изданій мало и ихъ почти никто не читаетъ. Оттуда мы поѣхали вокругъ всей Вологды, мимо мужской гимназіи, длиннаго зданія съ колоннами и вновь выстроеннымъ этажемъ, дома губернатора, черезъ рѣку Вологду по мосту и на-лѣво по набережной, мимо губернской земской управы, старой церкви и опять черезъ рѣку къ собору. Въѣздъ въ гору очень хорошъ: прямо противъ древній соборъ съ куполами; на-право хвойная роща. Мы долго еще катались. Обиліе деревьевъ, аллеи, сады, поражали. Множество особняковъ, типичныхъ и уютныхъ, съ какою-то особой имъ

присущей печатью благородства, иные съ колоннами, мезониномъ, высокими окнами. Извозчикъ на ходу называлъ, кому какой домъ принадлежитъ и принадлежалъ. Мы узнали, что въ прежнее время на Дворянской улицѣ жили исключительно помѣщики, а теперь ихъ почти не осталось, все купцы. Изъ уцѣлѣвшихъ онъ назвалъ нѣсколько старыхъ именъ. Вернувшись въ гостинницу, мы еще застали противъ нашего временнаго грязнаго номера то же шумное общество провожающихъ товарища прокурора, а черезъ нѣсколько времени перешли на верхъ въ болѣе чистое помѣщеніе, гдѣ благополучно и проспали до семи часовъ утра.

На другое утро, 23 декабря, лошади были уже рано поданы и насъ дожидались. Надо было спѣшить, чтобы пріѣхать на мѣсто пораньше, а путь 120 верстъ слишкомъ. Ямщики везли отлично и мчали отъ станціи до станціи полнымъ ходомъ. Вотъ пролетѣли мимо Спасо-Прилуцкаго монастыря съ его длинными стѣнами и склонившейся колокольной и садомъ внутри монастыря, гдѣ похороненъ поэтъ К. Н. Батюшковъ. Остановливаться было некогда, къ тому же монастырь этотъ былъ уже знакомъ по одной поѣздкѣ еще нѣсколько лѣтъ назадъ въ Устюгъ Великій. Замелькали церкви высокія, каменные, бѣлыя, пятиглавыя, часто одного облика. Ихъ было множество. Мы въѣзжали въ равнину Кубенскаго озера. Вотъ и оно показалось, покрытое ровнымъ бѣлымъ покровомъ. Широкія дали уходили впередъ. Я не замѣтилъ, какъ прилетѣла послѣ 28 верстъ скачки первая станція—село Кубенское, съ двумя церквями и базарными каменными лавками. Станціонная изба была чиста. Мы усѣлись завтракать, пока переключивали лошадей. Въ комнатѣ было прибрано. Въ углу стоялъ кіотъ съ образами, среди которыхъ виднѣлась рѣдкая икона Распятія съ выпуклыми бѣлыми костяными изображеніями, на стѣнахъ потемнѣвшій масляный портретъ Суворова, какого-то митрополита и другіе. Мы разговорились съ хозяйкой. Она рассказала о мѣстныхъ промыслахъ, что крестьяне «рыбу копотятъ», навагу, но что теперь ея стало мало. Прежде возили съ сѣвера, а теперь по машинѣ. Живутъ хорошо, нищихъ нѣтъ. Не фронтятъ, дѣвушки въ платочкахъ ходятъ, а шляпъ не заводятъ. А. Б. предложилъ вымѣнять поразившій насъ образъ. Хозяйка наотрѣзъ отказала. Оказалось, что онъ давно-

Село Кубенское, нѣкогда вотчина Салтыковыхъ.

шній, еще при прежнихъ хозяевахъ, которые примерли, родителямъ ея покойнаго мужа, привезенъ изъ Москвы, и что другое, а его не отдастъ. Лошадей запрягли и мы спѣшили продолжать путь. Проворный мальчикъ помогаль выносить вещи. Мать видимо имъ гордилась, какъ онъ все дѣлаетъ «юркѣ».

Вторая станція, также 28 верстъ, все вдоль длиннаго Кубенскаго озера. По пути встрѣчались подводы съ кожами. Вдали показался на озерѣ Каменный островъ съ церковью, прежде Спасо-Каменнымъ монастыремъ. Мы въѣхали въ село Новленское въ базарный день. Множество народа гуляло на улицѣ посреди села. Женщины въ богатыхъ шубкахъ зеленаго, малиноваго и другихъ цвѣтовъ бархата, повязанныя широкими цвѣтными, яркими, большею частію красными, платками на головахъ. Двѣ или три были даже въ шляпкахъ.

Противъ станціонной избы насупротивъ помѣщалась земская больница, какъ о томъ свидѣтельствовала прибитая на доскѣ надпись. Я послалъ свою карточку съ просьбой посмотриѣть больницу и, получивъ отвѣтъ отъ врача, отправился. Шель пріемъ. Докторъ, молодой человекъ, недавно на этомъ мѣстѣ, видимо былъ удивленъ посѣщенію. Я сказалъ, что, проѣзжая мимо, хо-

тѣль посмотрѣть, какъ устроены больницы Вологодскаго земства. Онъ предложилъ посмотрѣть больницу и, окончивъ съ больнымъ, повелъ. Приемная—тѣсная маленькая комната въ верхнемъ этажѣ, столъ, небольшой шкафчикъ съ инструментами, больше ничего. Рядомъ комната съ койками, затѣмъ другая. Больныхъ было мало. Бѣдность и грязь. Мы зашли въ кухню. По стѣнамъ кишѣли мириады таракановъ. Въ нижнемъ этажѣ также было помѣщеніе, но тамъ было холодно и коекъ не стояло. Больница была въ наемномъ помѣщеніи. Она существовала уже давно. Я вернулся въ избу.

Мы спросили чаю. Выговоръ рѣчи хозяйки былъ очень типиченъ и я записалъ за ней, что могъ. Она бранилась съ какой-то женщиной, которая оказалась совсѣмъ чужой и только занесла свои мѣшки въ избу и просила позволенія имъ полежать «малехонько, малехонько». Оказалось, что хозяйка позволила однажды погрѣться кому-то на печкѣ, а та «портки дула».

— Сляндаетъ, сляндаетъ... напостынетъ... Приѣдутъ торговать, да и бродятъ по избамъ... идутъ гриться.

Отъ нея мы узнали, что въ селѣ есть министерская школа, гимназисты въ Питенбургъ ѣздятъ. Когда мы расплачивались, хозяйка замѣтила: «какъ можно васъ обоброчить».

Третья станція была Гора, 34 версты. Уже темнѣло. Вдали гдѣ-то очень далеко на горизонтѣ стали видны едва замѣтные клубы дыма. Это нѣсколько заводовъ: лѣсопильный, бульонный и другіе. Отъ Горы до Устья, цѣли нашего пути, считаютъ также около 34 версты. Когда мы подѣхали, уже было совсѣмъ темно.

Въ просторномъ, чистомъ деревянномъ домѣ Устья насъ ожидалъ горячій обѣдъ и уже поваръ суетился въ своемъ бѣломъ одѣяніи. А. Б. снимаетъ избу эту для охотничьихъ приѣздовъ. Тутъ встрѣтило насъ заранѣе обдуманное удобство и можно было думать, что мы гдѣ нибудь въ небольшой уютной усадьбѣ. Весело свѣтили лампы подъ широкими абажурами и обдавалъ запахъ поданнаго обѣда. Псковичъ Семень встрѣтилъ извѣстіемъ, что есть три круга лосей и всѣ недалеко одинъ отъ другого. Вечеромъ пришелъ хозяинъ дома, какъ потомъ оказалось, большой поклонникъ просвѣщенія и книжникъ. Ихъ мы скоро отпустили. Послѣ долгаго пути лучшее было хорошо выспаться.

На другой же день, 24 декабря, мы выѣхали не рано, около 11 часовъ въ лѣсъ, версть за восемь. Пересѣкши озеро и, оставивъ на-право на горѣ церковь Раменье, скоро въѣхали въ лѣсъ. На деревьяхъ висѣла небольшая *гурия*, такъ называютъ нависшія на вѣтвяхъ хлопья снѣга. Узкая извилистая дорога побѣжала корытомъ, ровная, мягкая, а по сторонамъ безконечный хвойный лѣсъ... Наслажденіе... Вдыхаешь всей грудью этотъ животворный воздухъ. Далеко отъ шума и пошлой суеты. Тишина... Только скрипятъ сани, тыкаясь по сторонамъ на частыхъ поворотахъ извиистой дороги и падаютъ клочья снѣга съ нависшихъ вѣтвей. Паренъ покрикиваетъ на лошадей, запряженныхъ гусемъ, какимъ то особеннымъ нагѣвомъ: У.... у.... о.... о.... а.... а.... э.... э....

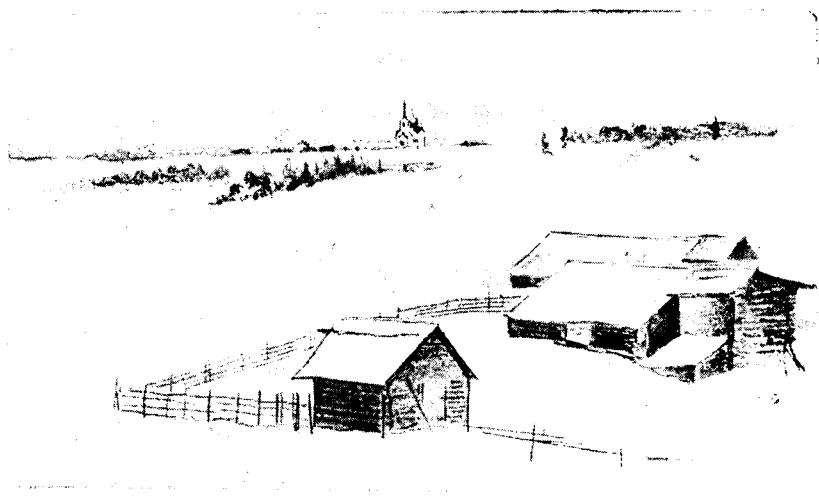
На углу просѣка высокій старикъ встрѣтилъ насъ со словами: «ѣдте на Фафуру»; такъ называется одна лѣсная сторожка недалеко отъ рѣчки Вазы. Мы скоро пріѣхали къ мѣсту, гдѣ стоялъ народъ, но охотниковъ еще не было. Они провѣряли кругъ. Пришлось дожидаться долго. Тишина въ лѣсу полная. Народъ стоитъ тихо, боясь испугать звѣря. Изрѣдка трескъ раздастся гдѣ нибудь вверху высокой ели, застучитъ дятель, или защечечетъ птичка. На землѣ остатки бурелома, обнесенные снѣгомъ. Свѣтлыя прогалины кое-гдѣ перебиваютъ черноту темныхъ стволовъ, большею частію осинъ и елей. Дожидаясь, вступили въ разговоръ съ лыжниками. Чей-то отецъ тридцать медвѣдей убилъ на овсѣ. Дѣвки стали бѣгать; мужики рѣшили: «грѣются, ходу просятъ». Вотъ нѣсколько особенностей мѣстнаго нарѣчія: *огнетутся* лыжи о снѣгъ, вмѣсто углубятся; *отемнали*; ловчаѣ; штукъ съ сотню *сгонилъ* тетерь; жулетка; сей годъ мало зайцей было.

Лыжникъ.

Наконецъ охотники пришли съ досаднымъ извѣстіемъ, что во всѣхъ трехъ кругахъ лоси вышли. Еще было совсѣмъ свѣтло. Поэтому по дорогѣ домой завернули въ церковь, что въ Раменѣ. Она новая, постройки 1818 года. На этомъ же почти мѣстѣ была пре-

жде старая, деревянная, сгорѣвшая во время грозы отъ молніи. Ей приписывалось 600 лѣтъ. Въ церкви шла перестройка. Въ ней было мало примѣчательнаго. На чердакѣ валялось нѣсколько старыхъ иконъ, да остатокъ деревянныхъ царскихъ вратъ, впрочемъ не особенно любопытныхъ. Съ горы, на которой расположена церковь, открываются просторные виды во все стороны. Кругомъ у ногъ стелется безъ конца лѣсная равнина. По разсказу отца нашего хозяина, которому говорилъ его отецъ, прежняя церковь была сѣвернаго, шатроваго типа. Она была очень высокая, «огромная» и «на слуху выше не могли найти». Отецъ говорилъ: «вогъ на Цыпинской въ половину ниже нашей». Цыпина гора, на которой шатро-

Устье съ церковью, что на Раменьѣ.

вая церковь, находится недалеко. Это лучшее мѣсто для обозрѣнія окрестностей. Крыша старой церкви была шатровая, деревянная, крыта тесомъ. Загорѣлась съ самой главы. Колоколь сдернули и одинъ только иконостасъ успѣли снести. Какъ вошли въ церковь, огонь уже въ середку. Да и иконостасъ не весь успѣли вытащить. Была въ церкви явленная икона, сгорѣла тутъ. Прежде церковь была не на этомъ мѣстѣ, а на другомъ, за воротами, а на мѣстѣ стараго престола «три струба были срублены». Была возлѣ озера и старая часовня, но она уже сгнила. По времени была «съ тѣхъ временъ съ церковью стояла». Отецъ говорилъ: «церковь сгорѣла, сгниваетъ и часовня». Были въ церкви и старыя иконы, да «лики потерялись».

Изъ разспросовъ про звѣря мы узнали отъ того же отца нашего хозяина, старика Никиты, что «нынче волковъ около лѣтъ двадцати и званья нѣтъ», а раньше было ихъ много и «медвѣди» были «изстари», что олени были. Лосей прежде никогда не было: «мы не слышали слуху лосей, они послѣ французской войны проявились». Сначала удивлялись, какіе лоси; говорятъ: звѣрь «порный», то есть сильный.

Не много сохранилось рукописнаго въ церкви Зачатія св. Анны, что на Раменьѣ. Изъ межевой книги видно, что 1779 года іюня 26 дня по указу ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны Самодержицы Всероссийской и пр. и пр. учинена межа въ Кирилловскомъ уѣздѣ въ Надпорожскомъ стану, что по исчисленію земли состоитъ пашенной 63 десят. 336 кв. саж., сѣнного покосу 1 десят. 2100 саж., лѣсу дровяного и строевого 184 десят. 1698 саж. Подъ поселеніемъ, огородомъ и коноплянникомъ 2014 саж., подъ церковью и кладбищемъ 1100 саж., подъ дорогами 2 дес. 2100 саж., подъ рѣчкой Кашиной и полурѣчкой Анисимовкой 1462 саж. Всего всѣхъ угодьей 254 дес. 1220 саж., а за исключеніемъ неудобной 250 дес. 1248 квадр. саж., что при семъ межеваніи были: церкви Зачатія св. Анны, что въ Раменьѣ, священникъ Петръ Михайловъ и повѣренные отъ Лосевской и Раменской волостей деревни Захарьина, а отъ казенной стороны повѣренного отъ Кирилловскихъ Судебныхъ мѣстъ не прислано, понятія стороннія люди того же Кирилловскаго уѣзду разныхъ вотчинъ крестьяне, а именно экономическаго вѣдомства Волокославинской волости деревни Кудрина, деревни Филимонова, деревни Климушина, деревни Осанова, деревни Холмовой, деревни Челпанова, деревни Борку, деревни Скокова, вотчины поручика Алексѣя Алексѣева сына Головина, деревни большого Дитятева соколы помытчики, деревни Данилова, деревни Большого Закозья, да деревни Меньшого Закозья. У подлинной межевой книги въ рукоприкладствѣ пишутъ тако. Къ сея межевой книги церкви Зачатія св. Анны, что въ Раменьѣ священникъ Петръ Михайловъ руку приложилъ. Къ сея межевой книги дому дворянина Василя Ивановича Козлова служитель его Данила Ивановъ.

Кромѣ этой межевой бумаги сохраняется на восьми листахъ рукописный сборникъ въ $\frac{1}{4}$ полуустановомъ начала XIX в., безъ переплета. Заглавіе 1-й статьи: «Мѣсяца іюля во третій день слово

явля мѣсто и время и вѣну во иже явися святая Риза пречистыя Богородицы Маріи: аже лежитъ въ честнѣмъ ковчезѣ ей же покланяются Влахернѣ». Начало: «Святая нѣкая и великая тайна Божиимъ челоуѣколюбіемъ явлена в нашихъ не предо многі ли лѣты і роды быша....» Съ листа шестого идетъ другая статья: Житіе и чудеса святымъ безмездникомъ и чудотворцемъ Козмѣ и Даміану. Начало: «Господу нашему Іисусу Христу родившуся и явльшуся на земли всяка лествь разорися и бѣсовская служба упразднися. Бысть же во времена та христіана жена и говѣина и боящияся Бога, именемъ Θεодотья....»¹⁾

25 декабря собрались къ обѣднѣ. Сперва думали ѣхать въ ближайшій Терапонтовъ монастырь, отъ котораго Устье въ 7 верстахъ, но, подѣхавъ, услышали, что только начинаютъ благовѣстить. Тогда рѣшили ѣхать въ Кирилло-Бѣлозерскій. Переѣхали черезъ Бородавское озеро и, миновавъ цѣлый рядъ стоящихъ на берегу вѣтряныхъ мельницъ, быстро сдѣлали остававшійся пятнадцати-верстный путь и скоро увидали вдали, въ открытыхъ со всѣхъ сторонъ поляхъ, величественныя, бѣлыя крѣпостныя стѣны знаменитаго въ русскихъ лѣтописяхъ монастыря съ его внушительными башнями и главами монастырскихъ церквей. Два года назадъ минуло 500 лѣтъ, какъ преподобный Кириллъ изъ Московскаго рода Вельяминовыхъ основалъ эту обитель. Монастырь лежитъ у самаго берега Сиверскаго озера, теперь снѣжной равнины, при впадении рѣки Свіаги. Нашъ расчетъ оказался ошибочнымъ. Въ Кирилловѣ служили рано и обѣдня давно отошла. Мы сказали встрѣчному монаху, что хотѣли бы отслужить молебенъ. Онъ отвѣчалъ: «А вотъ сейчасъ въ колокольчикъ *побрякаемъ*». Мы любопытствовали, почему въ Терапонтовѣ обѣдня только еще начиналась, а здѣсь давно кончилась. Монахъ отвѣчалъ: «Да тамъ отецъ Павелъ обѣдню восемь часовъ служить....» На звонъ колокола скоро явился священникъ съ однимъ послушникомъ. Мы отстояли молебенъ у раки преподобнаго Кирилла. Служба ничѣмъ не отличалась отъ обыкновенной, только тропарь пропѣли какимъ то особеннымъ напѣвомъ. *Яко кринъ пустыни Давидски процвѣлъ еси, отче Кирилле, злострастія терніе искореняя...* пропѣли монахи, видимо древнимъ напѣвомъ.

Въ тепломъ придѣлѣ собора небольшое остановило наше вниманіе, только царскія врата, да складень надъ ракой древняго письма, да серебряная обложка самой раки съ изображеніями изъ житія святаго, устроенная Ѳеодоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ, скончавшимся въ монастырѣ и принявшимъ схиму подъ именемъ Ѳеодосія. Вычеканенная надпись говоритъ: «При державѣ Государя царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича... здѣлалъ сію раку Преподобному Чудотворцу Кириллу Бѣлозерскому, по обѣщанію, Боляринъ Ѳеодоръ Іоанновичъ Шереметевъ, при игумене Антоніе и при келаре старце Савватіе Юшковѣ, лѣта 7151 то есть 1643».²)

Мы попросили разрѣшенія осмотрѣть подробно монастырь. Пришелъ о. казначей, еще не старый іеромонахъ, который привѣтливо пошелъ насъ водить. Прежде всего мы зашли въ церковь, бывшую трапезную. Здѣсь интереснаго, кромѣ самыхъ стѣнъ, ничего не было, все было новое. Потомъ пошли въ ризницу. Тутъ, не смотря на холодъ и небольшой свѣтъ, мы накинудись на открывшіяся передъ нами сокровища и при бѣгломъ осмотрѣ не могли не обратить вниманія на нѣсколько великолѣпныхъ чашъ,—изъ нихъ одна даръ Грознаго,—кадилъ, панагій, крестовъ, малыхъ складней. Мы такъ стремительно накинудись на эти все небольшой величины предметы, что о. казначей, кажется, не на шутку испугался, того гляди и выхватятъ незамѣтно какую-нибудь драгоценность: посѣтители съ «археологическими» стремленіями народъ опасный. Къ сожалѣнію, приходилось въ душѣ сознаться, что явный страхъ сопровождавшаго насъ о. казначея могъ имѣть основанія... Развѣ мало исчезло такимъ образомъ сокровищъ у насъ и перешло въ частныя руки!? Въ шкафу увидали нѣсколько рукописныхъ евангелій на пергаментѣ съ прекрасными лицевыми изображеніями евангелистовъ, пергаментную псалтырь 1424 года съ превосходными заставками и богатую икону Божіей Матери, впрочемъ довольно поздняго письма, со слѣдами фразы—даръ жены Князя Ив. Ал. Воротынскаго, княгини Анастасіи Львовны, 1680 года. Въ сосѣдней комнатѣ хранились ризы. Здѣсь видѣли мы мухояровую ризу преподобнаго Кирилла, сосудъ изъ бересты, въ которомъ носилъ онъ воду, котелокъ и вериги... Цѣлый рядъ шитыхъ плащаницъ, одна на другой, лежали тутъ же.

Мнѣ захотѣлось найти даръ Ѳедора Ивановича Шереметева, который, какъ я зналъ изъ описанія, долженъ былъ храниться въ ризницѣ. Послѣ долгихъ исканій наконецъ добрались до этой плащаницы. Она была тонкой работы и шита шелками и золотомъ. Ѳедоръ Ивановичъ пожертвовалъ ее въ 1645 году для церкви Кириловскаго подворья въ Москвѣ. На плащаницѣ вышито, по малиновой камкѣ, золотомъ и серебромъ и по мѣстамъ шелками, положеніе Иисуса Христа во гробъ. Внутри вышита золотомъ надпись: «Лѣта 7153 Ноября въ 8 день далъ сей покровъ въ домъ Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и Преподобнаго Чюдотворца Бѣлозерскаго в Оеонасьевскій монастырь на Кириловское подворье Бояринъ Ѳедоръ Шереметевъ по женѣ своей по Марѣ Петровнѣ да по сынѣ своемъ младенце Мокѣ по своихъ родителяхъ». По угламъ четыре серафима, шитые золотомъ и между ними ирмосъ: *«Не рыдай мене мати возирающе во гробъ его же плотию безъ семени зачала еси сына востану бо и славно буду и вознесуся со славою не молченно яко Богъ вѣрою и любовію тя величающая».*³⁾

Библиотека сильно опустошена. Множество рукописей увезено въ Петербургъ и находятся въ Духовной Академіи и другихъ даже частныхъ рукахъ. Лѣтъ 30 назадъ множество ихъ попало на рынокъ.... Описаніе рукописей монастыря, составленное въ XV вѣкѣ, опубликовано историкомъ монастыря Н. К. Никольскимъ въ изданіяхъ Общества Любителей Древней Письменности въ 1897 году.

Холодный соборъ съ величественнымъ иконостасомъ и живописью по стѣнамъ произвелъ тягостное впечатлѣніе. Вся стѣнная живопись возобновлена, какъ это видно изъ надписи на стѣнѣ, въ 1838 году.... Теперь, вмѣсто стараго письма, вновь худо прописанное ярко лоснится отъ масляной краски. Это истребленіе тѣмъ болѣе обидно, что стѣнная живопись была частью написана на пожертвованныя Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ, въ началѣ царствованія царя Алексѣя Михайловича, 500 рублей. Только при боковомъ входѣ уцѣлѣлъ кусочекъ древней фресковой живописи, да входныя двери аркой, съ колонками. Иконостасъ также весь позолоченъ; а на знаменитой иконѣ Божіей Матери Одигитріи на-лѣво

КИРИЛЛО-БѢЛОЗЕРСКІЙ МОНАСТЫРЬ

Фотгр. Гр. П. С. Шереметева

Рисована Н. Н. Славска

Церковь св. Епифанія надъ могилами князей Телятевскихъ

Церковь св. Владиміра надъ могилами князей Воротынскихъ
выстроен. въ 1554 г.

Соборъ Успенія Пресвятой Богородицы,
выстроен. въ 1497 г.

отъ царскихъ вратъ сдѣлана огромная уродливая деревянная золоченная рама, часть которой скрываетъ великолѣпныя, старыя, серебреныя, кованыя царскія врата—даръ Царя Михаила Ѳеодоровича 1643 года. Прежній входъ въ соборъ былъ по срединѣ, а не съ лѣвой стороны, какъ теперь; но паперть сняли и воздвигли цѣлую каменную четырехугольную пристройку. При этой перестройкѣ были уничтожены многія могилы лицъ, погребенныхъ подъ ея сводами. Такъ исчезли всѣ могилы Шереметевыхъ. Исчезли и могилы кн. Телятевскихъ.⁴⁾ Сохранились лишь кн. Воротынскихъ...⁵⁾ Изъ одной рукописи Софійской библіотеки видно, гдѣ лежали Шереметевы. Тамъ сказано:

Мѣсто прежней паперти.

Иванъ Васильевичъ Большой во иноцѣхъ Иона.
Сынъ его Еремѣй Ивановичъ.
Дочь ево княгиня Кайбулова инокиня Агафія.
Иванъ Васильевичъ Меньшой Шереметевъ.
Сынъ ево Федоръ Ивановичъ Шереметевъ.
Сынъ Федоровъ Алексѣй Федоровичъ Шереметевъ.
Григорій Васильевичъ Шереметевъ.
Федора Ивановича Шереметева семья инока Ефросинія, надъ нею камень подписанъ.
Лежатъ во паперти по лѣвую сторону дверей.
Никита Васильевичъ Шереметевъ лежитъ за алтаремъ, у большія церкви.⁶⁾

Теперь могилы эти гдѣ-нибудь подъ поломъ, или, можетъ быть, даже уничтожены... И такъ здѣсь у этой паперти схороненъ цѣлый рядъ лицъ все одной семьи. Время не пощадило памятниковъ прошлаго: паперть эта въ концѣ XVIII столѣтія, по усердію архимандрита Іакинѣа, была передѣлана и обновлена. Нельзя не повторить

вмѣстѣ съ А. П. Барсуковымъ, что *у насъ на Руси слова эти имѣютъ роковое значеніе...*

Прерву теперь на нѣкоторое время описаніе нашего обозрѣнія Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря и позволю себѣ обратиться къ памяти поименованныхъ усопшихъ, пользуясь замѣчательнымъ трудомъ только что названнаго историка: «Родъ Шереметевыхъ».

Въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ похоронены почти все дѣти *Василія Андреевича Шереметева*. Поэтому начну съ него. Извѣстно, что царь Иванъ Васильевичъ Грозный говорилъ о немъ: «Или не вѣсте Шереметева Василья? вѣдь его *бѣсомъ* звали». Онъ постригся почти одновременно со своимъ родственникомъ Ѳедоромъ Степановичемъ Колычевымъ, митрополитомъ Филиппомъ, и роздалъ свои вотчины. Между прочимъ Бѣлозерскому монастырю отдалъ онъ вотчину свою въ Коломенскомъ уѣздѣ, село Чиркино. Впослѣдствіи село это, одно изъ древнѣйшихъ семейныхъ вотчинъ, вернулось въ родъ. Постриженный подъ именемъ инока Вассіана, онъ похороненъ въ Николаевскомъ Антоніевомъ монастырѣ, въ трехъ верстахъ отъ заштатнаго города Краснаго Холма, Весьегонскаго уѣзда, Тверской губерніи. Въ тѣхъ мѣстахъ была его Бѣжецкая вотчина, починокъ Алифинцово, которую онъ промѣнялъ на Кусково. А. П. Барсуковъ думаетъ, что тамъ вообще слѣдуетъ искать первоначальныхъ поселеній ближайшихъ потомковъ Андрея Кобылы. Это имѣетъ косвенное подтвержденіе въ томъ, что въ Тверской губерніи много разъ встрѣчается названіе селеній: Кобылино. Упоминаю объ инокѣ Вассіанѣ также по связи съ пожертвованнымъ имъ въ монастырь Чиркинымъ.⁷⁾

Первый изъ рода Шереметевыхъ, похороненныхъ въ Бѣлозерскомъ монастырѣ, это *Григорій Васильевичъ Шереметевъ*. Въ синодикѣ Московскаго Успенскаго собора сказано: «Лѣта 7056 т. е. 1548, бишася съ людьми Казанскими; и на той брани убиеннымъ: Григорью Васильевичу Шереметеву» и другимъ... «вѣчная память». Это было послѣ Арской побѣды, когда Московская рать подошла къ Казани и въ теченіи семи только дней стояла подъ самымъ городомъ. Въ кормовой книгѣ Бѣлозерскаго монастыря записано: «По немъ денегъ 150 рублей, кормъ съ поставца... на могилу соборомъ ходять».⁸⁾

Иной смертью почилъ братъ его *Никита Васильевичъ Шереметевъ*... Лютыя казни Грознаго его не обошли. Сохранилось два опредѣленныхъ свидѣтельства, русское и иностранца. Кн. А. М. Курбскій въ сказаніи своемъ говоритъ, «что царь велѣлъ удавить Никиту Васильевича Шереметева, уже въ синклитскомъ сану почтенна суца, мужа храбраго и на тѣлеси отъ варварскихъ рукъ не мало ранъ имуща».*) Еще подробнѣе записываетъ о казни его Петръ Петрей, шведъ, жившій въ Россіи въ началѣ XVII вѣка. Онъ говоритъ, что царь велѣлъ на своихъ глазахъ изрубить его въ куски, а ноги и руки завернуть въ тонкое сукно и послать въ подарокъ женѣ.... Имя его встрѣчается въ синодикахъ Грознаго «по опальнымъ людямъ». Никита Васильевичъ, жертва дикаго и большого звѣрства царя Грознаго, прямой прапрадѣдъ фельдмаршала графа Бориса Петровича и брата его Владиміра Петровича, слѣдовательно прямой предокъ обѣихъ линій нынѣ существующихъ.³)

Другой братъ его *Иванъ Васильевичъ Большой Шереметевъ*, которому въ отсутствіе государя случилось «вѣдать Москву», постригся въ 1570 году въ Кирилловѣ подъ именемъ Іоны. Бѣлозерскій монастырь, по словамъ А. П. Барсукова, стоялъ вдали «отъ лютаго тревоженія мірскаго и привлекалъ къ себѣ своею пустынностью и дѣйствительно былъ истиннымъ пристанищемъ спасенія. Вся окрестность Бѣлозерская еще дышала святостью строгаго пустынножителя, озарившаго свѣтомъ благочестія дальніе предѣлы нашего угрюмаго сѣвера». Онъ долженъ былъ быть ему близокъ, ибо тамъ лежали его братья Григорій и Никита. Удаленіе Ивана Васильевича совпало съ насильственной кончиной митрополита Филиппа Колычева. Зоркое наблюденіе Грознаго за постригшимся въ монашество бояриномъ и злоба, которой исполнено извѣстное посланіе царя къ игумену Козьмѣ, заставляють предположить, что удаленіе Шереметева отъ дѣлъ, въ которыхъ онъ принималъ до того дѣятельное участіе, было протестомъ по отношенію къ царю.

Какъ замѣчательно это извѣстное посланіе со всѣхъ сторонъ! Съ первыхъ же строкъ его смиренное вступленіе: не царю «псу смер-

*) Никита Васильевичъ былъ раненъ подъ Выборгомъ въ бою со Шведами въ 1556 году.

дѣющему» учить другихъ, «самъ бо всегда въ пьянствѣ, и въ блудѣ, и въ прелюбодѣйствѣ, въ сквернѣ, въ убійствѣ, въ грабленіи, въ хищеніи, въ ненависти, во всякомъ злодѣйствѣ...» но «понеже» въ монастырѣ забыли уставъ великаго чудотворца Кирилла «и слабость учинилась и бояре пришедъ свои любострастные уставы ввели... сего ради малая нѣкая отъ своего безумія изреку вамъ». По словамъ посланія, у Шереметева «и десятый холопъ, который у него въ кельи живетъ, ѣстъ лучше братіи, которые въ трапезѣ ѣдятъ... Да, Шереметева уставъ добръ, держите его, а Кирилловъ уставъ не добръ, оставите его... Доколѣ молва и смущенія, доколѣ плища и мятежа, доколѣ рети и шепетанія и суесловія, и чесо ради? Или бѣсова для сына Ивана Шереметева, или дурака для упия Хабарова?... У васъ Шереметевъ сидитъ въ кельи что царь, а Хабаровъ къ нему приходитъ, да и иные чернецы, да ѣдятъ, да піють что въ міру; а Шереметевъ не вѣсть со свадьбы, не вѣсть съ родинъ, разсылаетъ по кельямъ постныя коврижки и иные пряные составныя овощи, а за монастыремъ дворъ, а на немъ запасы годовые всякіе; а вы ему молчите о такомъ великомъ, пагубномъ монастырскомъ безчиніи. А иніи глаголютъ, будто-де и вино горячее потихоньку въ келью къ Шереметеву приносили: ино по монастырямъ и фрязскія вина зазоръ, не токмо что горячіе... Милые мои! Кириловъ доселѣ многіе страны перепитывалъ и въ гладныя времена, а нынѣ и самѣхъ васъ, въ хлѣбное время, только бы не Шереметевъ перекормилъ, и вамъ было всѣмъ съ голоду перемерети... Иона Шереметевъ таково же безъ начала хочетъ жити, какъ и отецъ его безъ начала жилъ: и отцу его еще слово, что неволю, отъ бѣды постригся; да и тутъ Лѣствичникъ написалъ... А Иону вѣдь Шереметева не кто въ запеекъ билъ: про что такъ безчинствуетъ?...

Когда читаешь это посланіе, невольно думаешь, какъ измѣнились въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ у насъ отношенія къ монастырямъ! Какое высокое представленіе о монастырѣ и какая близость къ нему въ этомъ письмѣ царя...

Были ли примѣнимы къ Шереметеву тѣ мѣры, которыхъ требовалъ далѣе Грозный? «Къ сожалѣнію,—говоритъ А. П. Барсуковъ,—на этотъ счетъ не сохранилось рѣшительно никакихъ извѣстій и даже неизвѣстно о времени кончины многострадалнаго инока Ионы,

одно имя котораго когда-то наводило ужасъ на Крымцевъ». Князь Курбскій, говоря объ удаленіи Шереметева въ монастырь, заноситъ въ свое сказаніе: «и не вѣмъ, аще тамъ не повелѣлъ ли уморити его». Въ кормовой книгѣ монастыря записано: «Ноября въ 12 день по Иванѣ Васильевичѣ Шереметевѣ Большомъ, въ иноцѣхъ Іонѣ, кормъ съ поставца въ синодики написанъ. Дачи его денегъ и судовъ серебряныхъ и платя и лошадей и дворъ... да сельцо Бутово. А за то даяніе кормити по немъ два корма. Второй кормъ мая въ 27 день. Попъ прибылой служитъ. Пища хлѣбы бѣлые, рыба; пироги подовые, квасъ ячной... Лежитъ у большой церкви въ паперти, на лѣвой сторонѣ. На могилу ходятъ соборомъ».¹⁰⁾

Иеремія Ивановичъ Шереметевъ, единственный сынъ Ивана Васильевича Большого, вѣроятно жилъ при отцѣ. Онъ похороненъ «у большой церкви на паперти, на лѣвой сторонѣ». О немъ извѣстно очень мало.¹¹⁾

Сестра его и дочь Ивана Васильевича Большого Шереметева *Агаѣя Ивановна* вышла за мужъ за царевича Михайла Кайбуловича, крестившагося въ православную вѣру и измѣнившаго свое прежнее имя Муртаза-Али, родного внука Астраханскаго царя Абдуллы-Ахъ-Кубека. Агаѣя Ивановна жила съ мужемъ своимъ въ Звенигородѣ, данномъ ему Грознымъ въ пожизненное владѣніе. Послѣ смерти мужа она постриглась въ монахини, сперва въ Московскій Рождественскій, а потомъ въ Горицкій дѣвичій, лежащій на берегу Шексны, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Кирилло-Бѣлозерскимъ. Когда въ 1605 году туда была заточена Ксенія Борисовна Годунова, она еще застала Агаѣю Ивановну. Поступая въ Горицкій монастырь, старица Агаѣя Ивановна дала вкладомъ въ Кириловъ двѣ свои вотчины: село Щапово, Коломенскаго уѣзда, и село Юрцево, Ростовскаго уѣзда, да ожерелье жемчужное, да бархатъ, да жемчугъ.... И за то ей, сказано въ кормовой книгѣ, давати на годъ, въ Горы, отпуцати годового запаса. Она погребена подлѣ своего брата Иереміи «у большей церкви въ паперти, на лѣвой рукѣ».¹²⁾

Иванъ Васильевичъ Меньшой Шереметевъ, прозванный такъ въ отличіе отъ своего старшаго брата, палъ при осадѣ Ревеля въ 1578 году, во время войны со Шведами. Современный Ливонскій лѣтописецъ Balthasar Rüssow, въ хроникѣ своей говоритъ, что Иванъ Ва-

сильевичъ, котораго онъ называетъ Iwan Wasiliewitz Selimetin Kolzow, прощаясь съ Грознымъ поклялся, что добудетъ Ревель, или не вернется живымъ предъ его свѣтлыя очи. Одинъ свидѣтель осады упоминаетъ о немъ, говоря, что «этотъ Iuan Zelmâth былъ такой необузданный, отважный, свирѣпый и хитрый человекъ, что даже русскіе боялись его.» Иванъ Васильевичъ сдержалъ слово. Въ рѣдчайшей книгѣ, называющейся: Warhafftiger Bericht des Reuelshen Kriegs.... подробно описано печальное событіе 7 февраля 1578 года. Наканунѣ рокового дня, говоритъ лѣтописецъ, къ ночи наши вывели передъ городскими воротами Лемпфорте, у горы св. Тенніеса, новый шанецъ, устроенный изъ стоговъ сѣна, тельгъ и туровъ. На другой день Ревельцы, подъ прикрытіемъ пушечной пальбы съ крѣпостныхъ стѣнъ, бросились ко вновь устроенному шанцу, зажгли сѣно дегтярными вѣниками и принялись выбивать русскихъ изъ окоповъ. Ивана Васильевича Шереметева видѣли въ это время на самомъ шанцѣ, на горѣ. Замѣтивъ, что наши дрогнули отъ стремительнаго натиска Ревельцевъ, онъ слѣзъ съ коня и гналъ назадъ своихъ ратниковъ, пустившихся бѣжать изъ окоповъ. Очевидецъ повѣствуетъ, что Шереметевъ, будучи не въ силахъ удержать бѣглецовъ, кидался «какъ неистовый бѣшенный медвѣдь» и, хлопая руками, кричалъ: «ловите ихъ, ловите ихъ!» Въ этотъ моментъ онъ упалъ, смертельно раненый ядромъ въ ногу, послѣ чего былъ перенесенъ въ лагерь и на третій день, 10 февраля, скончался. Рассказывали, что когда сбѣжались доктора, чтобы оказать помощь, онъ промолвилъ, отказываясь отъ помощи: «На то воля Божья!»—Хотя еще въ 1558 году онъ писалъ съ братомъ своимъ Никитой, чтобы «какъ Богъ пошлетъ по наши души, ино насъ положити у Живоначальныя Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ,» но онъ, также какъ и братъ его, похороненъ въ Кирилловѣ. Лежитъ рядомъ съ братомъ своимъ Григоріемъ, убитымъ, какъ и онъ, въ ратномъ бою, подъ стѣнами Казани, почти тридцать лѣтъ передъ этимъ.¹³⁾

Здѣсь же похороненъ и *Федоръ Ивановичъ Шереметевъ*. Имъ полны два тома исторіи А. П. Барсукова, второй и третій. Походъ временъ Скопина Шуйскаго и кн. Пожарскаго, весьма близкое участіе въ избраніи на царство земскимъ соборомъ Михаила Феодоровича Романова, миръ въ Деулинѣ и Поляновкѣ.... но невозможно въ ко-

роткихъ словахъ коснуться жизни человѣка, о которомъ Екатерина въ своемъ Антidotѣ сказала: «эти люди памятниковъ достойны». Остановлюсь на нѣкоторыхъ подробностяхъ, рисующихъ отношенія Ѳедора Ивановича лишь къ Кирилло-Бѣлозерскому монастырю. Сдѣлать это тѣмъ легче, что сохранилась драгоцѣнная, въ бытовомъ отношеніи, переписка его съ братіей монастыря по поводу смерти его сына Алексѣя Ѳедоровича Шереметева, именно девять писемъ Ѳедора Ивановича и три черновыхъ отписки монастыря. Документы эти были пріобрѣтены у букиниста... и, хотя они напечатаны А. П. Барсуковымъ, приведу ихъ здѣсь, какъ ярко рисующіе черты быта первой половины XVII вѣка.

Въ концѣ сентября 1632 года Ѳедоръ Ивановичъ писалъ: «Въ пресвятую и великую обитель Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія и великаго преподобнаго Кирила Бѣлозерскаго чудотворца, господамъ игумену Ѳеодосію да келарю Аврамію да казначею Вареоломѣю еже о Христе зъ братьею Ѳедоръ Шереметевъ челомъ бью. Пожалуйте, велите ко мнѣ писать о своемъ душевномъ спасеніи и о тѣлесномъ здравіи, какъ васъ Богъ душевне спасаетъ, а тѣлесне милуетъ. А похотите вѣдать про меня, и язъ на Москвѣ въ своихъ безконечныхъ настоящихъ бѣдахъ августа по 30 день только живъ. Августа въ 28 день, судомъ Божіимъ, сына моего Олексѣя не стало, а погребенъ на Москвѣ у васъ въ Оѳонасьевскомъ монастырѣ*); а по первому зимнему пути привезу ево къ вамъ въ Кириловъ монастырь. И вамъ бы насъ пожаловать, велѣтъ ево написать въ сенадики, въ вѣчной и въ литѣйной, и поминать по своему монастырскому чину, какъ у васъ ведетца. А язъ вамъ господамъ своимъ челомъ бью».

Черезъ нѣкоторое время, 22 сентября, Ѳедоръ Ивановичъ отправилъ новую грамотку, въ которой писалъ: «Послалъ, господа, язъ къ вамъ съ людьми своими, съ Жданкомъ Зиновьевымъ да съ Пашкою Милюковымъ съ товарищи, три жеребца: жеребецъ аргамачей, да жеребецъ домашней, да жеребецъ Нагайской—иноходъ; да шесть кобылъ аргамачихъ, да пять кобылъ иноходныхъ, да тридцать кобылъ,

*) Подворье это Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря находилось въ Кремлѣ у Фроловскихъ воротъ, что теперь Спасскія, и было сломано въ царствованіе Екатерины II.

а каковы жеребцы и кобылы аргамачьи и иноходные шерстью и лѣты и примѣты, и тому послана роспись подѣ сею грамоткою. А тридцать кобылъ велѣлъ язъ взять въ Костромской своей деревнишкѣ въ Борисоглѣбскомъ Жданку Зиновьеву да Пашкѣ Милюкову съ товарищи г отослать къ вамъ въ монастырь. И вамъ бы, господа, жеребцы и кобылы у людей моихъ по росписемъ взять во вкладъ по душѣ сына Олексѣя; а за сколько за вкладъ тѣ жеребцы и кобылы возмѣтя, и про то пожалуйста ко мнѣ отпишите».

Послѣ этихъ двухъ грамотокъ Ѳедоръ Ивановичъ послалъ новую 14 октября, въ которой писалъ: «Да жаловать бы вамъ велѣть пригѳотовить мѣсто, гдѣ мнѣ погрестъ тѣло сына своего Олексѣя, велѣть выкопать и выкласть кирпичемъ тутъ-же, гдѣ у васъ лежать родители мои, подлѣ отца моего Ивана Васильевича, то мѣсто, что язъ, будучи у васъ въ монастырѣ, себѣ оставилъ; а подлѣ тово порошнево мѣста погребено тѣло жены моей Еуеросиньи. А язъ къ пречистой Богородицѣ и къ Кириллу чудотворцу къ вамъ въ монастырь повезу тѣло сына своего по первому зимнему пути, какъ рѣки стануть. И вамъ бы пожаловать къ моему приѣзду мѣсто изготавить, гдѣ погрестъ тѣло сына Олексѣя подлѣ дѣда ево, а моего отца Ивана Васильевича».

Отвѣтъ Бѣлозерскаго монастыря пришелъ въ Москву 11 ноября. Иноки писали: «Государя царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи великому боярину государю Ѳедору Ивановичю царѣскаго богомолья Успенія пречистые Богородицы Кирилова монастыря игумень Ѳеодосей съ братьею Бога молимъ и челомъ бьемъ. Пожалуй, государь, вели къ намъ писати о своемъ по Бозе благомъ пребываніи и о здравіи какъ тебя, государя, милосердый Христосъ сохраняетъ. А пожалуешь, государь, по вѣрѣ своей поволишь вѣдати про домъ пречистые Богородицы и предивнаго въ чудесехъ великаго чудотворца Кирила и опщей нашъ Творецъ и Содѣтель всемилостивый въ Троице славимый Христосъ Богъ нашъ домъ Матере своея и угодника своего великаго чудотворца Кирила строить, якоже святая благодать его волить, октября по 21 день здорово и нашему окоянству по неизреченной своей милости щедротъ ради своихъ неизреченныхъ терпитъ по тожъ число телесне въ живыхъ, а души болящія во гресехъ онъ Содѣтель целити

мощенъ. Писалъ ты, государь, къ намъ въ монастырь, что въ прошломъ 140 году августа въ 28 день, судомъ Божіимъ, сына твоего Алексѣя Ѳедоровича въ животѣ не стало, а погребенъ на Москвѣ на нашемъ монастырьскомъ подворьѣ, въ Оеонасьевскомъ монастырѣ; а по первому зимнему пути ты, государь, привезешь-де тѣло его къ намъ въ Кириловъ монастырь, и по твоей, государь, грамотѣ про то намъ вѣдомо. И мы, государь, по твоей грамотѣ сына твоего Олексѣя Ѳедоровича имя написали во все сенадики въ вѣчной поминокъ, доколѣ и обитель сія святая стоитъ. Да послалъ ты, государь, къ намъ въ монастырь съ людьми своими со Жданомъ Зиновьевымъ съ товарищи и прислалъ подъ грамотою своею подклеену роспись сколько по сынѣ своемъ Алексѣѣ Ѳедоровичѣ послано въ домъ пречистые Богородицы и великому чудотворцу Кирилу вкладомъ жеребцовъ и кобылицъ аргамачьихъ и Нагайскихъ и Рускихъ. И по твоей, государь, грамотѣ и по росписи лошади пригнали къ намъ въ монастырь октября въ 18 день здорово. И мы, государь, пересмотря лошади по росписи, на соборѣ оцѣнили жеребцы и кобылицы за триста рублей; а сверхъ того, Ѳедоръ Ивановичъ, какъ тебѣ, государю, годно написати ихъ цѣною вкладомъ, и тебѣ бы, государь, пожаловать велѣти къ намъ о томъ отписати, и мы, государь, по твоей грамотѣ во вкладныя книги напишемъ и вкладную противъ тово за руками къ тебѣ пришлемъ. И мы тебѣ, государю, челомъ бьемъ и о твоёмъ многолѣтнемъ здравіи должны Бога молити соборне и келейне. Буди, государь, здравъ и многолѣтенъ и покровенъ десницею всемогущаго вышняго Бога нынѣ и во вѣки. Аминь».

Оцѣнкой отправленныхъ лошадей Ѳедоръ Ивановичъ остался недоволенъ. Отвѣчая 22 ноября на эту грамоту, онъ писалъ: «А въ лошадиной оцѣнкѣ воленъ Богъ да вы, чѣмъ естѣ ихъ оцѣнили; а аргамачьи да иноходные кобылы самъ язъ ихъ знаю, послалъ язъ ихъ къ вамъ изъ подмосковныя своей деревни; а тридцать кобылъ стадныхъ велѣлъ язъ послать къ вамъ изъ Костромскіе своей деревни людемъ своимъ, а язъ самъ ихъ не знаю. И тово не вѣдаю, каковы кобылы къ вамъ посланы, добры ли или середніе или осышныя а людишка мои ко мнѣ писали, что послали къ вамъ кобылы добры. И вамъ бы, господа, пожаловать взять

лошади по средней цѣнѣ, а не по дешевой, а триста рублей имъ дешевая цѣна; а за буланой жеребецъ давали мнѣ 45 рублей, а за коуро-чалой жеребецъ съ чубариною давали 33 рубли, а за саврасо-чалой иноходой жеребецъ, какъ онъ былъ цѣль до хромоты, данъ 16 рублей. А кобылы аргамачьи и иноходные иные куплены а иные домашніе; а которые въ тѣхъ купленные, и худая аргамачея меньше 9 рублей не куплена, а иноходная меньше 5 рублей не куплена. А въ томъ воленъ Богъ да вы, за што пожалуетя, возмѣтя; а за триста рублей мало, пожаловать бы взять вамъ за четыреста рублей и вкладная пожаловать ко мнѣ прислать. А отъ меня въ монастырь ваиѣ по сынѣ Алексѣе, сверхъ тово вкладу, и вотчинная дача будетъ, только государь и государь патриархъ пожалуютъ поволять дать вотчину».

Старцы Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря въ отвѣтъ на это прислали вкладную «въ четыре сотъ рублей» и извѣщали Ѳедора Ивановича, что они «ожидаютъ его къ себѣ приѣзду съ тѣломъ сына Алексѣя Ѳедоровича» и что могила усопшему приготовлена «подлѣ его дѣда Ивана *Ивановича*». Ѳедоръ Ивановичъ не могъ конечно пропустить безъ замѣчанія такую ошибку, какъ искаженіе отчества отца своего Ивана Васильевича Шереметева и онъ укоризненно писалъ: «Господа, вамъ самимъ вѣдомо, что отецъ мой Иванъ Васильевичъ, а не Иванъ Ивановичъ; старые мы у васъ въ монастырѣ вкладчики, а не новые, лѣтъ вамъ вѣдать; а хотя и новые у васъ въ монастырѣ вкладчики и у васъ есть записныя книги вкладомъ, мочно вамъ вѣдать, чей кто сынъ, и тово невѣдомо для чево такъ написано.»

Вмѣстѣ съ Ѳедоромъ Ивановичемъ въ концѣ ноября по' перепутку повезли тѣло Алексѣя Ѳедоровича: Князь Яковъ Куденетовичъ Черкасскій, да князь Никита Ивановичъ Одоевскій, женатый на дочери Ѳедора Ивановича Шереметева. Изъ села Даниловскаго въ 300 верстахъ отъ Москвы были посланы крестьяне съ грамоткой и двумя досками «надъ сына своего Алексѣя» и только по возвращеніи посланныхъ, поѣздъ продолжалъ свой путь. Въ день прибытія въ знакомое уже намъ село Кубенское, 12 января 1633 года, Ѳедоръ Ивановичъ отправилъ въ Бѣлозерскій монастырь слѣдующую грамотку: «А похотите вѣдать про меня, и язъ на

стану въ Кубенскомъ генваря по 12 день въ своей безголовной и безконечной бѣдѣ еще живъ, а ѣду къ вамъ въ монастырь, везу тѣло сына Олексѣя; и вамъ бы, господа, пожаловать отписать и прислать ко мнѣ роспись, сколько у васъ въ монастырѣ всей братіи и сколько соборныхъ старцовъ и священниковъ и дьяконовъ и головщиковъ, и по чему у васъ кормы болшіе и середніе; и по чему, по вашему монастырскому уложенію, даетца на четырехдесятницу ото псалтири и на погребеніи, и по чему сорокоусты въ большемъ храму и въ придѣлехъ, и сколько въ монастырѣ по церквамъ служебъ повсякодневныхъ; и сколько старицъ въ Горахъ въ дивиче монастырѣ, и сколько въ немъ служебъ повсякодневныхъ въ болшихъ храмѣхъ и въ предѣлехъ; и съ коево мѣста мнѣ тѣло сына Олексѣя къ монастырю нести, и прислать бы вамъ пожаловать священниковъ и дьяконовъ, кому итти за гробомъ. А у меня послѣдней станъ будетъ въ вашей плотнишной слободѣ. А самимъ бы вамъ пожаловать встрѣтить по своему монастырскому чину у святыхъ воротъ; и вамъ бы про то про все ко мнѣ отписать съ человѣкомъ моимъ, кто къ вамъ пріѣдетъ съ сею моею грамоткою. Да декабря 16 день писалъ язь къ вамъ и послалъ въ монастырь надъ сына Олексѣя двѣ цки государева села Даниловсково со крестьяны деревни Бедриковы съ Степанкомъ Посниковымъ, да деревни Оеонинской съ Викуломъ Ѳедоровымъ, да деревни Кушегиной съ Гараськой Окинѣевымъ; и тѣ крестьяне въ Даниловскомъ мнѣ сказывали, что онѣ тѣ цки къ вамъ въ монастырь отвезли и вамъ отдали; а про грамоту сказали, что вы имъ грамоты ко мнѣ отъхъ цкахъ не дали, взявъ у нихъ цки, отпустили ихъ безъ грамоты; и вамъ бы, господа, отписать ко мнѣ по грамоткѣ моей, привезли ли къ вамъ цки Даниловскіе крестьяне Степанко Посниковъ съ товарищи, или нѣтъ».

Когда были похороны Алексѣя Ѳедоровича неизвѣстно. Никакихъ подробностей пребыванія въ монастырѣ прибывшихъ и похоронъ не сохранилось. Только въ приходо-расходной монастырской книгѣ глухо сказано, что приходили въ 1633 году помянутыя лица да съ ними еще Иванъ Гавриловичъ Кондыревъ. Вернувшись въ Москву, Ѳедоръ Ивановичъ уже 20 марта того же 1633 года извѣщалъ о своей дачѣ на поминъ сына: «Далъ язь въ домъ пречистые

Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и великаго преподобнаго Кирила Бѣлозерскаго чудотворца въ монастырь по сынѣ своемъ Олексѣе вкладъ на Резани, въ Пронскомъ уѣздѣ, въ Каменскомъ стану, вотчину свою сельцо Никитинское, а Переладниково тежъ, съ деревнями, съ пустошми, а въ ней 24 выти съ полувытью, а крестьянъ 145 человекъ, да бобылей 13 человекъ, да дворъ боярской, да два двора людцкихъ. Ржи моей сѣяныя въ Переладниковѣ и въ Чулковѣ и на Гремякѣ 66 десятинъ: мѣра десятинамъ длина 80 сажень, поперегъ 40 сажень; да въ житницахъ яровово сѣменно хлѣба овса на 63 десятины 252 четверти, проса на 3 десятины три полуосмины; маку на 2 десятины. И данную за своею рукою на ту свою вотчину отдать язъ на Москвѣ строителю вашему Оеонасьевсково монастыря старцу Гурью, а велѣлъ ту данную и сю грамотку послать къ вамъ. И вамъ бы, господа, прислать ко мнѣ на ту вотчину вкладная, и язъ къ вамъ пришлю крѣпости, что въ той данной написаны».

Монастырскій служка Ермолай Баскаковъ, отправленный старцемъ Гуріемъ съ этою грамоткой и данною на вкладъ, привезъ слѣдующій отвѣтъ отъ игумена Феодосія съ братіей: «И мы, государь, на томъ твоёмъ государеве великомъ неизреченномъ жалованье со всею братьею много челомъ бьемъ, и должны о твоёмъ многолѣтнемъ здравіи и о душевномъ спасеніи о всемъ благодатномъ дому твоёмъ Бога молить и пречистую его Богоматерь и всѣхъ чудотворцовъ соборне и келейне; а родителей твоихъ государевыхъ и сына твоего Алексѣя Федоровича безпрестанно помянати, и по немъ братію на указные дни кормити безпереводно доколѣ и святая сія обитель стоитъ. И на ту твою государеву данную вотчину на Переладниково съ деревнями и пустошми вкладную къ тебѣ государю послали за казенною печатью и за своими руками; а ту твою данную вотчину написали во вкладные книги къ прежнему твоему данью, къ четыремъ стамъ рублемъ; а твоего государева сына Алексѣево имя написали въ листъ и во веѣ синодики и въ кормовые книги въ вѣчный поминокъ безъ выгладки».

Вмѣстѣ съ такимъ отвѣтомъ служка привезъ отъ братіи еще рыбу, которую Федору Ивановичу вручилъ самъ старецъ Гурій, строитель Аѳанасьевскаго монастыря, послѣ чего 19 мая Федоръ Ивановичъ

писалъ въ Кирилловъ: «И мая въ 4 день строитель вашъ старецъ Гурей Шишкинъ вкладную вашу на вотчину мою на село Никитинское, а Переладниково тожъ, и грамоту вашу ко мнѣ принесъ; и я на вашемъ благословеніи на вкладной челомъ бью, что вы сына моего Олексея за вкладъ написали въ вѣчные сенадики и въ годовые поминки поминать по-двожды въ году; а ту вотчину село Никитинское, Переладниково тожъ, человекъ мой Володимеръ Горяиновъ отдалъ монастырю.... Да челомъ бью на вашемъ благословеніи, что по вашему приказу строитель вашъ старецъ Гурей Шишкинъ меня рыбою кормилъ; я же, дастъ Богъ живъ буду, очи ваши увижу, самъ вамъ буду бити челомъ на вашемъ благословеніи».

Смерть сына несомнѣнно была великимъ горемъ для Ѳедора Ивановича. Это видно изъ слѣдующаго письма, которое уже осенью 1633 года онъ послалъ въ монастырь: «Пожаловать игумену Ѳеодосію да келарю Аврамію да казначею Ѳеодориту и соборнымъ старцомъ и священникамъ и всей братѣе не займовать мѣста, гдѣ моему грѣшному тѣлу погребену быть. Будеть мошно вмѣститца межъ сына моего Олексея и межъ жены моей (Евфросиньи) гробомъ, ино то мѣсто; а будетъ тутъ тѣсно, ино не велѣтъ займовать мѣста въ ногахъ у сына моего Олексея, гдѣ моему грѣшному тѣлу погребену быть. Да пожаловать отписать къ Москвѣ въ Оеонасьевской свой монастырь къ строителю тово мѣста, гдѣ былъ погребенъ сынъ Олексеѣй, займовать и класть въ томъ мѣстѣ никою не велѣтъ же. А Богъ повелитъ, тутъ погребенной быти женѣ моей Марье у сына своего и у моего у Мокѣя въ ногахъ. А цку на томъ мѣстѣ язъ положу, гдѣ лежалъ сынъ Олексеѣй. Да отписать ко мнѣ къ Москвѣ и прислать росписцу, на которыхъ родителейъ моихъ цки попортились и что на цкахъ было подписано, и язъ пришлю цки новые, а подписано на нихъ будетъ тожъ, что было подписано. И пожаловать прислать ко мнѣ ризамъ мѣру, сколь ризы мѣрны дѣлать въ вашемъ отласѣ».

Игумень Ѳеодосій и брагія отвѣчали, что они «на родителейъ его цки досматривали, и на Иванѣ Васильевичѣ, во иноцѣхъ Іонѣ, Шереметевѣ Большомъ камень на немъ развалился, а подпись на немъ: *мѣта 7085 году мѣсяца мая въ 27 день преставися Иванъ Васильевичъ Шереметевъ Большой, во иноцехъ Иона, на память святаго Священномученика Ѳерапонта въ 12 часу дни.* На Гри-

горѣѣ Васильевичѣ Шереметевѣ камень розвалился же и подпись на немъ слиняла же. И тебѣ бы, государю, пожаловати со цками прислати росписи лѣтописецѣ, что на томѣ Григорьевѣ Васильевичѣ камени подписати. А на иныхъ, государь, на родителехъ твоихъ цки цѣлы. А къ строителю къ Москвѣ въ Оѳонасьевскій монастырь старцу Гурью писали, не велѣли мѣста сына твоего Алексѣя Ѳедоровича займовать никому».

Въ отвѣтъ на это Ѳедоръ Ивановичъ писалъ: «И я, господа, цки на дядю на Ивана Васильевича, во иноцехъ на Іону, и на дядю на Григорья Васильевича велѣлъ сдѣлать; а какъ поспѣютъ, и язъ къ вамъ пришло; а вамъ бы велѣтъ сыскать въ записныхъ книгахъ по вкладу, въ коемъ году дядя Григорей Васильевичъ у васъ въ монастырѣ погребенъ, коли на цѣ ево надпись слиняла. А то добро, что вы пожаловали во Оѳонасьевской монастырь къ строителю отписали тово мѣста, гдѣ былъ погребенъ сынъ Олексѣй, займовать никому не велѣли, и впредь бы вамъ инымъ строителемъ такъ-же приказывать, чтобъ тово мѣста никто не заимовалъ. Будетъ судить Богъ, тутъ женѣ моей лечь у сына у Мокѣя. А язъ вамъ, господамъ своимъ, челомъ бью». ¹⁴⁾

На этомъ переписка обрывается...

Возвращаюсь къ прерванному. Съ мѣста прежней паперти и позднѣйшей пристройки были сняты фотографіи (см. с. 19). Послѣ этого о. казначей пригласилъ къ себѣ пить чай. Въ Кирилловѣ онъ еще недавно и переведенъ сюда изъ недалеко лежащаго Новоезерскаго монастыря. Онъ видимо интересовался монастырской стариной, объяснилъ нѣкоторыя подробности, показалъ мѣсто, гдѣ, какъ предполагаютъ, жили бояре, сообщилъ, что недавно нашли въ одномъ мѣстѣ нѣсколько изразцовъ и звалъ еще разъ пріѣхать и осмотрѣть все то, что въ этотъ день мы видѣть не успѣли. Отраднo было видѣть, что онъ не чуждъ былъ интереса къ памятникамъ древности, что къ прискорбію, такъ особенно рѣдко встрѣчается среди духовенства. Онъ принесъ намъ показать имѣвшійся у него разрозненный томъ извѣстнаго сочиненія С. П. Шевырева «Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь» ¹⁵⁾ и описаніе монастыря Н. К. Никольскаго. Это было извѣстное прекрасное изслѣдованіе, безъ преувеличенія можно сказать, лучшее изъ существую-

сихъ описаній монастырей вообще. Больше бы такихъ трудовъ! Вышелъ пока, въ 1897 году, первый выпускъ перваго тома. Онъ одинъ заключаетъ 296+СХІІ стр. и украшенъ 52 рисунками и хромолитографіями. Съ нетерпѣніемъ будемъ ожидать продолженія¹⁶). Послѣ о. казначея мы были позваны къ о. настоятелю. Перейдя черезъ дворъ, мы вступили въ большой бѣлый домъ въ стилѣ Empire, передъ которымъ стояли высокіе старые кедры. Широкая лѣстница вела на верхъ, гдѣ на площадкѣ по стѣнамъ довольно грубо расписаны виды окрестныхъ монастырей. Настоятель принялъ насъ въ большой свѣтлой комнатѣ, съ дорожками по полу, старинной мебелью и растеніями у оконъ, весьма любезно и, казалось, довольный посѣщеніемъ. Разговоръ съ нашей стороны вращался вокругъ видѣннаго въ монастырѣ, а настоятель больше разспрашивалъ насъ объ охотѣ. Онъ даже самъ разсказалъ случай съ какими-то охотниками, пріѣхавшими въ одно мѣсто недалеко отъ того монастыря подъ Новгородомъ, откуда онъ, какъ мы отъ него узнали, не давно былъ переведенъ. Вызвали охотниковъ на пустой кругъ, поставили ихъ на мѣста, прогнали, а когда никакой медвѣдицы не оказалось, то сказали охотникамъ, что она ушла; и настоятель долго смѣялся: «ушла.... ушла....» Все время онъ былъ очень пріятливъ. Онъ говорилъ, что монастырь лежитъ въ сторонѣ отъ пути и что мало посѣщаютъ его богомольцы. Видимо, положеніе монастыря въ хозяйственномъ отношеніи было трудное. Еще о. казначей говорилъ намъ, что весь доходъ заключается въ 4000 рублѣхъ, на которые нужно поддерживать все. Затѣмъ заговорили о промыслахъ населенія и о движеніи въ Петербургѣ.

— Что это за Петербургъ такой,—проговорилъ настоятель,— все беретъ и ничего назадъ не отдаетъ.

Мы недолго посидѣли и стали прощаться, какъ ни уговаривалъ онъ насъ еще посидѣть. Провожая до дверей, онъ даже предложилъ намъ поохотиться въ монастырскомъ лѣсу:

— Отецъ казначей, нѣтъ ли у насъ медвѣжоночка въ нашей дачѣ? Вотъ бы имъ медвѣжоночка.

Прощаясь, мы выразили надежду еще разъ пріѣхать въ Кирилловъ и осмотрѣть все то, что еще не видали изъ мѣстной старины.

— Я самъ люблю старину,—сказалъ настоятель, провожая до двери.

Мы вышли опять черезъ тѣ же большія ворота. За ними открылся видъ на огромной величины стѣны. Надъ вѣздными воротами Казанская башня. Здѣсь въ острогѣ сидѣли когда-то сосланные бояре. На-лѣво самая высокая Московская башня съ *каменными мѣшками*. Прежде сохранялся въ стѣнахъ монастырскій арсеналъ, но теперь все оружіе это вывезено въ Новгородскій музей. Это была настоящая крѣпость и намъ съ гордостью рассказывали о неудачныхъ нападеніяхъ на нее Поляковъ въ 1612 году.

Кирилловъ монастырь посѣтилъ въ концѣ XVIII столѣтія П. И. Челищевъ, авторъ любопытнаго, изобилующаго многими очень цѣнными подробностями и обстоятельными описаніями, дневника путешествія по сѣверу Россіи, изданнаго при Обществѣ Любителей Древней Письменности. Поучительно остановиться на тѣхъ мѣстахъ дневника, гдѣ описывается посѣщеніе Бѣлозерской святыни. Вотъ нѣсколько выписокъ:

«Обыкновенное богослуженіе,—пишетъ Челищевъ,—ежедневно отправляется во обоихъ Успенскомъ и Введенскомъ соборахъ, въ коихъ для сего и ради собирающагося къ заутрени и обѣднѣ тамошняго и пріѣзжающаго народа и наблюдается нѣкоторая чистота; въ другихъ же церквахъ служба бываетъ только въ тѣ дни, когда тѣхъ храмовъ праздники, по чему въ нихъ и чистоты ни малѣйшей не наблюдается, а наипаче въ помянутомъ Предтеченскомъ монастырѣ, гдѣ лишь только отворили мнѣ Предтеченскую церковь, то во оной возлѣ дверей показался суеть снѣгу, противъ царскихъ дверей на діаконскомъ мѣстѣ куча галичьяго навозу, въ толщину пальца въ два; посреди церкви нашли мертвую галку, ибо по неимѣнію во оной церкви въ верхнихъ окнахъ стеколъ, всѣ кормящіяся въ монастырѣ галки отъ холодной и ненастной погоды имѣютъ убѣжище въ сей церкви. Когда же стали служить молебенъ, то онѣ, какъ бы помогая намъ пѣть, пріударили на своихъ голосахъ внутри жь церкви столь громко, что нашихъ и не слышно было. А въ другой Сергіевской церкви наложено въ притворѣ щепы подъ самый сводъ. При ней въ старинной братской трапезѣ архимандритъ Карпиискій отдѣлываетъ для себя кельи. И въ церкви жь равноапостольнаго князя Владиміра, что при Успенскомъ соборѣ, по неимѣнію жь въ ней въ окнахъ стеколъ, весь полъ и князей Воротынскихъ или Поротынскихъ гробницы замело

снѣгомъ и вырытыя изъ земли при копаніи фундамента человѣческія кости въ ней стоятъ просто на носилкахъ не опрятанными по христіанскому обряду опять въ землю. За такое о церквахъ нерадѣніе нѣкоторые трудники ропщатъ на архимандрита за то, что онъ на починку церковей ежегодно изъ казны получаетъ триста рублей, кромѣ подаенія отъ добрыхъ людей; къ тому же изъ штатныхъ служителей имѣючи своихъ мастеровъ, не можетъ починить уже стеколъ, а не только что другое или новое сдѣлать. Архимандричьи и всѣ монашескія кельи въ великомъ безпорядкѣ и нечистотѣ. При архимандричьихъ кельяхъ садикъ изъ нѣсколькихъ большихъ кедровыхъ деревъ, на коихъ по малому числу бываетъ шинекъ».

Любопытно также описаніе, какъ провелъ сочинитель путешествія день именинъ Императрицы Екатерины II: «24-го числа ноября,—пишетъ онъ,—день тезоименитства Ея Величества я препроводилъ во ономъ Кирилловомъ монастырѣ. Сей день въ городахъ и монастыряхъ, но даже и въ приходскихъ церквахъ, въ разсужденіи церковной церемоніи, отправляется самою лучшею утварью и священническимъ облаченіемъ. Здѣсь же, напротивъ того *) была сія церковная церемонія совсѣмъ не ожидаемымъ мною порядкомъ; ибо 1) звонъ былъ не въ большой, а въ поліелейный колоколъ; 2) имѣючи золотой сосудъ, двѣ со всѣмъ приборомъ жемчужныхъ и множество парчевыхъ ризъ, отправлена была литургія и молебенъ въ простыхъ серебряныхъ сосудахъ, на іеромонахахъ надѣтыхъ простыхъ камчатныхъ, а на архимандритѣ парчевыхъ бѣдныхъ ризахъ, которыя, безъ сумнѣнія, надѣваются въ поліелейныя праздники; 3) притомъ же, не смотря, что у нихъ три проповѣдника: 1) архимандритъ; 2) Ферапонтова монастыря игумень Феофилактъ, всегда тамъ по бытности его въ духовномъ правленіи первымъ членомъ живущій; 3) игумень же, учитель семинаріи Пахомій,—не точію изустно говоренной, но и по книгѣ читанной проповѣди не было; 4) во весь оный день, какъ бы и въ простой, учились семинаристы. Итакъ, противъ обыкновенныхъ не праздничныхъ дней отмѣна была только въ томъ, что архимандритъ съ двумя іеромонахами служилъ, и при прочтеніи

* *Зачеркнуто:* примѣчательно, что изъ какого-нибудь архимандрита Такинеа, прозваніемъ Карпинскаго, неудовольствія.

по окончаніи молебна многолѣтія одинъ разъ изъ пушки выпалили, да когда вышли изъ церкви, пришелъ штатной команды барабанщикъ поздравлять съ барабанишкомъ у крыльца. Вотъ какъ въ славномъ семъ монастырѣ отправлялся день тезоименитства общей сей благодѣтельницы, которая смиренныхъ сихъ отшельцевъ облегчила трудовъ управлять 24-мя тысячами душами и обуздала роскошь, неприличную ихъ сану».

Общая картина монастырской жизни нарисована товарищемъ А. Н. Радицева по пажескому корпусу въ довольно мрачныхъ краскахъ. Онъ говоритъ слѣдующее: «Я не въ одномъ монастырѣ не видалъ такой бѣдной трапезы, какъ у нихъ. У архимандрита съ помянутыми игумнами столъ всегда въ кельѣ и чрезвычайно дурной, напримѣръ, изъ чайника чайная трава, что выбрасывается, онъ употребляетъ на ботвинью зимнюю и крѣпко расхваливаетъ. Онъ, правду сказать, почитается изъ самыхъ ученыхъ нашихъ монаховъ и изъ лучшихъ проповѣдниковъ, къ тому же трезвый чрезвычайно человекъ и постникъ большой; но къ чему служатъ сіи добрыя качества, когда поущеніе его, обветшалый духъ и незначительность общественно все разстроили? Тамъ нѣтъ ни нравовъ, ни благочинія, ни радѣнія ни въ чемъ и ни въ комъ: архимандритъ никогда не приходитъ за трапезу; намѣстникъ запоемъ пьетъ безпросьпно мѣсяца по два; казначей безъ казны и безъ просвѣщенія, и братья, приходя съ своими ставчаками и ложками за трапезу не на покрытомъ столѣ, обѣвши кой-какъ, насилу раздѣлили съ шумомъ бѣднѣйшую ихъ и не вкусную пищу; а ежели они при мнѣ не напились до-мертва, то это для того, что у нихъ не только вина и пива не было, но даже и дурного квасу въ обрѣзъ стало. Ничто такъ не жалко смотрѣтъ, какъ на мѣсто, гдѣ мощи чудотворца стоятъ. Сіе мѣсто, гдѣ наши цари и государи поклонялись, нынѣ не прибрано, безъ всякаго благоговѣнія, безъ всякой чистоты, полъ весь въ снѣгу, окошки такъ загрязнены, что солнечныхъ лучей не пропускаютъ, свѣтъ же въ сіе святилище входитъ только въ разбитыя пряслы и въ отворенную настѣжь дверь, ибо по счастію предъ нею нѣту притвора; иконостасъ, большею частію, разобранный не золотомъ и не краскою прикрытъ, а пылью почти на палецъ. Вотъ часть виду сего святаго мѣста».¹⁷⁾

Городъ Кирилловъ лежитъ у самаго монастыря. Онъ выросъ изъ подмонастырской слободы и ничѣмъ не отличается, только на берегу озера красуется недавно выстроенное обширное и высокое деревянное зданіе городского училища.

Къ вечеру только вернулись обратно къ себѣ въ Устье. Послѣ обѣда пришелъ на нашу половину хозяинъ дома Егоръ Чернышевъ и принесъ мнѣ все, что онъ могъ найти стараго въ приходской церкви, что на Раменьѣ, которой онъ состоитъ старостой и къ устройству которой онъ, какъ энергичный человѣкъ, прилагаетъ всѣ усилія. Свѣдѣнія эти помѣщены уже выше.

Мы разговорились на любимый имъ предметъ о грамотности въ деревнѣ. Я уже говорилъ, что онъ большой любитель книгъ, выписываетъ дешевые журналы и даже даетъ читать другимъ книги изъ своей библіотеки. Видно, онъ былъ человѣкъ начитанный. Онъ хотѣлъ даже устроить народную библіотеку-читальню, но не зналъ какъ это сдѣлать. Еще нѣсколько лѣтъ назадъ, слыша, что Петербургскій Комитетъ Грамотности приходитъ на помощь, онъ обратился туда и ему выслали, какъ частному лицу, книги. Въ простотѣ своей онъ думалъ, что никто не можетъ ему запретить и раздавать книги крестьянамъ и очень былъ огорченъ, когда мы ему объяснили, что это не разрѣшается и что Комитетъ Грамотности давно уже закрытъ.

На это онъ отвѣчалъ:

— Меня *томитъ* вопросъ, что же значить это запрещеніе, стало быть это *нлкій тормазъ*?

Онъ еще много рассказывалъ намъ про жизнь ихъ селенія и при этомъ не особенно лестно отзывался объ одномъ должностномъ лицѣ. По его словамъ, онъ у нихъ «бичъ народный, идолъ, хочетъ, чтобы все было *по его*», что «на сходѣ въ правленіи онъ онитрафуетъ, если не выберутъ, кого онъ назначить». Я былъ удивленъ слышать, какъ нашъ хозяинъ ясно объяснилъ, почему царить произволь. «У него,—сказалъ онъ,—судебная и полицейская власть». Мнѣ хотѣлось узнать, какъ онъ смотритъ на земство. Онъ отвѣчалъ: «на земство отнюдь не обижаются, оно школы строитъ; въ правленіи даже карта есть съ планомъ всеобщаго обученія въ уѣздѣ». Большое зло Егоръ видѣлъ въ общинѣ и въ передѣлахъ, когда имъ обрабо-

танное поле можетъ попасть другому. Скорбѣлъ онъ и о томъ, что крестьянскій лѣсъ «губится безопадно». Словомъ онъ близко принималъ къ сердцу всѣ вопросы окружающей его жизни. Такъ въ живой бесѣдѣ прошелъ весь вечеръ.

На другое утро 26-го лосиный кругъ былъ снова неудачный. Два лося вышли черезъ правые флачки, а третій, хотя выходилъ на номеръ А. Б., но повернулъ отъ крика крайняго загонщика, стоявшаго у флачковъ.

27-го опять были на лосиномъ кругу. Обойденъ былъ одинъ старый быкъ. Онъ вышелъ прямо противъ меня и его далеко было видно сквозь высокій, довольно рѣдкій сосновый лѣсъ. Рога огромные. Я съ большимъ волненіемъ ожидалъ его. Постоявъ нѣсколько минутъ, шагахъ въ 150, онъ сталъ сворачивать на А. Б. и вышелъ къ нему шагахъ въ 40, но открылся въ глухомъ мѣстѣ и тотъ промазалъ; онъ шелъ вкось и не весь былъ видѣнъ. Лось ушелъ нетронутый, хотя въ народѣ увѣряли, что «настращали ему ж...».

28-го опять кругъ былъ неудачный, можетъ быть, даже и лося въ кругу не было.

29-го поѣхали въ другія мѣста по большой дорогѣ. Были обложены три лося, но они вышли изъ круга и мы долго понапрасну дожидались извѣстія. Дѣвки и парни облавы отъ скуки подняли, поощряемые нами, возню. Кругъ былъ далеко. Боролись, тянулись на веревкѣ, устроили качели на бревнѣ, роняли въ снѣгъ вышедшаго на охоту пожилого дьячка Семена Иваныча, обнаружившаго большое стремленіе возиться съ дѣвками, которыя называли его *церковной задвижкой*, словомъ дурачились и, наконецъ, уѣхали сердитые домой.

Ежедневныя неудачи наши можно объяснить стеченіемъ цѣлага ряда обстоятельствъ. Прежде всего того псковича, который обыкновенно велъ все дѣло, теперь не было. Онъ умеръ и остались двое другихъ, далеко уступавшихъ ему въ работѣ. Затѣмъ снѣгъ былъ очень не глубокой: слѣдовательно, бродить звѣрю было легко и лоси долго на мѣстѣ не стояли. Чудная погода также этому содѣйствовала. Наконецъ, намъ просто не везло...

Утромъ 30 декабря стрѣляли въ цѣль изъ штуцеровъ, пробуя ихъ, готовясь на медвѣдя, а послѣ завтрака поѣхали въ Оерапонтовъ.

Шесть куполовъ монастыря еще издали показались, мелькая среди кучки сосенъ, влѣво отъ дороги. Онъ основанъ преподобнымъ Оерапонтомъ, уроженцемъ города Волоколамска, изъ рода дѣтей боярскихъ Поскочиныхъ. Много именъ связано съ Оерапонтовою обителью. Прежде всего самъ преп. Оерапонтъ, ушедшій изъ Симонова монастыря на сѣверъ, въ неустанныхъ трудахъ основавшій средоточіе духовной жизни. Житіе рисуеъ картину трудовъ его и жизни въ основанной имъ Оерапонтовой обители, гдѣ «пѣніе во церкви Божіей, безмолвіе по келліямъ со всякимъ утверждеіемъ всякаго руководѣлія чинъ воображающе, *книги пишутъ, книгамъ учатся, стѣги плетутъ на рыбныя ловленія, келіи дѣлаютъ...*» Подъ конецъ вотчинникъ Бѣлозерскаго края, князь Андрей Дмитріевичъ Можайскій вызвалъ къ себѣ угодника въ Можайскъ, гдѣ онъ и скончался въ 1426 году въ основанномъ имъ же Лужецкомъ монастырѣ.

Прп. Мартиніанъ, ученикъ и продолжатель Оерапонта, позднѣе настоятель Троицко-Сергіева монастыря, современникъ междуусобій князей Дмитрія Шемяки и Василія Темнаго, сторонникъ ослѣпленнаго князя.

XV вѣкъ и часть послѣдующаго—цвѣтущая пора въ жизни монастыря. Здѣсь процвѣтаетъ древняя письменность и собирается богатое собраніе рукописей. Теперь на мѣстѣ ничего не осталось отъ минувшаго. Пусто и безпріютно въ оставленной обители.

Съ монастыремъ связано имя преосвященнаго Спиридона, митрополита Кіевскаго, сосланнаго туда на заточеніе. Великій князь Василій Ивановичъ съ великою княгинею Еленою посѣтили монастырь и молились о дарованіи имъ наслѣдника. Дважды видѣлъ Оерапонтовъ въ стѣнахъ своихъ Грознаго.

Въ XVII вѣкѣ монастырь приходитъ въ упадокъ. Смутное время, воровскіе люди, Литва, какъ и по другимъ мѣстамъ, оставили слѣды свои. Уже ко времени заточенія въ монастырѣ патріарха Никона, какъ видно изъ писемъ его къ царю, за монастыремъ «вотчинка не большая и крестьянишки обнищали до конца».

Какъ жалобны письма къ царю опальнаго патріарха. Не слышать въ нихъ могучей рѣчи *собиннаго* друга: «Ради всѣхъ моихъ винъ отверженъ я въ Оерапонтовъ монастырь.... Теперь я боленъ, нагъ и босъ, и креста на мнѣ нѣтъ третій годъ, стыдно и въ другую

келью выйти, гдѣ хлѣбы пекутъ и кушанье готовятъ.... многія части зазорныя не покрыты; со всякой нужды келейной и недостатковъ оцынжалъ, руки больны, лѣвая не подымается, на глазахъ бѣльма отъ чада и дыма, изъ зубовъ кровь идетъ смердящая и не терпятъ ни горячаго, ни холоднаго, ни кислаго, ноги пухнуть, и не могу церковнаго правила править, а пошъ одинъ и тотъ слѣпъ, говорить по книгамъ, не видить....»¹⁸⁾

Позднѣе участь Никона была смягчена. Онъ получилъ возможность выйти изъ заключенія и дѣлалъ прогулки. Его даже встрѣчали иногда верхомъ на вороно-каремъ меринѣ, съ кличкой *Москва*. Онъ любилъ удить рыбу, хотя ея было мало: «а рыбешка, когда и уловится, и то самая худая, ершишка да сорожка»; онъ занимался хозяйствомъ, развелъ садъ и огородъ. Изъ одного доноса царю видно даже, что онъ стрѣлялъ изъ пицали и между прочимъ убилъ изъ своей кельи баклана, чтò на бывшемъ послѣ этого допросѣ подтвердилъ бывший приставъ: «и тое птицу обрѣнулъ и велѣлъ у нее крылье и голову и ноги обсѣчь за то, что она поѣдала у него рыбу....»

Въ XVIII вѣкѣ монастырь падаетъ. Любопытно, что въ его же стѣны ссылаютъ первоначально другого борца русской церкви съ свѣтской властью, митрополита Ростовскаго, Арсенія Маціевича. Онъ пробылъ въ монастырѣ однако недолго.

Въ 1744 году монастырь еще живеть. Конецъ его наступаетъ въ самомъ концѣ столѣтія 28 апрѣля 1798 года, когда Синодъ находитъ, что слѣдуетъ «тотъ штатный Терапонтовъ монастырь, яко требующій на возобновленіе въ немъ ветхостей великихъ, казенныхъ издержекъ, въ отвращеніе оныхъ упразднить и обратить въ приходскую церковь....» и отмѣтка: «Быть по сему» утверждаетъ этотъ докладъ.

Въ народѣ Терапонтовъ зовется по прежнему *монастыремъ*.

Терапонтовъ монастырь имѣетъ прекрасное описаніе, написанное И. Брильянтовымъ, которое послужило намъ цѣннымъ руководителемъ. Оно издано въ 1899 году къ 500-лѣтію монастыря и имѣетъ 32 рисунка. Изъ него взяты приведенныя историческія подробности¹⁹⁾.

Θεραποντωνъ упраздненный монастырь.

Пріѣхавъ, мы прямо обратились къ священнику. Онъ прежде всего повелъ насъ по лѣстницѣ вверхъ въ Богоявленскую церковь надъ монастырскими входными воротами, которая была предназначена для патріарха Никона и находящуюся рядомъ съ ней церковь прп. Θεραπονнта. Два алтаря поставлены рядомъ. Здѣсь ничего не сохранилось древняго, кромѣ сводовъ и оконъ. Оттуда мы прошли въ не-

большую церковь во имя прп. Мартиніана, гдѣ покоятся его мощи и погребенъ его ученикъ Іоасафъ, въ мѣрѣ князь Оболенскій. Здѣсь остановила наше вниманіе икона страстей Божіей Матери — складень, но вся церковь невзрачна. Масляная живопись на стѣнахъ внутри и при входѣ безобразная. Другое впечатлѣніе оставилъ соборъ. Здѣсь повѣяло древностью, но вмѣстѣ съ нею холодомъ. Всѣ стѣны были покрыты инеемъ. Прекрасныя входныя двери, изразцы, замѣчательная стѣнная живопись, великолѣпно сохранившаяся, прекраснаго письма иконы, особенно

Монастырскія врата.

нижній ярусъ, паникадило, даръ царя Михаила Теодоровича, деревянные шкафчики съ рѣзбой, словомъ все отражало одно прошлое безъ примѣси оскорбительной новизны. Въ ризницѣ любовались мы прекрасной работы плащаницею, шитой шелками и золотомъ, съ греческой надписью; видѣли полотняную ризу прп. Мартиніана, замѣтили старый дубовый столъ, длинный, съ украшеніями внизу, а по стѣнамъ рядъ изразцовъ съ изображеніемъ какого-то животнаго, закрашенныхъ бѣлой краской. На окнахъ грудой лежало множество иконъ, инья со стертими ликами. А. Б. выпросилъ одну любопытную рѣзную икону, повидимому преподобнаго Нила Сорскаго, знаменитаго подвижника и писателя XV вѣка изъ рода Майковыхъ. Очень схожая съ нею, но большаго размѣра, находится въ Московскомъ Историческомъ музеѣ. Наконецъ, зашли въ церковь въ бывшей *трапезной*. Она сильно испорчена. Сводъ задѣланъ плоскимъ потолкомъ.... По стѣнѣ длинныя деревянные скамейки со спин-

Пр. Нилъ Сорскій.

ками и красивыми крупными ручками.

Мы любопытствовали узнать, гдѣ келья патріарха Никона? Но намъ сказали, что она не сохранилась и, гдѣ была, неизвестно.

Полюбовались общимъ видомъ отъ входа съ балкона, который долженъ быть особенно хорошъ лѣтомъ. Вдали высится на снѣжной скатерти озера островокъ. Его выбралъ Никонъ для водруженія креста съ протестующей надписью: «Животворящій крестъ Христовъ постави смирен-

Трапезная.

ный Никонъ, Божією милостію *patriarchъ*...» Подобную же надпись сдѣлалъ Никонъ и на своемъ креслѣ, сохраняющемся въ Кирилловѣ.

Обойдя все, мы направились къ священнику, о. Павлу Разумовскому, по его приглашенію. Онъ сообщилъ намъ, что онъ священствуетъ здѣсь 34 года и что его отецъ также священствовалъ здѣсь же. Въ его комнатахъ нашли любопытный акварельный рисунокъ монастыря, рисованный въ 1835 году какимъ-то штатнымъ служащимъ, отъ котораго досталъ его священникъ и любопытный тѣмъ, что на немъ видны несуществующія постройки монастыря. Уже темнѣло, когда мы стали собираться обратно.

Слѣдующіе дни мы уже не ѣздили осматривать окрестности. Днем охотились, а вечеръ проводили въ знакомствѣ съ другими памятниками нашей старины, въ слушаніи и записываніи пѣсенъ и заговоровъ, знакомились съ народнымъ словеснымъ творчествомъ. Такъ составилось довольно большое собраніе записей, которое приводится ниже. Быть можетъ, записанное не представитъ чего либо новаго, неизвѣстнаго, ибо многое изъ этой области было съ давнихъ поръ издаваемо. Въ этомъ отношеніи насъ особенно занялъ псаломщикъ церкви, что въ Раменѣ, Семенъ Ивановичъ Семеновъ, старикъ 58 лѣтъ, уже знакомый намъ по облавѣ и страстный охотникъ. Разговоръ начался съ охоты. Онъ оказался словоохотливъ. Отецъ его также былъ охотникомъ и отъ него онъ многое слышалъ. Отецъ его лавливалъ зайцевъ сотъ по пяти, продавая ихъ по 15 копеекъ за штуку въ Кирилловѣ, откуда ихъ уже сбывали въ Вологду и въ Ярославль. Дѣдъ его также былъ псаломщикомъ и также охотникъ. По словамъ псаломщика, чтобы поймать зайца, нужно читать молитву, если же смѣнешся, то вѣкъ не изловить. И онъ проговорилъ слѣдующій *рядъ заговоровъ*:

О т ъ з а й ц е й .

Стану я, рабъ Божій Иванъ, выйду изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, взойду на гору Сионо и помолюсь земному Богу. Какъ птица орлина летаетъ, прочь не отлетаетъ, такъ бы зайцы черноухіе не отбѣгали отъ моихъ ловушекъ.

Н а ч а л о з а г о в о р а .

«Эта фойка*) не боится ни встрѣчи, ни призору....»

П о в ѣ р ь е .

Бѣлка до Воздвиженья есть, а послѣ Воздвиженья нѣтъ, значитъ лѣшій въ карты проигралъ.

З а г о в о р ъ н а л и с и ц у .

Ножикомъ ея слѣдъ на снѣгу подрѣзать.

Главная дичь мѣстности, по словамъ дьячка: бѣлка, глухарь, рябчикъ и тетеревъ. Глухарь держится въ сосновыхъ болотахъ. Весной отличная охота на вальдшнепа. Въ этомъ году много лисицъ. Онъ ходилъ часто на охоту, такъ какъ служба разъ въ недѣлю и свое начальство *беневолюмо*. О своей собакѣ онъ выразился, что она однажды *сдредмила, сдробила*, что, кажется, должно было означать: испугалась. Учился онъ стрѣлять еще изъ кремневаго ружья. И теперь есть они еще у нѣкоторыхъ.

З а г о в о р ъ п р о т и в ъ н е в л а д ѣ н ь я .

Если владѣнья нѣтъ, нужно взять стожаръ, т. е. жердь, вокругъ которой навито сѣно и исполнить такія требованія:

Чтобы эта жердь годъ стояла. Сходить въ кузницу—новый ножикъ сковать. Выточить его и не дотрогиваться даже перстомъ до стожара и острогнуть три щепочки отъ стожара. Принести домой, положить въ горшокъ и вскипятить. Этой водой обкатиться и попить ее. Надъ водой говорить: «Какъ этотъ стожаръ крѣпко стоитъ, такъ бы у раба.... крѣпко....»

З а г о в о р ъ о т ъ з м ѣ й .

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Азъ, Павелъ, нарицаемый Савль, бывшій хульникъ, гонитель, камнемъ побиваль чистые сосуды Святаго Духа, нынѣ же рабъ Христовъ и Апостоль, плавающій по морю къ странамъ Сикимицкимъ и къ острову Меле-

*) Хвойка.

тію, потщавшесе изыдоша вси изъ корабля, изыдохъ же и азъ со-
брати хврастіе и вознести огонь. Излеже отъ теплоты ехидна и
сѣкну мя въ руку десную. Азъ, имѣя въ себѣ Духа Свята Христа
способствующесе, отрясохъ ю на восходящій пламень и сожжена
бысть до конца, и не едину пакость пріяхъ отъ усѣкповенія ея и
по малѣ вздремаю сномъ. И явися ко мнѣ Архангелъ Господень
Михаилъ и возгласилъ, глаголя: «Павле, рабъ Христовъ, воставъ,
пріими книгу сію и обрящешь въ ней воображеніе и написано не
о единомъ страждущемъ, но о мнозѣхъ». И воставъ, пріяхъ книгу,
ю же ми принесе Архангелъ и разгнувъ ю и обрѣтохъ въ ней на-
писано имуще сице: Заклинаю васъ 406 родовъ звѣриныхъ, ползаю-
щихъ и пакостящихъ на земли. Въ Господа нашего Иисуса Христа,
сотворшаго небо и землю и престолъ его неподвижимый и огнею
рѣкой исходящею изъ подножія Господа нашего Иисуса Христа и
во множества Святыхъ Его Ангелъ и Апостоловъ Его, пріимшихъ
власть отъ Него наступати на змію и скорпію и на всю силу вра-
жію: змію вредящую и василиска аспида, змію облаковидную, змію
огневидную, змію врановидную, змію слѣпую, змію стрѣльную, змію
черную, змію трехглавую, змію уядяющую жену ехидну мерскую,
имущую въ десной челюсти и еще 24-хъ родовъ не гиблющихъ,
вредящій человѣку и скоту, идѣ же приспѣеть вѣрнаго и богат-
наго Апостола Павла запрещеніе, е же проповѣдь се здѣсь ради
всякъ вредящій умереть, а врежденный исцѣлѣеть во славу Божію.
Аминь».

Заговоръ этотъ рассказалъ дѣду Семена Иваныча, умершему
50 лѣтъ назадъ, одинъ странникъ въ торговой банѣ. *Дѣйствуетъ*.
Тысячи людей, говорилъ Семенъ Ивановъ, излѣчилъ онъ: коровъ,
коней, собакъ.

П р о т и в ъ к р о в и .

«На морѣ, на океанѣ, на островѣ Буянѣ, на бѣломъ горячемъ
камнѣ сидитъ Мать Пресвятая Дѣва и тчетъ шелковыя тетивы и
связываетъ у раба Божія... кровь и болѣзнь отъ придки его, отъ
сердца его, отъ печени его. Аминь тѣ руды *)».

*) Руда-кровь.

«Царь Муравей! Не ѣшь моего тѣла, не пей моей крови, мое тѣло смола, или масло, или масло, или смола; ѣшь пень да колоду, пей болотную воду, моему слову ключь и аминь». Въ лѣвую сторону плюнуть.

Семень Иванычъ слышалъ этотъ заговоръ отъ странника Каргопольскаго уѣзда, съ которымъ чай пилъ.

По словамъ того же псаломщика въ уѣздахъ Череповецкомъ, Бѣлозерскомъ и Кирилловскомъ сильно распространена болѣзнь *килы*. Ее наводятъ люди въ одно мгновенье и тогда надуваются пузыри на тѣлѣ. Килы бываютъ каменные, чугуныя и желѣзныя. Изъ мѣстныхъ духовъ Семеномъ Иванычемъ были названы слѣдующіе: домовый, банной, подъовинной, водяной, дворовый и лѣшій. Сколько помню, двороваго называютъ *кормильцемъ*, потому что лошадей кормить. Видъ *лѣшаго* такой: огромнаго роста, голосъ сипавый, въ бѣломъ балахонѣ, запахнувшись лѣвой полой наверхъ. Любитъ пѣть пѣсни, но онѣ не понятныя. Есть о немъ такой разсказъ:

«Однажды заходитъ лѣшій въ кабакъ. Спросилъ водки. Сидѣлецъ подалъ обыкновенный стаканъ.

Лѣшій говоритъ:

— Нѣтъ, этотъ малъ. Давай съ ушками, т. е. мѣрой въ полведерникъ.

И выпилъ. Потомъ говоритъ:

— Денегъ нѣтъ, коровъ продамъ, занесу деньги.

Сидѣлецъ вышелъ, видитъ три медвѣдя ко крыльцу привязаны. Потомъ лѣшій назадъ вернулся и деньги заплатилъ».

Семень Ивановъ прибавилъ, что онъ лѣтъ сорокъ, какъ охотничаетъ, но самъ никогда лѣшаго не встрѣчалъ.

Было упомянуто имъ о какой то помѣщицѣ, что на Фафурѣ жила, но очень кратко; только, что тамъ была церковь и колоколъ зарытъ съ деньгами, а помѣщицу убили разбойники. Говорятъ, Литва какая то ходила, Поляки....

Псаломщикъ оказался и рыболовомъ и мы узнали, что въ озерѣ Юмашъ водятся: щука, налимъ, окунь, ершъ, сорога, иначе плотва и коречь. Въ рѣчкѣ Юмашкѣ: вьюны, сиги, язи и леци. Хотя въ озерѣ рыбы премногое множество, но неведомъ ловить ее нельзя:

озеро загажено хвойникомъ, вбитымъ близъ берега для ловли со-
роги, которая мечетъ тутъ икру. Изъ другихъ озеръ примыкають:
Рогачъ, Боровское, Петровское, Борисовское, Перегородинское, Оли-
симское. Изъ рѣчекъ: Рогачъ и Лопачъ. Жители Череповецкаго
уѣзда называются: *Черепана*.

Хозяинъ нашего дома Егоръ Чернышевъ сказалъ приворотъ
и два заговора, которые онъ самъ слышалъ отъ одного нищаго,
прозвищемъ Киря Лобановскій изъ деревни Лобанова:

П р и в о р о т ъ .

Если мужъ съ женой худо живутъ, или холостякъ къ дѣви-
цамъ желаетъ подлѣзть, то нужно такъ приворожить:

«Стану я, рабъ Божій... раненько, умоюсь бѣленько, святымъ
угодникамъ Гурію, Самону и Авивѣ помолюся, на всѣ четыре сто-
роны поклонюся. Вѣтры вы вѣтры буйные, навѣйте тоску на рабу
Божію... въ сердце, въ легки и въ печень, чтобы раба Божія...
обо мнѣ рабѣ Божіемъ... тосковала, чтобы этой тоски, ни водой
не запить, ни хлѣбомъ не заѣсть, ни гульбой не загулять. Языкъ
зубы вѣковъ. Аминь».

Святыхъ этихъ Гурія, Самона и Авива чтутъ колдуны. Они же
упоминаются и въ заговорахъ о рыбной ловлѣ. Прихожане Рамен-
ской церкви заказывали живописцу написать ихъ и служатъ имъ
молебны, также и изъ другихъ приходоѡвъ.

Ч то б ы н е о б в и н и л и н а с у д ѣ , заговоръ отъ суда .

«Вѡ полѣ, во Раменьѣ, кипитъ ключъ на каменьѣ. На томъ ключѣ
сидитъ птица, безъ рукъ безъ ногъ, безъ буйной головы. Полѣ да
порогъ, девятый потолокъ, я самъ шестой къ вашей милости въ
гости пришелъ. Вы мои овцы, а я вашъ волкъ; прииду, васъ и съѣмъ».

З а г о в о р ъ к р о в и .

«На морѣ на океанѣ, на бѣломъ камнѣ стоитъ церковь собор-
ная. Въ той церкви соборной сидитъ сама матушка Пресвятая Бого-
родица съ иглой и съ ниткой. Зашьетъ у раба Божія... рану и кровь
не канн! Аминь. Аминь. Аминь».

Заговоръ отъ недоброжелательныхъ людей, чтобы не сглазили и отъ бѣды и напасти.

«Лягу я, рабъ Божій... благословясь и стану я перекрестясь. Пойду изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота въ чистое поле, въ широкое здолье, подъ утрянну зорю и подъ вечерню зорю, къ Океану морю. Ты же, батюшко, Океанъ-море, есть на тѣ святое море. На томъ святомъ морѣ есть златырь камень. На томъ камнѣ стоитъ церковь соборная. Въ той церкви соборной сидитъ сама матушка Пресвятая Госпожа Богородица, соборъ соборуетъ, всѣ мѣсяцы и звѣзды и красное солнце. Прииду я тебѣ матушка, Госпожа Богородица, рабъ Божій... прииду я помолюся, всей силѣ небесной поклонюся, кругъ себя желѣзнымъ тыномъ огорожуся, отъ земли до небеси, отъ востоку до западу, отъ солнсходной до закатной стороны. Отъ мужика, отъ волхна, отъ еретика, отъ бабы, отъ вохницы и отъ еретицы, отъ дѣвки, отъ пустоволоски, отъ однокоски, отъ одноженцей, отъ двоеженцей, отъ троеженцей, отъ бѣловолосаго, отъ черноволосаго, отъ попа, отъ попадьи, отъ дьякона и отъ дьячихи, отъ пономаря и отъ пономарихи, отъ суда судящаго, отъ огня горящаго, отъ человѣка злючаго, отъ вина опіючаго, отъ змѣя залучаго, отъ звѣря ядучаго, отъ воды топлючи, отъ земли сыпучи, отъ грязи грязючи, отъ всякой я злочести, отъ всякой я скверности, отъ всякой я мерзости, отъ всей непріятности, всѣхъ по улицѣ ходючихъ, сквозь ворота глядятъ, сквозь заборы глядятъ, сквозь окошка глядятъ на меня раба Божія... лихо тмать. Кто лихо тмать, языкъ бы прицепило, потъ придошило. Отъ всѣхъ злочестей, отъ всѣхъ скверностей, отъ всѣхъ мерзостей, отъ всѣхъ непріятностей самымъ главнымъ крѣпкимъ заговоромъ заговорюся, вокругъ себя желѣзнымъ тыномъ огорожуся, отъ земли до небеси, отъ востоку до западу, отъ солнсходной до закатной стороны. Замки запири, ключи на небеса занеси, самой Пресвятой Богородицѣ на престолъ положи, чтобы она меня спасла, сберегла на всѣ эти сутки 24 часа мнѣ пастыря дала. Я тепере не боюся пастыря, спасуся, сберегуся, своему храброму.... Ангелу покорюся. Ангелъ мой, спаси меня, помилуй мя! Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».

Заговоръ скота отъ болѣзней.

«Батюшки Флоры и Лавры, ищите ли моего коня, матушка Магдалина, матушка Соломонида! Спасите, сохраните отъ семидесяти семи недуговъ, отъ 77 скорбей, отъ 77 болей, отъ 77 уроковъ, отъ 77 призоровъ, отъ 77 ногтей, отъ 12-ти нутряныхъ, отъ ногтю злого, отъ ногтю лихого, отъ ногтю ломового, отъ ногтю травяного, отъ ногтю разшибного, отъ ногтю напускиного, отъ ногтю вторяного, отъ ногтю нутряного, отъ ногтю наружного, отъ ногтю жилного, отъ ногтю болонового, отъ ногтю паломного, отъ ногтю ножного, отъ ногтю полуноного; отъ сердца и легкаго, отъ печени, отъ крови горячія. Ты же, батюшко, самъ Господь Иисусъ Христосъ, востока красота Твоя, висока милость Твоя велика, самъ со ангелами, со архангелами, со всей силой небесной, вы же, батюшки, архангелы, спасите, сохраните скота моего, спасите, исцѣлите отъ всѣхъ скорбей, отъ всѣхъ болей. Сама Матушка Пресвятая Богородица почительница, исцѣлительница, спаси, сбереги моего скота отъ всякой скорби болѣзни. Замкамъ запираю, ключамъ заключаю, отъ всѣхъ скорбей исцѣляю. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

Два послѣднихъ заговора присланы тѣмъ же Чернышевымъ уже въ Москву. Въ письмѣ онъ пишетъ, что больныхъ животныхъ лѣчатъ этимъ заговоромъ и надѣются, что они будутъ въ полномъ смыслѣ здоровы, что стоить эти же заговоры только прочитатъ, человѣкъ или животное будутъ спасены отъ всякихъ приключеній. По словамъ колдуновъ, еще вѣрнѣе подѣйствуетъ сила того, или другого заговора, если ихъ прочитатъ *надъ водою* и спрыснуть человѣка, или животное. Заговоры эти были имъ списаны еще въ дѣтствѣ, по приказанію отца, со словъ прохожаго колдуна, которому за это отецъ далъ двугривенный.

Священникъ церкви, что въ Раменьѣ, сообщилъ слѣдующій заговоръ:

Святое письмо.

Сіе письмо найдено въ землѣ Гританской, на горѣ Табарѣ, подъ образомъ Святителя Николая, который писалъ, Самъ Господь Иисусъ Христосъ. Кто его хотѣлъ читатъ и списывать, тотъ видѣлъ, что оно писано золотыми словами.

Я, Христось, Сынъ Бога Живаго, повелѣваю вамъ, чтобы вы, день Мой Воскресенія почитайте и молитесь; 300 благо отъ меня удѣлано благодарный, ибо я вамъ далъ шестъ дней для работы, а седьмой для молитвы и служенія Мнѣ. Сіе письмо своею рукою писалъ, чтобы вы на семъ свѣтѣ вели себя по заповѣдямъ. Воздержите отъ всего грѣховнаго. А сіе буду наказывать васъ всякой карой небесной: градомъ, повѣтріемъ, огнемъ, мечемъ, водою, буду посылать звѣрей и гадовъ и насѣкомыхъ, нѣкоторыхъ человекъ, останется въ адской вѣчности неясной жизни душа его будетъ адское наказаніе, вѣчная мука, вооружаться противъ царей и будетъ кровопролитіе и будетъ конецъ живота вашего, чтобы вы познали справедливость Моего гнѣва, буду васъ наказывать за грѣхи ваши и не выполненія заповѣдей Моихъ, чтобы вы остерегались и, если повелѣнія Моего не исполните, напущу на васъ черную птицу лѣтающую по воздуху, отъ которыхъ и будетъ вамъ смерть. Я, Иисусъ, Сынъ Бога Живаго, повелѣваю въ субботу ходить въ церковь, послѣ вечерни не работать, для молитвы Матери Моей, которая если бы не молилась, не умоляла бы Меня, давно бы вы погибли за дни праздничныя. Старый и малый, до храма идущій у васъ свой кто которыми вы сіе мое, что Я васъ сотворилъ по образу Своему и искупилъ васъ со крестнымъ страданіемъ, одинъ другого не убивайте, дамъ вамъ въ царствіи Моемъ пребывать. Я, Иисусъ Христось, Сынъ Бога Живаго, повелѣваю вамъ Силою Божества Моего сіе письмо рукою уважайте оное. Кто вѣритъ оному не будетъ, тотъ проклятъ и погибнетъ и отвергнутъ Царствія Небеснаго. А какой человекъ письмо при себѣ имѣть будетъ, давать читать и переписывать, тотъ, хотя бы имъ грѣховъ столько, сколько въ морѣ песку, на деревьяхъ листія, на небѣ звѣздъ, то всѣ тѣ грѣхи будутъ прощены. А кто списывать письмо не будетъ давать, тотъ будетъ проклятъ отъ Бога и погибнетъ, отвергнутъ Царствія Небеснаго. На послѣдокъ повелѣваю вамъ подъ страхомъ вѣчнаго наказанія все исполнять мое повеленіе въ точности. А сему вѣритъ кто не будетъ, тотъ несчастную смерть получить, вѣчныя муки. Кто сіе письмо при себѣ имѣть будетъ, получить уваженіе, почтеніе, пришевствія Святыхъ Таинъ, не умретъ и въ царствіе Мое войдетъ. Сіе письмо кто будетъ читать, или думать о немъ, тотъ имѣть 100 дней отпущеніе грѣховъ, не одинъ не будетъ

вредить ему. Которая жена беременная будетъ держать сіе письмо при себѣ, то родить дитя, счастливая отъ Бога, съ душевною премудростію. Каждому человѣку, который это письмо писалъ и имѣлъ, или будетъ имѣть, тотъ будетъ счастливый, будетъ имѣть успѣхъ во всякихъ дѣлахъ.... Аминь. Богъ Господь явился намъ.

Скотскій огородъ какъ должно сохранить отъ
звѣрей и падежу.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Стану я, рабъ Божій Парамонъ, благословясь и перекрестясь и отцемъ своимъ прошенъ и матернымъ благословеніемъ, выйду на бѣлой свѣтъ и стану на мать сырую землю, на востокъ лицомъ, на западъ хребтомъ и помолюсь я, рабъ Божій Парамонъ, Господу Богу Саваоѳу и Спасу нашему Иисусу Христу, Сыну Божію и Пресвятой Дѣвѣ Маріи, Іоанну Предтечѣ Крестителю Христову и Михайлу Архангелу, грознымъ воеводамъ небесныхъ силъ и первоверховнымъ апостоламъ Петру и Павлу и святителю Николаю Чудотворцу и преподобнымъ отцамъ и Зосиму и Саватію, Соловецкимъ чудотворцамъ и святому великомученику Егорію Побѣдоносцу и святому великомученику Власію, Епископу Савастійскому и священномученикамъ Медосту и Евстрастію и Антонію и всѣмъ небеснымъ силамъ, со умоленіемъ припадаю и молюся вамъ. Господи, пособите и помогите и благословите и оградите крестомъ животворящимъ мой домъ и живущихъ въ немъ и скоты рождати и умножи отъ сего дни и до вѣку! Аминь. И на путь сопроводи меня раба Божія, Парамона, съ моимъ милымъ скотомъ, коровимъ и овечимъ стадомъ пасти отъ сего дни и во все теплое лѣто и до бѣлаго снѣгу. Закройте и защитите и заградите и закрѣпите святыми своими Божественными ризами въ моей поскотинѣ и осеку и по угожимъ моимъ мѣстамъ и тропамъ и меня, раба Божія Парамона, и милой мой скотъ, крестіанской животь, лошадей, коровъ, овецъ, егнять, барановъ, быковъ, кладеныхъ и не кладеныхъ, телокъ и подтелокъ, комолыхъ и рогатыхъ, домокормленыхъ, новоприведенныхъ, красныхъ, бурыхъ, бѣлыхъ, черныхъ, пестрыхъ, чалыхъ, сивыхъ, сѣрыхъ, саврасыхъ и разношерстныхъ! Сохрани Господи, отъ звѣрей черныхъ, бурыхъ, сѣрыхъ, отъ широко-

лапаго медвѣдя и медвѣдицы, отъ пакостника и злодѣя прокидны расамахи, отъ пакостнаго рыскачаго волка и волчицы, отъ змѣй, скорпіона, отъ ползучаго гада, отъ ночного отъ уроку, отъ призору, отъ причты, отъ падежу, отъ всякаго лихаго человѣка, отъ питовшика, отъ порченика, отъ пострѣлу, отъ всякія падшія силы, отъ всякаго дѣвольскаго, нечистаго духа, отъ встрѣтившаго, отъ настигающаго и со стороны мимоидущаго, отъ мужа, отъ жены, отъ парня, отъ дѣвки, отъ красноволосыхъ, отъ русоволосыхъ, отъ черноволосыхъ, отъ гологоловыхъ, отъ однозыбыхъ, отъ двоезубыхъ, отъ троезубыхъ, отъ одноглазыхъ, отъ двоеглазыхъ и отъ всякаго разнаго чина людей, заговариваю свой скотъ, коровыя и овечія стада. Сколь крѣпокъ и твердъ основаніе земное никто не можетъ здвигнуть съ мѣста и на словахъ моихъ свѣтъ стоитъ, на крѣпостѣ земля лежитъ, вѣкъ по вѣку, аминь. Аминемъ заключается. Пресвятая Богородица, Мати Христова, какъ закрывала и заграждала Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа, во градѣ Іерусалимѣ Іудейскомъ отъ Ирода царя безбожнаго и такъ закройте ризою своею нетлѣною и меня, раба Божія Парамона, и любимаго моего стада, коровыя и овечія, вѣкъ по вѣку, аминь. Аминемъ заключается. Пресвятій Царю, Господи, сошли пророка Божія Ілію на колѣсницѣ огненной, чтобы громомъ и молонію зажгло и пылало и стрѣлою огненною отъ моего вышеписанаго стада, коровыя и овечія всѣхъ звѣрей, вѣкъ по вѣку, аминь. Аминемъ заключается. Пресвятій Царю, Господи, сошли ангелъ Своихъ небесныхъ, чтобы прогнали изъ моей поскотины, изъ осеку всѣхъ звѣрей за синее окіанъ-море, на дикой лѣсѣ, тамъ ѣште зеленую траву и пейте болотную воду, ломайте и ворочайте пенія и рвы, ваше сердце, а у меня, раба Божія Парамона. Тишенко и смиренко въ моей поскотинѣ и осеку нѣтъ вамъ нипитеры, нидеры и кажись мое милое стадо все лѣснымъ звѣрямъ, медвѣдямъ и медвѣдицамъ, волкамъ и волчицамъ, при лѣсѣ-лѣсомъ, при травѣ-травою, при камнѣ-камнемъ, при рѣкѣ-рѣкою, при болотѣ-болотомъ, при грязѣ-грязію, при огородѣ-огородомъ, вѣкъ по вѣку, аминь. Аминемъ заключается. Сбирайся мое милое стадо ко всякой ночкѣ своему дому, какъ собирается міръ православный пѣнію церковному, къ отцу духовному, какъ муравіи дѣти царю своему муравью служатъ и слушаютъ, какъ медовыя

пчелы слетаются ко гнѣздамъ своимъ и не забываютъ .тей своихъ и не покидаютъ и какъ стекаются быстрыя рѣки и милые источники во славной окіянь-море и такъ, вышеписанное мое стадо, стекайтесь на голосъ со всѣхъ сторонъ, другъ отъ дружки не оставайтесь, во всякое время и всякую пору вѣкъ, по вѣку, аминь. Аминемъ заключается. И постави Господи вокругъ моего стада тынъ желѣзной, а другой булатной, а третій мѣдной и стѣну каменную, отъ земли и до небесъ, а вокругъ стѣны завали Господи землю матерною и проведи Господи рѣку огненую со всѣхъ сторонъ и повели Господи вышеписанные тыны и стѣну каменую запереть, заложить святому апостолу Петру своими золатыми ключьми и снести оныя ключи самому Господу Иисусу Христу, Сыну Божию, на престолъ подъ святую ризу Его нетлѣную и какъ тѣхъ ризъ видѣть никто не можетъ и такъ не могли вредить моего стада, коровыя и овечія разношерстнымъ звѣрямъ, медвѣдямъ и медвѣдицамъ, волкамъ и волчицамъ, ни змѣямъ никогда не приткнутся къ моимъ стадамъ отъ нынѣ и до вѣку, аминь. Аминемъ заключается.

Примѣчаніе: Когда станете выпускать скотину, должно согнать во одно мѣсто, потомъ взять икону и свѣчу зажечь и обойти съ образомъ три раза посо: Потомъ прогнать подоб: Отпускъ положить въ чистое мѣсто и не шевелить до осени и должно выпускать обувши и въ чистотѣ навсегда. Аминь.

Сонъ Пресвятыя Богородицы

Владычицы нашей и Приснодѣвы Маріи.

Сей сонъ Пресвятыя Богородицы читать со вниманіемъ, со многимъ усердіемъ и сердцемъ; аще кто желаетъ слушать, или читать Сонъ Пресвятыя Богородицы.

Спаситель всего міра рече Матери Своей: О Мати Моя возлюбленная, Пресвятая Богородица и почивала ты во святомъ Градѣ Іерусалимѣ въ мартѣ мѣсяцѣ тридесатомъ и видѣла сонъ весьма страшный и ужасный, не ложный. Во слезахъ проглаша ти утроба моя по Тебѣ горитъ и лютое оружіе въ серцѣ моемъ произгодить. Объявляю Твои вольныя страсти. За семь дней воскресенія Твоего воскресилъ Ты праведнаго друга Твоего Лазаря и ѣхаль Ты Сынъ

мой на жребятѣ и ослѣ со учениками Своими во градъ Ерусалимъ; дѣти еврейскія встрѣчу Тебя и постилаху ризы свои на пути и рекоша: Осана вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне. За четьре дни воскресенія Твоего вливалъ Ты воду во умывальницу и начаша ученикамъ ноги мыти и утирати, лентою преопояшался и единъ изъ апостоловъ, именемъ Іуда, предавъ Тебя, Господа, за тридцать сребренниковъ пятидесяти тысячъ мужей, взяша Тебя Господа и облекоша въ ризы и повелѣша Пилату сплести терновой вѣнецъ, на главу Твою святую возложиша, тростию по главѣ біяша и на святое лице Твое плеваша, въ уста желчію и утрудомъ напоенъ поруганъ и бѣенъ много. Тебя сына м... Архангела, Іоанна Кифіяна, жиды потрудишася и дѣлаша крестъ изъ трехъ древъ: кипариса, пefки и кедры и повелѣша Пилату вести Тебя на пространую гору, называемую Голгофу и возложиша на Тебя крестъ; Ты Сыне Божій неша и упаде, бистія жидове и туть Тебя Сына моего жидови на крестѣ гвоздьми пригвоздиша и повелѣша назадъ солнце среди дни и воинъ, именемъ Логинъ, приступиша къ Тебѣ, копіемъ въ ребры Тебѣ преподошы, абіе изыде кровь и вода на исцѣлѣніе рода Христіанскаго отъ разныя скорьби и болѣзни. Тогда Ты, Ісусъ Христосъ, спустивъ душу Твою. Съ Тобою распяша двухъ разбойниковъ, одинаго одесную, а другого ошую; единъ получилъ прощеніе, который глаголилъ: помяни мя Господи, егда прїидеши во царствіемъ Твоемъ, а другой за хуленіе погубилъ самъ себя и такъ Ты, Сыне мой, на крестѣ умре и въ то само время занавѣса церковная на двое разадралася съ вышняго края и до нижняго, камня распалася, луна въ кровь привратишася, солнце померкло, бысть тьма великая отъ шестого часа даже до девятого и вся земля потряслася, отъ страха того жидови рекоша между собою, не часъ ли Сына Божія, а чаемъ пророка, И прїидоша ноцію Іосифъ съ Никодимомъ приступиша и просиша тѣло Сына Божія и благоусердивый Пилатъ отпусти тако со креста. Сняли тѣло Его, плащеницею чистою обвилъ благоуханіемъ, во гробѣ новомъ скрывъ и положивъ. Къ нему жидове ко гробу камень вельми великій привалиша и стражей предсташа римлянина, и іудеевъ. На утрѣ рано прїидоша мироносицы жены, Марфа и Марія, сестры Лазаревы, ко гробу помазати тѣло Твое драгоценнымъ сурматомъ и сосудъ всего мира

со многими слезами и плачуши горько у гроба Твоего святаго узрѣли Ангела на камнѣ сидяща, ужасошася гласъ слыша отъ него: что ищете живого съ мертвыми, что плачете нетлѣннаго, идите и проповѣдуйте ученикамъ Его и апостоламъ, яко воскресъ Христосъ изъ мертвыхъ и прочихъ радость подавала, невѣрнымъ сынамъ и всему роду Христiанскому дароваль животъ вѣчный и велию милость. Христосъ, сошедъ во глубину адову, двери желѣзныя сломи и сокруши силу діавола и сатану связаль на вѣки и всѣ праведныя души отъ отцевъ Адама и Еву изъ ада извелъ и разодраль Адамова рукописанiя, разбойника прежде всѣхъ послаль и праведныхъ души съ разбойникомъ въ рай внидоша и по воскресенiемъ Твоимъ Ты, Сынъ мой двери затвори, Фомѣ вѣру показа пречистыя ребра свои пребоденныя и тогда Ты Сыне мой изъ Вифанiя отъ горы Елеонскiя по прошествiи сорока дней вознесся со славою на небеса, а восьмый день послаль Духа Святаго на святыя Свои ученики и апостолы; отъ того часа бысть раздѣленiе языковъ, страны, глаголы и повелѣнiя Святыя Троицы. И рече еси Господь нашъ Иисусъ Христосъ: о Мати Моя возлюбленная, Пресвятая Богородица, истину рекла еси сонъ твой не ложенъ есть и все со Мною сбудется.

Можетъ, или кто грамотѣ умѣетъ и сонъ сей спишетъ и будетъ въ дому своемъ держать въ чистотѣ не прикоснется къ тому дому никакая напасть, отъ грома и молнiи и отъ нечистыхъ духовъ тотъ домъ помилованъ будетъ и также и скотъ его въ дому и въ полѣ отъ злыхъ звѣрей, отъ съдѣнья избавленъ будетъ за сонъ твой Богородицынъ, за страсти твои Христовы. Кто сей сонъ въ пути имѣетъ въ чистотѣ, къ тому человѣку не прикоснется діаволъ, избавленъ будетъ тѣлесныя болѣзни и напрасной смерти отъ мечаго посѣщенiя и смертной язвы, ни змѣй лукавый не уязвить вся дни живота ихъ. Глагола вамъ, христiанамъ, аще который человѣкъ пойдетъ предъ царя, или предъ судей и сей сонъ отъ судей избавленъ будетъ и не осужденъ, а по смерти душа будетъ избавлена вѣчной муки и ведена будетъ вѣчныя веселыя жилища. Кто сей при смерти самъ прочитаетъ, или кого заставитъ прочитатъ, того человѣка душа будетъ ведена вѣчный покой святыя Ангелами. Аще кто сей сонъ Пресвятыя Богородицы читаетъ съ теплою вѣрою зачтена слушать того сна избавленъ будетъ душа ихъ святыя Ангелы придуть всѣ

земныя мытарства покажутъ и принесутъ ко Мнѣ на благословеніе ко гробу Моему и благословеніемъ Моимъ послана будетъ къ праведнымъ отцамъ Аврааму, Исааку и Іакову въ царство небесное, въ прекрасный рай, со всѣми святыми, за сонъ твой Богородицынъ и пречестыя Мои Христовы страсти. Аще кто сей сонъ всякой день читаетъ, или слушаетъ съ теплою вѣрою христіанскою и дастъ кому списывать человѣку, хотя бы имѣлъ грѣховъ на себѣ, какъ песку въ морѣ, какъ листовъ на дровѣ и травы на землѣ, или звѣздъ на небѣ, то всѣ грѣхи ему отпущены будутъ и царствіе небесное получить, дому его счастье будетъ и во вѣки до скончанія вѣку. Аминь.

Свитокъ Іерусалимскій.

Господне наказаніе Іерусалимское 1-е и 2-е послѣднее. Божественнаго сего писанія и наказанія разумѣть словесъ моихъ онаго писано, какъ во святомъ градѣ Іерусалимѣ бысть явленіе предивное, во святой Божественной церкви гласъ глаголющій, невидимо людемъ спаде камень съ небеси малъ, студень и тяготы его никто не можетъ знать и спаде тотъ камень во 7-мъ часу дни. Патріархи Іерусалимскіе со всѣмъ Соборомъ служили молебны трое сутокъ, въ 4-й день развалился камень на двое Божественнымъ повелѣніемъ, обрѣтоша въ немъ свитокъ Богомъ написаннымъ: тако глаголетъ Господь, послушайте людие мои челоуѣколюбія и наказанія моего разумѣйте сего писанія: Азъ есмь Богъ вашъ, 1-е и 2-е посланіе невидимо отъ Господа нашего Іисуса Христа заповѣдей и словесъ моихъ, меня, многихъ, не слушайте. Небо и земля мимо идетъ, а слово же мое мимо не идетъ. Уже я васъ окаяніи, лѣта и времена бысть первыя ваши окончуются, страшный судъ и судія готовится, престолъ поставляется, священныя книги разбираются, всѣ тайны и дѣла ваши открываются. Азъ есмь судія праведный, прииду судити живыхъ и мертвыхъ и воздамъ каждому по дѣламъ его, праведнымъ царство небесное, а грѣшнымъ муку вѣчную. А вы, людие мои, поживите въ любви и совѣсти, дѣлайте между собою правду, воскресные дни чтите и праздники Господни почитайте, среду и пятницу храните, по Божественному писанію воскресъ изъ мертвыхъ, мертвые воскреснутъ, того ради въ послѣдній день

страшнаго суда и начала вашего спасенія, а въ среду совѣтовали жиды и бити, а въ пятницу на крестѣ распяли и копіемъ ребра прободаша и святой крови источиша, того ради подобаетъ среду и пятницу поститься и дѣлайте себѣ въ шесть дней, а день седьмой для служенія Господу Богу и празднуйте веселіемъ и съ любовію, почитайте другъ друга, сосѣдъ сосѣда не обижайте и убогимъ милостыню давайте, а вамъ дамъ законъ и святое крещеніе, вы закона Моего не послушайте. Азъ есмь Господь Богъ вашъ, творецъ неба и земли, долготерпѣливъ и многомилостивъ, жду вашего покаянія и ко Мнѣ обращенія о злыхъ дѣлахъ вашихъ, окаянныя человѣцы погубилъ бы васъ до конца, да еще за васъ проситъ мать Моя возлюблена. Аще Я на васъ умилосердился, не послалъ бы васъ погубить до конца и жду вашего ко Мнѣ обращенія изо всѣхъ дѣлъ вашихъ, аще вы человѣцы творите между собою правду, воскресныя дни, праздники господни, среду, пятокъ станите почитать, нищимъ и убогимъ милостыню станете давать, то бы Я вамъ дождя даю на землю и теплоту солнечную, во время плодовъ земныхъ и всякаго изобилія много. Аще и то вы человѣцы не покаетесь и писанія Моего не послушайте, нашлю на васъ языки невѣрные и прольютъ кровь вашу крещеную за ваше непослушаніе. Еще пуцу на васъ мразъ лютый и летущій огонь опаляющій и напуцу жажду, не дамъ дождя на землю, теплоты солнечной во время плодовъ земныхъ и Азъ отверзу на васъ изъ небесъ и пуцу на васъ камень горючій и воду кипящую за беззаконія ваша и вы какъ можете укрыться отъ руки Моей? И аще пуцу на васъ ползучихъ и крылатыхъ, въ тотъ же часъ поѣдятъ васъ. Аще вы человѣцы, видите гнѣвъ Божій, не покаетесь, то пуцу на васъ тьму великую и вы окаянныя человѣцы вскорѣ погибнете, яко прахъ и будете раскапывать гробы умершихъ и просить, чтобы они васъ скрыли и они не пустятъ васъ и не можете скрыться отъ суда Божьяго и не можете отвѣтъ дать въ день судный предъ праведнымъ судьей, когда прииду судити живыхъ и мертвыхъ и воздати каждому по дѣламъ его, тогда примете клятву вѣчную, за умноженіе грѣховъ вашихъ и кто глаголетъ, ложь есть и тотъ человѣкъ проклятъ во вѣки и не будетъ прощенія грѣховъ и внидетъ во адъ, огонь вѣчный и горе тому человѣку, который духовныхъ отцевъ укоряетъ и сквернословитъ и горе тому, который

дѣтей своихъ не учитъ страху Божию и закону Господнему и горе тому человѣку, который воскресные дни не почитаетъ ради лѣности своей, аще который человѣкъ, въ домѣ своемъ свитокъ держать станеть, или кому дадутъ читать, или переписывать, или кто послушаетъ сего писанія, аще имѣеть грѣховъ превыше главы, то все ему отпущены будутъ. Горе тѣмъ людямъ, которые въ церковь Божию не ходятъ ради лѣности своей! Горе тѣмъ людямъ, которые во время литургіи Божіей говорятъ! Ради своего спасенія молитесь денно и ношно о грѣхахъ своихъ и да будетъ вамъ прощеніе. Церковь Божию ходите и свѣчи на домъ приносите и праздники Господни не забывайте, страшно не говорите и другъ друга любите, духовнымъ отцамъ на покаяніе ходите, о грѣхахъ своихъ кайтесь. О, горе блудникамъ, пьяницамъ христіанамъ! Напиваются, яко свиньи въ тинѣ валяется, у него ради червь не умираетъ и огонь не угасаетъ. Покайтесь человѣцы, время послѣднее приходитъ и лѣта ваша скончаваются, человѣцы не здавайтесь на множество богатства, помолитесь Богу, другъ о другѣ прошеніе творите, должникамъ долги отдавайте, грѣши ваша! Послушайте, человѣцы, писанія Моего, давши вамъ все поднебесное Мое созданіе. Небо и земля мимо идетъ, а слово Мое мимо не идетъ. И вѣруйте во святую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Слово скверное , слово матерное.

Глаголетъ Господь пречистыми Своими устами: аще кто во имя Мое вѣруеть, тому человѣку не подобаетъ матерно бранится, ибо оное слово, писаніе глаголетъ, псіе лаяше, который лается во всякое время, а вы человѣцы. Иной, воставъ отъ сна, не умывается и, не сотворивъ на себѣ крестнаго знаменія, начинаетъ лаяться матерно, не подумаетъ о томъ, что 1-я мать наша Пресвятая Богородица, которая родила Спаса всего міра, молитъ денно и ношно о грѣхахъ нашихъ; 2-я мать наша земля, ибо отъ земли созданы и въ землю паки пойдемъ; 3-я мать наша, которая во утробѣ насъ носила и по рождествѣ вашемъ нечистоту обмыла. Для того надобно разумѣть каждому человѣку. Азъ сотворенны по образу Божию и по подобію Своему и жду вашего покаянія сими скверными словами. Аще который день человѣкъ матерно ругается, въ то самое время

небеса ужаснутся, земля потрясется и мать Божія на престолѣ вострепещется и того дни у человѣка уста кровію затекаются и тому человѣку не подобаетъ въ церковь ходить, креста цѣловать и причастія не принимать, не давать изъ себя всякое слово матерное и скверное. Аминь.

Молитва на всякую немощь.

Владыко Вседержителю, врачу душъ и тѣлесъ! Смири возносей, наказуя и исцѣляй; раба немощствующаго посѣти милостію Своею, простри руку Твою, исполнену моленіемъ, и врачевы тѣло его, воставляй отъ одра и немощи, запрети духу немощи, остави отъ него всяку язву, всяку болѣзнь, всяку рану, всяку огневицу и трясавицу. Аще въ немъ согрѣшеніе, или беззаконіе, ослаби и остави, прости, Твоего ради человѣколюбія. Ей, Господи, пощади созданіе Твое во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, съ Нимже благословенъ еси во вѣки вѣковъ. Аминь.

Слово святое Іоанна Златоуста о двѣнадцати пятницахъ.

1-я на первой недѣлѣ великаго поста. Кто сію пятницу постится, тотъ внезапной смерти избавленъ будетъ.

2-я предъ Благовѣщеніемъ Пресвятыя Богородицы. Кто сію пятницу постится, тотъ отъ разбойниковъ избавленъ будетъ, отъ убійства.

3-я на страшной недѣлѣ. Кто ту пятницу постится, отъ непріятеля сохраненъ будетъ.

4-я предъ Вознесеніемъ Господнимъ. Кто сію пятницу постится, тотъ отъ варварскаго плѣненія сохраненъ будетъ.

5-я предъ Рождествомъ Святаго Духа. Кто сію пятницу постится, отъ непріятельскаго меча сохраненъ будетъ.

6-я предъ Рождествомъ Іоанна Предтечи. Кто сію пятницу постится, тотъ отъ всякаго зла избавленъ будетъ.

7-я предъ Воздвиженіемъ Господнимъ. Кто сію пятницу постится, отъ узвленія змѣя сохраненъ будетъ.

8-я предъ Кузмы Демьяна. Кто сію пятницу постится, тотъ утопленія сохраненъ будетъ.

9-я предъ Покровомъ Святыя Богородицы. Кто сію пятницу постится, тотъ человѣкъ при смерти узритъ Пресвятую Богородицу.

10-я предъ Михаиломъ Архангеломъ. Кто сію пятницу постится, отъ скудости и бѣдности сохраненъ будетъ.

11-я предъ Рождествомъ Христовымъ. Кто сію пятницу постится, тотъ человѣкъ предъ смертію узритъ Самого Господа нашего Иисуса Христа.

12-я предъ Крещеніемъ. Кто сію пятницу постится, тотъ отъ потопленія сохраненъ будетъ. Аминь.

Конецъ всему міру.

Вечерами записывались также пѣсни. Такъ въ Устьѣ былъ записанъ рядъ свадебныхъ пѣсенъ, поющихя *исконь вѣку*, отъ двухъ женщинъ: 40-лѣтней крестьянки Анны Северьяновой Осепковой и Настасьи Арсеньевой Исаевой. Первая спѣла и проговорила слѣдующія пѣсни: пѣсня, какъ является женихъ къ невѣстѣ со своей родней. Дѣвицы поютъ:

Ж е н и х у :

Ужъ вы гуси да лебеди,
Вы куды начесь лѣтали?
Ужъ мы лѣтали, лѣтали,
Ужъ мы съ моря да на море,
Мы на тихія заводи.
Вы чего тамъ видѣли?
Да ужъ мы видѣли, слышали,
Да бѣлу лебедь на заводи.
Для чего вы съ собой не взяли?
Мы ее запримѣтили,
Право крылышко залѣмили.
Да ужъ вы, князья, да бѣяра,
Куды начесь съѣздили?
Да ужъ мы ѣздили, ѣздили,
Да ужъ мы съ городу, на городъ,
Да ужъ мы съ волости на волость,
Изъ деревни въ деревнюшку,

Во деревню, во славную,
Къ мужику, ко богатому,
Ко Егору тароватому.
Вы кого тамъ видѣли?
Да ужъ вы чей голосъ слышали?
Ужъ мы видѣли, слышали,
Да красну дѣвушку во теремѣ.
Да для чего съ собой нѣ взяли?
Да мы ее запоручили,
Да за поруки за крѣпкія,
Да за письмо скорописано.
Да попъ-отъ батько письмо писалъ,
Дьяконъ руку прикладывалъ,
Ко письму приговаривалъ:
Е письмо не корыстное,
Е житѣя не вѣковишное.

Тысяцкому, крестному отцу.

Славной тысяцкой, прибогатой, (2)
Славной тысяцкой, тароватой, (2)
Славной тысяцкой, не скупися,
Золотой казной подѣлися.
Вамъ той казной не разжиться,
Себѣ тулупа не купити,
Хоть и купишь, да не сошити,
Сóшьешь, не носить,
Въ пиръ пойдешь, загуляешь,
Изъ пиру пойдешь, потеряешь.

С в а х ѣ .

Чужа свахонька, не скупися,
Золотой казной подѣлися,
Тебѣ той казной не разжиться,
Тебѣ на́колки ни сколоти.
Ужъ ты въ пиръ пойдешь, загуляешь,
Изъ пиру пойдешь, замараешь.

Д р у ж к ѣ ,

Одинаковая, что свату.

Славной друженька, прибогатой....

Пріѣзжимъ съ женихомъ, холостымъ.

I.

Не яфанецъ по горницѣ катался,
Не бѣлой жемчугъ по блюду разсыпался,
Иванъ-отъ жениться снаряжался.
Его матушка снаряжала,
Хорошо кудри то расчесала,
Словесами ему да наказала:
Ты поѣдешь, мое дѣтятко, жениться
Ко дѣвушечкѣ, ко красной, ко дѣвицѣ,
Тебѣ стануть дѣвицы пѣсни пѣти,
Ко тебѣ невѣсту припѣвати,
Александрюшкой называти.

II.

У мѣсяца рога злоты,
У Василья кудри русыя
По плечамъ лежать,
По плечамъ лежать,
Разсыпаются,
За эти, за русы кудри
Государь его хочеть жаловать
Трехъ городамъ,
Трехъ славными,
Трехъ селами
Со приселками.
Первымъ городомъ—
Каменной Москвой,
Другимъ городомъ—
Славнымъ Питеромъ,
Третьимъ городомъ—
Бѣлымъ озеромъ.

На Бѣломъ озерѣ поженитися,
У купца взять дочеръ умная.
У купца еся у барина,
Дочеръ умная и разумная,
Она умная и разумная,
Школьная и проворная.

III.

По горницѣ ходить,
Самъ кудри наводитъ,
Къ зеркальцу подходитъ,
Въ зеркальце смотрѣтся,
Въ зеркальце смотрився,
Самъ себѣ дивився:
Хорошъ уродився,
Басокъ*) набасився,
Дѣвкамъ полюбився.
На коня садився,
Конь-отъ веселився.
Онъ видъ плеткой машеть,
Подъ нимъ конь-отъ пляшетъ.
Къ саду подѣвзжаетъ,—
Садикъ зеленаеть.
Къ рѣчкѣ подѣвзжаетъ,—
Рѣчка высыхаеть.
Дѣвица гуляетъ,
Дѣвушка встрѣчаетъ.

Прѣвзимъ женатымъ со стороны жениха.

I.

Во горницѣ на столѣ,
на столѣ,
На дубовой на доскѣ,
на доскѣ,
Стоить чаша золотá,
золотá,

*) Баской—нарядный.

Полна меду налитá,
налитá,
Туть чарбчка спущенá,
спущенá,
За столомъ сидить Егоръ,
—отъ Егоръ,
За дубовымъ Никитьевичъ,
Чару меду наливаль,
наливаль,
Аграфену прикликаль,
прикликаль,
Аграфена, мой дружокъ,
мой дружокъ,
Сердечненькй животокъ,
животокъ!
Подойди къ столу къ дубову́,
къ дубову́,
Испей меду сладковó,
сладковó,
Роди сына во меня,
во меня,
Дочь умну во себя,
во себя,
Лицикомъ истанкá,
истанкá.
Учи сына въ писаря,
въ писаря,
Учи дочку шелкомъ шить,
шелкомъ шить.
Сынъ-отъ мой Государю слуга,
А дочь то моя Государынѣ швея.

II.

Притбштана трáвонька,
Притблочена зéлена.

Такъ и кто траву мялъ,
Кто зелѣну толочилъ?
Алексѣй траву мялъ,
Поликарпычъ толочилъ.
Къ терему иодъѣзжалъ,
Къ терему снаряжалъ,
Верхи золотилъ.
Александра душа
Пойди, выди съ терема,
Обери добра коня.
Не досугъ менѣ идти,
Не слободно говорить.
Ужъ я дочь то качаю,
Зятя завичаю,
Сына качаю,
Замѣну себѣ чаю.

Другая крестьянка изъ того же Устья, Настасья Исаева спѣла другія пѣсни:

Ж е н и х у .

Поютъ утромъ на другой день передъ вѣнцомъ. Каждый стихъ повторяется два раза. Эта пѣсня *давношняя*.

Стелютъ ковры, стѣлютъ бархатные,
Съ по тѣмъ коврамъ, да съ по тѣмъ бархатнымъ
Идутъ попы, да идутъ дьяконы,
Что за дьяконами идутъ пѣвчики,
За пѣвчиками да добырай молодецъ идетъ,
Добрый молодецъ купецъ, что Василій молодецъ.
За собою онъ ведетъ красну дѣвицу душѹ,
Красну дѣвицу душѹ, да онъ Агнью хорошѹ.
Онъ идетъ, идетъ, да останавливается,
Останавливается, да назадъ оглядывается.
Таки что же ты, Агнѣя, тихо идешь?
Митревна душа, да остаешься назади?

Не могу, мой господинъ сударь, круто идти:
Отъ чеботу*) да земля стѣнѣтъ,
Отъ яфаницу**) да лицо горить,
Отъ тебя, мой господинъ сударь, сердце дрожить.
Землѣ стонать, да перестать бѣдѣтъ,
Горѣтъ лицу, да приутихнути,
Сердцѹ дрожать, да привыкать бѣдѣтъ.
Привыкай ко, Агніа, ко мбему къ уму,
Ко мбему къ уму, да и ко разуму,
Къ молодецкому да и ко мравуку***).
Зови ко ты всегда по именью,
Величай ко ты, душа, да по изотчеству,
Ты зови да свекра батюшкомъ,
Свекрѣвушку да зови матушкой,
Девѣрьцей да зови братцами,
Золувушекъ да зови сестрицами,
Меня да добра молодца по именью,
Величай ко душа по изотчеству.

Ж е н и х у в в е ч е р и .

Намъ сказали, нахвастали,
Что Василій не грозѣнъ.
Грозенъ, грозенъ, не милостивъ.
Заходилъ, загулялъ мблodeцъ
Онъ ко тестю на широкій дворъ,
Онъ ко тецѣ на новыя на сѣня,
Къ Агніа за нѣвѣсы,
Къ Митріевнѣ за браны положѣ,
Наливалъ стаканъ зелѣнаго вина,
Ко стакану праву руку прижималъ,
Все злачѣное перстенъе приломалъ.
Тутъ Агніа растужилася,
Митріевна расплакалася,

*) топоть.

**) яхонтъ.

***) нравъ.

Будеть какъ мнѣ батюшкѣ сказать,
Доложится родной матушкѣ.
Она брала да трои золотыя ключи,
Отпирала окованъ сундукъ,
Окованную коробочку,
Вынимала самолучее сукно,
Она кроила Василью пальто,
Кроила выкраивала,
Ко пальту то приговаривала:
Чтобъ не дологъ, ни коротокъ былъ,
Во подолъ былъ раструбистой,
Въ могучихъ плечахъ подхватистой,
Чтобы не стыдно добру молодцу,
Ему выйти на широкой дворъ,
Ему сѣсти на добраго коня,
Ему ѣхати ко Божью церквѣ,
Во Божьей церкви вѣнчаться,
Ему съ Агніей обручаться.

С т а р а я п о с и д ѣ н о ч н а я .
Комарочки вы комары,
Не даютъ мнѣ комарочки ночью спать:
Чуть заснула молодѣнька надъ зарей,
Не хорошей сонъ привидѣлся менѣ:
Будто мой милый по горницѣ прошелъ,
Ко тесовой кроваткѣ подошелъ,
Шитой-браной положѣчекъ въ ручки бралъ,
На мое лицо прелестно посмотрѣлъ,
Сказалъ: милая, пойдѣмъ со мной гулять,
Во большіе хороводы постоять,
Во мудреныя кадрэли поиграть.
У Катюшеньки большой-отъ еся братъ
Не опуститъ на улицу гулять,
Во мудреныя кадрэли *) поиграть.

*) Настасья Исаева говорила, что въ ихъ мѣстности прежде ходили *шенфомы*.
Лѣтъ 25 назадъ была *кадрель*, а теперь кадраль уже бросаютъ и *ленцу* пляшутъ,
ленчикомъ пляшутъ.

Велятъ Катенькѣ да братца поймать,
Среди пути-дорожки растерзать,
Дорогій подарочки отобрать,
Всѣ подарки по подружкамъ раздавать.

На другое утро, 31 декабря, встали въ пять часовъ утра, чтобъ ѣхать на медвѣдя. Выѣздъ изъ Устья былъ еще въ темноту. Едва виднѣлись предметы сквозь сѣро-голубую мглу и бѣлѣло серебро покрытыхъ снѣгомъ деревьевъ, да чернѣли ели. Свѣтло-розовой лентой заря блеснула вправѣ. Широко легла дорога, мѣстами съ горы на гору. Это Каргопольскій трактъ. По краямъ стѣной встали ели и сосны. Разсвѣтало. Замелькали деревни, часовни, старой постройки избы. На полдорогѣ миновали рѣку Ухтому. На ея берегу

Часовня на р. Ухтомѣ.

высилась заросшая лѣсомъ горка съ приотившейся часовенкой. На остановкахъ, при перемѣнѣ лошадей, мы входили въ избы. Онѣ навѣяли много мыслей. Какъ далеко ушли современные постройки нашихъ избъ Московскихъ въ сторону пошлости и уродства! Правда, въ нихъ горитъ керосиновая лампа, правда, онѣ содержатся чище, но гдѣ прежніе размѣры, гдѣ художественная форма столовъ, лавокъ, полокъ, шкафчиковъ? Гдѣ наконецъ толщина лѣса? Соединеніе удобства культуры съ древнимъ изяществомъ—вопросъ нашего времени. Почему наше истинное художество не спускается къ предметамъ обихода? Какая благодарная почва для художественнаго вкуса. То, что дѣлается въ самое послѣднее время, не совсѣмъ удовлетворяетъ. Попытки иногда отдаютъ игрушкой, очень кра-

сивой, но фантастичной. Отъ избѣ невольно переходишь къ другимъ отраслямъ русскаго искусства. Отчего нѣтъ у насъ, или мало, систематическихъ изданій и изслѣдованій по иконописи, тканямъ, изразцамъ, утвари, рѣзбѣ по дереву и многому другому? Съ такими думами наконецъ пріѣхали на мѣсто.

Тутъ насъ ожидало печальное извѣстіе: медвѣдь сошелъ. Мы угѣшились тѣмъ, что есть олени.

Остановились въ Лобановѣ, въ просторной, чистой избѣ богатаго крестьянина. Пока устраивались, я отправился бродить въ сторону рядомъ лежащаго села Петропавловскаго. Это огромный приходъ: къ нему тянуть 37 деревень. Есть тутъ министерская школа, существующая съ 1843 года, прежде Вѣдомства Государственныхъ Имуществъ. Постройка старая, классы неуютны, всюду ветхость. Учитель оказался любителемъ исторіи и этнографіи. Онъ даже собиралъ пѣсни и указалъ на одного старика, знающаго пѣсни и совѣтовалъ послать за нимъ, но предупреждалъ, что онъ не охотно поетъ, если за нимъ записываютъ. При волостномъ правленіи есть народная библіотека-читальня. Рядомъ земскій пріемный покой. Этотъ уголокъ Новгородскаго земства, на взглядъ, не въ примѣръ выше сосѣдняго Вологодскаго. Затѣмъ отправился я къ священнику. Церковь 1797 года. Были три старыхъ деревянныхъ церкви, но сгорѣли²⁰).

Вечеромъ, послѣ обѣда я послалъ за старикомъ, указаннымъ учителемъ. Онъ пѣлъ и говорилъ пѣсни. На немъ остановлюсь подольше. Александру Иванову Арапову 70 лѣтъ, онъ кузнецъ. Пѣсни поетъ онъ уже давно и слышалъ ихъ отъ старыхъ людей; кромѣ пѣсенъ знаетъ еще *басни*. Писать за собою другимъ не позволяетъ, но мнѣ записать позволилъ: «какъ же я могу вамъ не позволить»? Быть можетъ, помогло здѣсь угощеніе, которое ему поднесли. Въ этотъ вечеръ и на слѣдующій онъ сказалъ девять пѣсенъ, изъ которыхъ потомъ три еще пропѣлъ, одну басню и одну сказку. Изъ девяти пѣсенъ двѣ историческія. Вотъ эти пѣсни:

1. Ай съ Дону казаки наѣзжали,
Землю Крымскую воевали...
2. По морю, по морю по Веревскому
Плыло выплывало триста кораблей...

Остальные семь любовныя:

3. Подуй, повѣй погодушка съ моря холодно....
4. Нонче люди стали иззамолода лукавы....
5. То никто-то не можетъ меня взвеселить....
6. Ахъ то что кокушечка во сырѡмъ бору....
7. Ужъ ты швейка молодая....
8. По дорогѣ по Московской, тута шли, прошли солдаты....
9. У дѣвѹшки мальчикъ мравый....

Ихъ онъ называль *женскими*. Онъ говорилъ, что теперешнія дѣвѹшки мало поютъ старинныя пѣсни, что онъ пробоваль ихъ пріучить, но онѣ *не понимаютъ*. Теперь среди крестьянъ распространились *болтушки*. Араповъ ихъ не любятъ, говорить ихъ не станеть и предложилъ другія, чтобы *стоило* писать. Есть еще у нихъ пѣсни *бѣсовскія*, но ихъ онъ не согласенъ рассказывать на старости лѣтъ. Онъ прежде зналъ больше пѣсенъ: «мы много знали, да грѣшныя стали изъ памяти выходить». Говориль онъ также, что ему тяжело много пѣть: *душа не можетъ тянуть*. Поэтому пришлось большинство пѣсенъ записать только со словъ. Это было жаль. Древніе напѣвы вызывали особенныя чувства: чудилась отшедшая жизнь и подъ звуки вставали иные образы. Иногда онъ останавливался и спрашиваль: «не круто-ли я говорю?» или пояснялъ своими словами не всегда понятныя выраженія. Его видимо занимало записываніе.

Наибольшее впечатлѣніе произвела *басня* о Тюхменѣ Адехментьевичѣ. Эта былина извѣстна подъ другимъ именемъ, какъ былина о богатырѣ Сухманѣ. Къ ней оказалась присоединена другая, о Василиѣ Никулишнѣ.

Сколько извѣстно, въ Новгородской губерніи не было сдѣлано ни одной почти записи былинъ. Только въ сборникѣ П. В. Кирѣевского есть двѣ былины, одна объ отъѣздѣ Добрыни, записанная въ Новгородѣ въ 1834 году, а другая объ Иванѣ Гостинномъ сынѣ, въ Валдайскомъ уѣздѣ въ 1839; но объ эти былины небольшіе отрывки, первая въ нѣсколько строкъ, вторая неоконченная.

Проф. В. М. Миллеръ въ своихъ «Очеркахъ русской народной словесности» говоритъ, что «результаты тридцатилѣтнихъ поисковъ былинъ въ разныхъ областяхъ Россіи, за вычетомъ губерній Олонецкой и Архангельской и нѣкоторыхъ мѣстностей Сибири, оказы-

ваются крайне скудны,» что «если уже о главныхъ богатыряхъ нашего эпоса сохранилось лишь незначительное число былинъ внѣ предѣловъ Олонецкой и Архангельской губерній и Западной Сибири, то остальные эпическія лица почти не извѣстны южной половинѣ великоруссовъ. Среди нихъ до сихъ поръ не встрѣчались былины о Дунаѣ Ивановичѣ, Михаилѣ Казариновѣ, Иванѣ Годиновичѣ, Сухманѣ и др., и кажется нѣтъ надежды, что бы былины объ этихъ лицахъ когда нибудь попали въ запись этнографа».

Теперь можно причислить къ Новгородской губерніи и записанную былину о Тюхменѣ Адехментьевичѣ.

Былины, записанныя Рыбниковымъ о «Сухманѣ Одихмантьевичѣ», въ Пудоожскомъ уѣздѣ Олонецкой губерніи, и Гильфердингомъ «Сухманъ», въ томъ же уѣздѣ, представляютъ по содержанию своему былину сходную съ записанной, съ многими однако вариантами. Нигдѣ не встрѣчается, кажется, и такое наименованіе богатыря. Въ только что вышедшемъ превосходномъ трудѣ А. Маркова «Бѣломорскія былины» также есть эта былина.

Вторая половина былины извѣстна по записи, сдѣланной въ селѣ Павловѣ, Нижегородской губерніи (Извѣстія II Отд. Имп. Академіи Наукъ, 1855), гдѣ однако является не Василиса Никулишна, а Василиса Даниловна.

По словамъ крестьянина Арапова, рассказанная басня эта *на голоса не подымается*, слышалъ ее онъ отъ своего отца *сказителя*, такого же, какъ и онъ, неграмотнаго, который *широко находилса*, человекъ былъ понятный, *по Петербурхамъ*....

Прежде чѣмъ рассказывать старикъ предупредилъ, что будетъ говорить басню о князѣ Владимірѣ, который послѣ святымъ сталъ, а сначала *вражилъ*.

Въ ночь подъ новый годъ записана была слѣдующая былина, по словамъ сказителя «статья долгая, хорошая»:

«Когда Кіевскимъ княжествомъ владѣлъ Князь Владиміръ, онъ заводилъ пиры весѣлы частенько и бражки пьяныя. Когда въ именинный день завелъ Князь Владиміръ веселый пиръ, созвалъ онъ на веселый пиръ, на именинный день, князей, бояръ и высшихъ генераловъ. Тамъ были попы да патріархи. На его веселомъ пиру гости любящіе кто чѣмъ, кто чѣмъ, кто похващаетъ золотой казной,

кто похващаетъ молодой женой, кто тамъ похващаетъ доспѣхами богатырскими, кто тамъ похващаетъ платьемъ цвѣтнымъ своимъ; тогда Владиміръ Князь обвелъ глазами по всему пиру веселому и увидалъ онъ позади стола дубоваго, ѣства сахарныя и вина заморскаго, сидитъ храбрый рыцарь Тюхмень Адехментьевичъ, позадѣ стола дубоваго, повѣсилъ голову ниже могучихъ илечъ. Подошелъ къ нему Князь Владиміръ и говоритъ ему таковы слова:

— А что же ты,—говоритъ,—Тюхмень Адехментьевичъ, сидишь ты позади стола дубоваго, повѣсилъ буйную голову, на нашемъ веселомъ пиру всѣ хвастаютъ, а ты ничѣмъ не хвастаешь?

Отвѣчаетъ Тюхмень Адехментьевичъ:

— Ваше,—говоритъ,—Императорское Величество, а чѣмъ же мнѣ,—говоритъ,—похвастати, когда есть у меня золота казна и платье цвѣтное, есть у меня и доспѣхи богатырскіе? Этимъ не могу я похвастаться. А далъ бы ты мнѣ свободы на суточки съѣздить къ синему морю на тихія заводи, привезу я тебѣ на ужинъ лебедь бѣлую, шестопѣрую, не убитую, не кровалую, не подстрѣленную.

Говоритъ ему Владиміръ Князь:

— Ёдь, ёдь,—говоритъ,—Тюхменюшко, я дамъ тебѣ свободушки хоть на трой суточки.

Утромъ рано встаетъ Тюхмень Адехментьевичъ, беретъ онъ уздечку тесменную, повода того шелку Шемахинскаго и беретъ онъ сѣделце Кабардинское, приходитъ онъ на конюшню, накладываетъ на коня уздечку тесменную, накидываетъ повода шелку Шемахинскаго, наложилъ сѣдло Кабардинское, а около коня застегнулъ двѣнадцать подпругъ, не для ради басы, а ради богатырской крѣпости. Скочилъ на коня, поѣхалъ къ морю на тихія заводи. Приѣзжаетъ къ первой морской тихой заводи, осмотрѣлъ онъ глазами богатырскими по всей тихой заводи, не усмотрѣлъ онъ никого, ни гусей, ни лебедей, ни маленькихъ уточекъ, удивился самъ себѣ.

— Ахъ,—говоритъ,—здѣсь нѣтъ никого, не усмотрѣлъ я никого, ни гусей, ни лебедей, ни маленькихъ уточекъ.

Поѣхалъ Тюхмень Адехментьевичъ ко второй морской тихой заводи. Не усмотрѣлъ никого, ни гусей, ни лебедей, ни маленькихъ уточекъ.

— Вотъ такъ такъ!—говорить самъ себѣ,—и на второй нѣтъ никого. Поѣду-ко я, говоритъ, къ третьей морской тихой заводи.

И тамъ не усмотрѣлъ Тюхмень Адехментьевичъ, ни гусей, ни лебедей, ни маленькихъ уточекъ. Тутъ онъ запечалился.

— Ахъ, какъ такъ!—говорить самъ себѣ.—Съ чѣмъ я съѣду къ Князю Владиміру? Сказнѣтъ онъ мнѣ,—говорить,—голову. Это не похвальба видно моя молодецкая.

И поѣхалъ Тюхмень Адехментьевичъ, запечалился, повѣсилъ свою буйную голову ниже могучихъ плечъ. Подъѣзжаетъ Тюхмень Адехментьевичъ къ Днѣпрѣ-рѣкѣ. Увидалъ Тюхмень Адехментьевичъ Днѣпрѣ-рѣку. Она смутилася, съ пескомъ смѣшалася. Тогда спросилъ Тюхмень Адехментьевичъ у Днѣпры-рѣки:

— А что ты,—говорить,—матушка наша, Днѣпрѣ-рѣка, почему же ты смутилася, зачѣмъ же ты съ пескомъ смѣшалася?

Отвѣчаетъ Днѣпрѣ-рѣка человѣческимъ голосомъ:

— Ахъ,—говорить,—потому я смутилася, съ пескомъ смѣшалася, подъ Кіевъ градъ подступила злая сила великая, татарская, злые татарове хочутъ Кіевъ-градъ побить-поплѣнить, головней его покатыть, Князя Владиміра съ собой увезти. Днемъ они мостятъ мосты калиновы, переправятся черезъ Днѣпрѣ-рѣку, а ночью то я ихъ и повыдергаю. Ну, такъ я,—говорить,—Тюхмень Адехментьевичъ, стала изъ силъ выбиваться.

Говорилъ Тюхмень Адехментьевичъ:

— Матушка Днѣпрѣ-рѣка, пропусти меня на ту сторону, увидать злыхъ татаровей.

Говорила Днѣпрѣ-рѣка:

— Пропущу,—говорить,—со всеѣмъ удовольствіемъ.

Тюхмень Адехментьевичъ подшпорилъ добраго коня, перепрыгнулъ за Днѣпрѣ-рѣку, посмотрѣлъ на силу татарскую—и смѣты нѣтъ.

— Ахъ,—говорить,—что я теперь стану дѣлать со злыми татарами, когда я не взялъ съ собой деспѣхи богатырскіе!

Потомъ скочилъ Тюхмень Адехментьевичъ съ добраго коня, вырвалъ дубъ со кореньемъ, захватилъ его за вершиночку, потекла водица по кореньицѣ, сразился со злыми татарами. Зачалъ помахивать: гдѣ махнетъ-улица, гдѣ перемахнетъ-переулочекъ, а если впередъ ткнетъ, тутъ широка улица. Побилъ, поплѣнилъ всю силу

скую. Поизбилась дубиночка на лозиночки и взялъ Добрынюшка дубинушку съ собой, привезъ Князю Владиміру на широкій дворъ. Заходитъ Добрынюшка къ Князю Владиміру въ терема златоверхія. Спрашиваетъ Князь Владиміръ:

— Правда ли, Добрынюшка, побита сила татарская?

— Правда, правда, Владиміръ Князь, всё побиты злые татарины.

Посылаетъ Владиміръ Князь посланниковъ:

— Идите, идите посланники, разрывайте желтые пески, ломайте желѣзные замки, отворяйте двери тяжелые, выпускайте Тюхменя Адехментьевича, буду я его дарить городами съ пригородками, селами и съ приселками!

Вотъ посланники не замедлили, въ тотъ же часъ пошли къ погребу глубокому, разрывали желтые пески, сломали желѣзные замки, говорили:

— Поскорѣе иди, Тюхмень Адехментьевичъ, хочеть тебя Владиміръ Князь дарить городами съ пригородками, селами съ приселками.

Въ тотъ же часъ вышелъ Тюхмень Адехментьевичъ, говорилъ посланникамъ:

— Скажите Князю Владиміру, что не видать въ глаза меня.

Пошелъ Тюхмень Адехментьевичъ въ чистое поле далекошенько, сталъ растыкать раны глубокия, началъ вынимать лавровое листьце и сказалъ посланникамъ:

— Протечеть изъ меня Тюхманъ-рѣвка, кровавая, горе-горькое, смѣшается кровь со слезами горячими.

Приходятъ посланники къ Князю Владиміру, говорятъ:

— Не видать тебѣ Тюхменя Адехментьевича въ глаза его.

Зароптали на Князя Владиміра всё храбрые рыцари и вольные кàзаки:

— Развѣдемся мы всё по своимъ мѣстамъ, не будемъ служить тебѣ.

Владиміръ Князь одумался, сталъ просить храбрыхъ рыцарей и вольныхъ кàзаковъ:

— Вотъ что,—говорить,—господа, храбрые рыцари и вольные кàзаки, у меня вы всё пережѣнены, а только я одинъ холостой хожу. Ну, такъ вотъ что вы, выбирайте же тко вы мнѣ невѣсту такую же, какъ и я, умомъ разумомъ, чтобы знала она скорописчату

грамоту и могла служить, знать обѣдню воскресенскую и могла бы она на веселомъ пиру съ вами, храбрые рыцари и вольные кѣзаки, могла бы она съ вами слово молвити, на веселомъ пиру вамъ поклониться, было вамъ кого назвать матушкой и взвеличать государыней.

Говорить храбрый рыцарь Мишутушка:

— Что я,—говорить,—обѣхалъ по святой Руси, обѣхалъ свѣту бѣлаго, много я видѣлъ дочерей, только не могъ выбрать по твоему разуму: которыя хороши, такъ умомъ не хороши, худо онѣ знаютъ грамоту скорописчату, не знаютъ онѣ и обѣдню воскресенскую, которыя есть, знаютъ грамоту скорописчату, обѣдню воскресенскую, такъ сами собой не хороши.

Храбрый рыцарь Мишутушка говорилъ Князю Владиміру:

— Не нашелъ я лучше фрелины, Василисы Никуличны: она знаетъ грамоту скорописчату, обѣдню воскресенскую, разумѣть она на веселомъ пиру гостямъ поклониться, съ гостями слово молвити и гостямъ можно ее назвать государыней.

Потомъ Владиміръ князь поглядѣлъ на храбраго рыцаря Мишутушку, говорилъ ему:

— Ахъ, ты,—говорить,—сучій сынъ, развѣ возможно отбить отъ мужа хозяюшку, закону нѣтъ.

Мишутушка отошелъ на другую сторону, говорилъ Князю Владиміру:

— Ваше Императорское Величество, Владиміръ Князь! Вы не позвольте мнѣ голову казнить, позвольте слово молвити. Пускай-ко Василисы законный мужъ Данило Денисовичъ, пускай-ко онъ выйдетъ на луга Леонитовы, пускай-ко онъ побьетъ гусей, лебедей и маленькихъ уточекъ, да пускай-ко онъ является къ колодчику студѣному, пускай онъ побьетъ звѣря лютаго со щетинами. Не убить ему звѣря лютаго со щетинами.

Это слово Князю полюбилось. Приказалъ Владиміръ Князь писать скорыя записи. Посылаетъ Князь въ Черниговъ-градъ, къ Данилу Денисовичу. Посланники не замедлили, въ тотъ же часъ поѣхали въ Черниговъ-градъ. Приѣзжаютъ въ Черниговъ-градъ, заѣзжаютъ безъ вопросу на широкой дворъ, идутъ безъ доклада въ терема златоверхіе. Увидала посланниковъ Василиса Никулична, говорила она посланникамъ:

— Какъ ты смѣлъ,—говорить,—безъ вопросу становиться на широкій дворъ, ахъ ты, сучій сынъ, безъ доклада идешь въ терема златоверхіе!

Отвѣчалъ ей посланничекъ:

— Я пріѣхалъ не гость къ тебѣ.

Вынимаетъ посланничекъ скорописчаты записи, бросаетъ посланничекъ записи на дубовый столъ, на скатертку браную.

Сѣла Василиса Никулична за дубовый столъ, стала она разбирать скорыя записи, ихъ читала, слѣзно плакала. Говорила она таковы слова:

— Видно, мы Князю не надобны.

Надѣла Василиса Никулична платье черное, сѣла она на добраго коня и поѣхала въ зелѣный садъ, гдѣ гуляетъ супругъ ея Данило Денисовичъ. Говорила она любезному своему Данило Денисовичу:

— Ъдь-ко, ѣдь,—говорить,—домой въ терема златоверхіе. Видишь ты на мнѣ одежду черную, печальную?

Говорила она Данило Денисовичу таковы слова:

— Видно, мы Князю Владимиру, такъ сказать, что не надобны.

Говорилъ ей любезный мужъ Данило Денисовичъ:

— Прелюбезнѣйшая моя государыня, Василиса Никулична, что ты домой торопишься, при послѣднемъ то времени погуляемъ мы въ зелѣномъ саду и побьемъ мы на ужинъ меленькихъ уточекъ.

И поѣхали онѣ изъ зелѣнаго сада въ терема златоверхіе. Сажался Данило Денисовичъ за дубовый столъ, говорилъ онъ Василисѣ Никуличнѣ:

— Поди-ка ты, положи въ колчанъ девяносто стрѣлъ.

Въ тотъ же часъ пошла Василиса Никулична, положила въ колчанъ полторасто стрѣлъ. Приноситъ колчанъ Василиса Никулична, подаетъ колчанъ мужу своему.

Посмотрѣлъ въ колчанъ Данило Денисовичъ, сосчиталъ стрѣлы и говоритъ женѣ Василисѣ Никуличнѣ:

— Ахъ, ты,—говорить,—баба, баба маловѣрная! Я тебѣ приказалъ положить девяносто стрѣлъ, ну, а ты зачѣмъ же положила полторасто стрѣлъ?

Говорила жена ему:

— Ахъ ты, ахъ ты, любезный мой Данило Денисовичъ! Вѣдь, запасливый бываетъ лучше богатаго: ежели не хватитъ у васъ на побоище, тогда гдѣ возьмешь ты ихъ?

Говорилъ Данило Денисовичъ:

— Ладно, ладно, любезная, не мѣшаетъ мнѣ.

Утромъ рано Данило Денисовичъ ѣдетъ онъ на побоище, на тѣ луга Леонитовы. Потомъ сразился Данило Денисовичъ съ силой великой. Побилъ, поплѣнилъ всю силу великую, повалилъ по вѣмъ лугамъ Леонитовымъ. Потомъ Данило Денисовичъ навелъ на глаза подзорную трубочку, навелъ на Кіевъ-градъ, усмотрѣлъ Данило Денисовичъ отъ Кіева-града, не два ли дуба шатаются, не два ли слона слоняются отъ града Кіева. Потомъ слѣзно заплакалъ, повертилъ долгомѣрное копьё тупымъ концѣмъ въ землю, на вѣстрый конецъ напалъ своей грудью бѣлою, распоролъ онъ свою грудь бѣлою, зажмурилъ очи ясныя, поблѣднѣло его тѣло бѣлое.

Пришли къ нему изъ града Кіева два храбрые рыцаря, могучіи богатыри. Пришли къ Данилу Денисовичу, посмотрѣли на его, что его жива нѣтъ, посмотрѣли, поплакали, выпускали изъ очей слѣзы горячія, поплакали и домой пошли къ Князю Владиміру. Говорили они Князю Владиміру таковы слова:

— Вотъ, вотъ, Владиміръ Князь, оставилъ вамъ Данило Денисовичъ долгой вѣкъ.

Потомъ Владиміръ Князь сталъ сряжаться на брашную въ Черниговъ-градъ къ Василисѣ Никуличнѣ. Пріѣзжаетъ въ Черниговъ-градъ, Владиміръ Князь, заходитъ онъ въ терема златоверхіе, увидаеть онъ Василису Никуличну, беретъ ее за руки бѣлыя, цѣлуетъ ее въ уста сахарныя. Говорила ему Василиса Никулишна:

— На что ты, что Князь дѣлаешь, цѣлуешь меня бѣдную въ уста во кровавыя?

Говорилъ Владиміръ Князь:

— Ну-ко ну,—говорить,—оболокай платье цвѣтное, сряжайся на брашную.

Стала Василиса Никулична обоклать платье цвѣтное; обоклала она платье цвѣтное, взяла съ собой булатный ножъ, схоронила она

булатный ножъ въ платьѣ цвѣтное, сѣла въ карету съ Княземъ Владиміромъ и поѣхала къ граду Кіеву и потомъ, какъ она сравнялася съ Даниломъ Денисовичемъ, гдѣ Данило Денпсовичъ успокоился и говорила она Князю Владиміру таковы слова:

— Отпусти меня,—говорить,—Владиміръ Князь, проститься съ милымъ дружкомъ, съ Даниломъ Денисовичемъ.

И сказалъ ей Владиміръ Князь:

— Иди, иди,—говорить,—прости,—говорить.

И послалъ съ ней двухъ храбрыхъ рыцарей, могучихъ богатырей. Когда она пришла къ мужу своему, къ Данилу Денисовичу, поклонилася, слѣзно заплакала, отклонилася и говорила она храбрымъ рыцарямъ, могучимъ богатырямъ:

— Вотъ что вы,—говорить,—друзги мои, когда вы сойдите къ Князю Владиміру, скажите вы то ему, чтобы онъ не далъ намъ валяться по чистому полю.

Вынимаетъ Василиса Никулична булатный ножъ, съ великаго горя, не съ терпѣнья своего сердца, распорола она свою грудь бѣлую булатнымъ ножомъ, зажмурила она глаза ясные, поблѣднѣло у нея тѣло бѣлое. Храбрые рыцари слѣзно заплакали, поплакали и пошли съ вѣстью къ Князю Владиміру. Говорили ему таковы слова:

— Великій Владиміръ Князь, оставила тебѣ Василиса Никулична дѣлгой вѣкъ.

Тутъ Владиміръ Князь прослезился слезами горячими.

— Ладно, ладно мнѣ говорилъ старый казакъ Илья Муромецъ: истребишь ты ясна сокола, не поймать лебедь бѣлую.

Пріѣзжаетъ Владиміръ Князь въ Кіевъ-градъ, приказалъ онъ на лицо къ себѣ Мишутушку, который его смутилъ, также старого казака Илью Муромца, подарилъ ему шубу соболиную, а Мишутушку во смолы котель ²¹).

Кончивъ сказывать Араповъ заявилъ: «кончилась...» и прибавилъ «а что я думаю, было да сколько правды, низачто не выдумать». Несомнѣнно, сказанное это усвоено Араповымъ по памяти, потому что онъ далѣе предложилъ говорить былинку про Илью Муромца, но предупредилъ: «такъ это съ книги».

Онъ продолжалъ пѣть:

Ай съ Дону кáзаки наѣзжали,
Землю Крымскую воевали,
Красную дѣвицу въ полонъ брали,
Въ полонъ брали то полонили
Королю сестру родную.

Когда ее полонили,
На добра коня посадили,
Въ свою землю-увозили;
Въ свою землю-то увозили,
На широкій дворъ становили.
Красная дѣвица слѣзно плачетъ.

Енераль плакать унимаетъ:

— Ты не илачь-ко, красавица, красная дѣвка,
Не тужи ты, красная дѣвка,
Я отдамъ тебя, дѣвка, въ замужь
За любезнаго своего сына,
За Михайловича Ивана,
По фамилѣ то Краснощѣкой,
А по чину онъ только али Графъ Румянцовъ.
Красная дѣвка сильно плачетъ.

Тутъ какъ возговоритъ красная дѣвка:

— Вы подайте-тко мнѣ листъ бумаги
И чернильницу золотую,
Мнѣ перо дайте лебедино;
Напишу письмо рóдному брату,
Королю брату роднóму,
Королевичамъ роднымъ племянничкамъ,
Чтобы присылалъ мнѣ король силы
И не много бы и не мало
По рáзсчету мнѣ сорокъ тысячь,
Всѣхъ бы кáзаковъ прирубити,
Антманушковъ приплѣнити.
На то кáзаки сердовались,
Красную дѣвицу ударяли,
Изъ сѣдла ее вышибали,

Тѣло бѣлое изрубили,
По чисту полю разметали.
Добрые молодцы наѣзжали,
Тѣло бѣлое собирали,
Во желты пески хоронили ²²).

По морю, по морю по Веревскому
Плыло, выплывало триста кораблей.
Единый корабличекъ на отліку есть, изукрашенъ весь.
На этомъ корабличкѣ вышній генераль.
Говориль этотъ самый генераль:
— Грѣбите, солдатики, не робѣйте,
Своихъ бѣлыхъ рученекъ не жалѣйте,
Шелковыхъ перстяночекъ не утрадьте,
Есть, братцы, солдатики, за нами три погони.
Отъ первой погони мы уѣдемъ,
Со второю погонюшкой пріуправлюсь,
А отъ третьей то погони намъ не уѣхати.
Стрѣлила пушечка свинцевая,
Убила на корабликѣ вышняго генерала.
Слала, слала дивчунушка мягкую постелю,
Клала, клала красавица высоко сголовье,
Ждала, ждала любезная полковничка въ гости.
Мимо моего окошка пролегла дорѣжка.
Какъ сказали красавицѣ: померъ полковничекъ своей скорой смертью,
Остаются малы дѣтки—горькія сиротки.
Мимо моего окошка полковничка несутъ,
Коня ведутъ, тѣло несутъ, Еленушку тѣшутъ.
Молодка полковнича горьки слезы ронить,
Молодые мушкатёры могилушку роютъ.
Говорила полковничка горькими слезами:
— Накачу я на могилку синь горючій камень,
Заростай моя могилка шелковѣй травою.

Подуй, повѣй погодушка,
Съ моря хѳлодно,
Раздуй, развѣй рябинушку
Кужлявенькую.
Зачѣмъ, почто рябинушка
Рано расцвѣла?
Не высцвѣвши, не вызрѣвши,
Нельзя заломить,
Не вѣзнавши, не высмотривъ хорошую
Нельзя въ замужъ взять.
Повызнаю, повысмотрю,
За себя возьму.
Поилъ, кормилъ хорошую,
Ладилъ замужъ взять,
Досталася хорошая
Иному, не мнѣ,
Лакію свинѣ.
Лакей свинья безчувственный
Не умѣетъ жить.
Шла дѣвица темнымъ лѣсомъ
За алѣмъ свѣтомъ.
Полынь трава шелкѳвая
Сплетаеть мой слѣдъ,
Лавровые листочки
Въ головѣ шумять.
Не шумите-тко лавровые
Хоть на единый часъ,
Не дайте вы кручинушкѣ
Сердцу моему.
И такъ мое сердечюшко
Изныло во мнѣ.
Изъ-подъ кустика ракитова
Рѣчка нѣ течеть,
Изъ подъ камешку, .
Изъ подъ синяго
Рѣчка прѳтекла.

По край рѣки стоитъ дворець
Величающій.

У тово дворца стоитъ крыльцо
Раскрашеное.

По тому крыльцу
Ведутъ къ вѣнцу
Красную дѣвицу.

Красавица забавница,
Хоть рукой возьми.

— Рада я радѣхонька,
Ручки отняты:

Подъ лѣвую, подъ рученькой
Тутъ сваха стоитъ,
Подъ правую, тутъ подъ рученькой,
Тутъ лакей идетъ.

— Красавица забавница
Хоть вздохни по мнѣ.

— Радѣмъ бы я радѣхонька
Только здыхъ мой
Нѣ дойдетъ.

— Красавица забавница
Хоть глазкомъ мигни.

— Радѣмъ бы я радѣхонька,
Закрыта фатой.
Эхъ та, та, лакей свинья
Не умѣетъ жить.

Нонче люди стали
Изамблода лукавы,
А подъ старость враговаты.
И сказали про дѣвицу
Небылую небылицу,
Будто я, красна дѣвица,
Со любезнымъ толковала,
Подарѣчекъ принимала.

Принимала подарѡчекъ,
Завязала во платочекъ,
Во четвертый уголочекъ.
А у меня батюшка скромненокъ,
Засадилъ красную дѣвицу
Во темную темницу,
Ни дверей нѣту, ни оконъ,
Ни частыхъ мелкихъ протѣсовъ,
Только есть во темницѣ
Одна трубонька выводная,
Выводная, она дымовая.
Вы подуйте вѣтры буйные
Со восточную сторонку,
Во чистѡмъ-то во полѣ,
Тамъ любезный мой гуляетъ,
На ворѡномъ конѣ ѣздитъ.
Вы скажите, вѣтры буйны,
Чтобъ пріѣхалъ мой любезный
Къ моей темной темницѣ,
Просѣки то мой любезный
Окно у темныя темницы—
Вотъ такъ выпусти дѣвицу
Ты изъ темныя темницы.

То никто-то не можетъ меня взвеселить,
Ни рощицы, ни зеленые сады.
Взвеселить меня только любезная одна.
Съ горя Машенька нашутила,
Молодого мальчика полюбила,
Только я сама себя раззорила.
Куда же мнѣ съ горяшка дѣваться?
Пойду я со горя во тѣ лѣса дремучіе,
На болотушка на зыбучіе;
Стану я красна дѣвица
Подъ ракитовой кустокъ.

Закричу-то я, закричу,
Громкимъ голосомъ своимъ:
Собирайтесь-ко вы, собирайтесь
Звѣри лютые ко мнѣ,
Растерзайте вы, звѣри люты,
Тѣло бѣлое мое.
Выньте вы изъ меня
Ретивò сердце мое;
Положьте вы его
На серебряный поднось;
Снесите вы его
Ко милу дружку въ терѣмъ.
Пусть посмотритъ милый другъ
На ретивò сердце мое,
Можетъ во время
Пожалѣетъ онъ меня.

Ахъ то что кукушечка во сырòмъ бору да воскуковала,
Ахъ да соловеюшко, ай да звонко свищеть,
Ай да красная дѣвица да мимо рощи шла, ай мимо зеленой.
Ахъ да никого она въ рощи не боялася,
Ай да зеленой да не страшилася,
Ай да что ни вора, ни разбойничка,
Ай да ни ненастнаго поддорожничка,
Ахъ ну ни денного пограбителя.
Охъ да только дѣвица, только красная
Ай да устрашилася того, она убоялася:
Ай да мой любезный другъ-то да убитой лежитъ,
Ай да рѣзвья ноженьки ахъ вдоль да дороженьки,
Бѣлыя рученьки да къ сердцу складены,
Ай да буйная гòлова прочь отсѣчена,
Ахъ ну его шляпонька его пуховая ай да вся изсѣчена.

А ой по дорожкѣ по Московской
Тута шли прошли солдаты,
А ой шли солдаты молодые.
Ай въ слѣдъ за ними
Идутъ матери родныя.
Ахъ онѣ ѣдутъ, слѣзно плачутъ,
Ахъ во слезахъ пути дороженьки а ой не видятъ.
Тутъ какъ возгѡворятъ солдаты молодые:
— Ахъ ну да вы не плачьте наши матери родныя
И не стоптатъ пути дороженьки слѣдами,
Охъ ну не смочить будетъ сыра земля слезами.
Не ясѣнъ соколъ съ свита гнѣзда слетаѣтъ,
Ахъ ну а молодой уланъ-отъ съ фатерушки соѣзжаѣтъ,
Ай ни отецъ, ни мать улана провождаетъ
Ахъ провождала ево красная дѣвица,
Ай названьицу, уланова сестрица.
Ахъ ты эй не плачь-ко моя названная сестрица.
Какъ бы мнѣ-ка, красной дѣвкѣ,
Сизокрыльѣ, сизокрыльѣ лебедино,
Ахъ поднялась бы я, красная дѣвица, высоко,
Ай куды вздумала, тутъ бы полетѣла,
Гдѣ завидѣла любезногѡ, тутъ бы сѣла.
Ай мой любезный на гальотѣ
И на гальотѣ, въ первой ротѣ.

У дѣвушки мальчикъ мравый,
Мальчикъ мравый, кудреватой,
Дѣвушкинъ пріятель.
Вложи мечемъ въ ретивое сердце.
Я забыть любезнаго не забуду,
Но только поминать не буду.
Вспоманетъ любезная
Въ одно воскресѣнье.
Жилъ я, былъ я во деревнѣ,
Не видалъ веселья,

Только видѣлъ я веселье
Въ одно воскресенье.
По задворьцу двѣйца
Водицу носила,
Коромысло кипарисно,
Ведѣрушко дубово,
Два ведѣрушка дубовы,
Душечки клѣновы,
Коромысло тонько гнется,
Молодецъ надъ ней смѣется.

Кончивъ пѣсни, Араповъ предложилъ рассказать слѣдующую сказку:

Жилъ въ старые годы человекъ Кѳнонъ, воровалъ коней. Этотъ Кѳнонъ вздумалъ идти воровать коней. Идетъ онъ дорогою, много ли, мало. Попадается ему человекъ встрѣчу. Какъ они другъ съ другомъ верѣтились, сравнялись и завели совѣтъ промежду собой.

— Какъ,—говоритъ Кѳнонъ,—ты чей таковъ?—говоритъ.

— А ты кто такой?

Онъ сказалъ:

— Я,—говоритъ,—Кѳнонъ.

— Такъ ты,—говоритъ,—Кѳнонъ? Ну, такъ куда ты пошелъ, Кѳнонъ?

— Да я,—говоритъ,—пошелъ воровать *коней*.

— Такъ вотъ что, Кѳнонъ....

— А что такое?

— Да я,—говоритъ,—Антонъ, да тоже думаю *объ томъ*.

Они идутъ дорогой, много ли, мало. Опять попадается имъ на встрѣчу человекъ и сравнялся съ ними. Начали они опять совѣтъ держать.

— Ты кто такой?

— Ты кто такой?

Кѳнонъ сказалъ: «Я»,—говоритъ,—«Кѳнонъ, иду воровать коней». А Антонъ говоритъ: «я»,—говоритъ,—«думаю *объ томъ*». А

третьей говоритъ: «я—Власъ», говоритъ, «да три дни искалъ *васъ* пойдемъ въ товарищи!»

Приходятъ они въ городъ вечеромъ и говорятъ промежду собой: «куда бы намъ зайти и обокрасть богатаго человѣка?»

Этотъ Власъ говоритъ:

— Куды пойдемъ?... Да пойдемъ ко Государю во дворецъ, тамъ хоть малая штучка украсть у Государя Императора, такъ она дорого стоитъ будетъ *).

И говорятъ ему Антонъ и Кбоннъ:

— Что ты,—говорятъ,—сучій сынъ, что ты дѣлаешь, что ты говоришь? Развѣ лзя обокрасть Батюшка Государя Императора, который нашъ вседержитель есть.

Потомъ Кбоннъ ударилъ этого Власа по щекѣ.

— Что жъ ты,—говоритъ,—сукинъ сынъ, выдумалъ?

— А хочешь, такъ иди; а не хочешь, оставайся прочь.

Этотъ Кбоннъ и говоритъ:

— А вотъ что, господа!

А Антонъ говоритъ:

— Ну, говори, говори....

— Я знаю,—говоритъ,—позади Сената есть,—говоритъ,—зданіе богатаго господина, а у него,—говоритъ,—нѣтъ никого, хоть обкрадемъ его, такъ онъ не заплачетъ.

И согласились они идти къ господину.

И потомъ говоритъ этотъ Кбоннъ:

— Такъ сказать,—говоритъ,—у него кладовая отдѣльно отъ его дому на свободномъ мѣстѣ.

Вотъ приходятъ они къ господину и къ кладовой къ этой, гдѣ, значить, спасаются у господина разныя, всякія вещи. Ну, въ этой кладовой есть небольшая часть и денежныя суммы. Вотъ они и попали въ кладовую, ворвались. Вотъ кое-что они изъ одежды и изъ прочаго мелочного товару, какого бы то ни было; и взяли они всякія части не по множку; и какъ-то имъ попало господина его дорогое платье. Они это платье взяли. Вышли они на спокойное мѣсто и стали они дѣлать господское имѣніе и раздѣлили они

*) Дойдя до этихъ словъ говорившій остановился и спросилъ, можетъ ли онъ продолжать, не пропуская.

его благородно и безъ спору и потомъ вышелъ споръ у нихъ объ этой объ самой одеждѣ, въ которой господинъ ходитъ въ Христовскую ночь, встрѣчать Христа, Царя небеснаго. Никакъ они ее раздѣлить не могутъ. Этотъ Кбонъ и говоритъ своимъ товарищамъ:

— Ребятюшки,—говоритъ,—полно намъ спорить, пойдемъ,—говоритъ,—спросимъ господина, кому прикажетъ это платье.

Согласились и пошли къ господину къ тому, у котораго украли имѣніе.

Приходятъ къ этому господину и говоритъ Кбонъ:

— Господа,—говоритъ,—вы оставайтесь у двери, а я,—говоритъ,—пойду, спрошу у господина.

Этотъ Кбонъ потихошеньку отворилъ дверь, гдѣ находится этотъ господинъ, отворилъ дверь маленько, посмотрѣлъ: господинъ лежитъ на диванѣ, слуга его противъ господина сидитъ въ стулѣ. Усмотрѣлъ этотъ Кбонъ, что господинъ заснулъ. Посмотрѣлъ и на слугу его: слуга дремлетъ, слуга спитъ. Потомъ этотъ Кбонъ зашелъ потихонечку въ ихнюю комнату, усмотрѣлъ, что слуга заснулъ крѣпкимъ сномъ и баринъ спитъ, взялъ потихошеньку, этого слугу со стула снялъ, повалилъ на спокойное мѣсто и потомъ самъ сѣлъ на стулъ. Сидитъ въ стулѣ, посидѣлъ недолгое время, нашъ господинъ прохвятился, скинулъ глаза, говорилъ слугѣ:

— Ахъ, слуга,—говоритъ,—скажи мнѣ басенку.

Слуга сказалъ:

— Со всѣмъ удовольствіемъ, ваше скородіе, буду сказывать.

— Говори, говори....

— Вотъ,—говоритъ,—къ одному господину заходили воры въ кладовую, воръ Кбонъ, воръ Антонъ, третій воръ—Власъ. Ну такъ они у этого господина порядочно унесли, украли изъ кладовой. Имъ попалося цвѣтное платье, въ которомъ господинъ ходитъ—Христа встрѣчаетъ, такъ они его раздѣлить не могутъ. Такъ они согласились придти къ господину, эти три вора. Ну, такъ кому,—говоритъ,—господинъ присудитъ это платье?

Господинъ говоритъ:

— Тебѣ,—говоритъ.

Потомъ этотъ Кбонъ сказалъ:

— Слушайте,—говоритъ,—мнѣ, а не вамъ.

Тѣмъ дѣлать нечего, отступились:

— Ты,—говорять,—хитерь, да смѣль, пусть,—говорять,—тебѣ. Онъ и взялъ къ себѣ. Его и есть.

Утромъ рано господинъ проснулся, спросилъ слугу, назвалъ его именемъ, какъ зовутъ:

— Ну, что же,—говорить,—сказывалъ ты мнѣ такую басенку? Э тотъ слуга отперся:

— Никакъ нѣтъ,—говорить,—ваше скородіе, не сказывалъ я вамъ такую басенку.

Одумался господинъ:

— Что такое! неужели ко мнѣ-то воръ приходилъ?

Э тотъ господинъ говоритъ:

— Мнѣ приснилось: не воры ли заходили? будто, въ моей кладовой пристукало шибко.

Посылаетъ слугу:

— Иди-ко, сходи,—говорить,—въ кладовую.

Потомъ слуга пошелъ въ кладовую, усмотрѣлъ: кладовая подломлена. Приходить къ господину, отвѣтъ держитъ господину:

— Ваше высокородіе,—говорить,—точно правда,—говорить,—подломлена наша кладовая: были воры.

Говорить господинъ слугѣ:

— Много ли изъ кладовыя унесли,—говорить?

— Унесли,—говорить,—порядочно, да только, ваше высокородіе, унесли то платье, которое одинъ разъ въ годъ одѣваешь, Христа встрѣчаешь.

Господинъ плечами пожалъ, руками хлопнулъ и сказалъ:

— Ахъ,—говорить,—такъ видно у меня воръ-то и былъ, мнѣ басню сказалъ, онъ самъ-то и есть.

Послѣ того сказалъ господинъ:

— Ну,—говорить,—человѣкъ, досталось имѣнье мое. Сдѣло есть украсть, сдѣло есть и совѣтъ держать²⁴).

Мнѣ сообщили, что въ сосѣдней деревнѣ Тимоѣевкѣ живетъ старикъ—сказочникъ, нищій. Дѣвочка въ домѣ, гдѣ мы остановились, сказала, что онъ сейчасъ сюды *прикатился*. Я вызвалъ его въ кухню и заставилъ рассказывать слѣдующую сказку:

«У нашего царя выбирали солдата къ Рапскому королю съ данью идти. Былъ Иванушко сынокъ.

— Ахъ, пана, я самъ пойду выбирать солдата къ Рапскому королю съ данью идти.

— Одинъ сынъ,—говорить,—опустимъ тебя ѣсть. У маменьки спросись.

Прибѣгаетъ къ маменькѣ:

— Я пойду къ Рапскому королю съ данью идти.

— Ахъ, Иванушка, одинъ сынъ, опустимъ тебя ѣсть,—говорить.

— Маменька, я и самъ пойду.

— Ты пойдешь, такъ и я пойду.

Съ матерью и поѣхали.

Пріѣзжаютъ къ Рапскому королю на пристань. Становится корабль на мѣсто. Увидаль Рапской король, испугался, чугунными колесами ворота завалилъ. Иванушка пришелъ, въ ворота пнулъ—ворота улетѣли и колеса разлетѣлись. До Рапскаго короля дошелъ. Рапскаго короля пнулъ—тотъ за городъ улетѣлъ.

— Ну, Иванушка, служи у насъ на царствѣ.

Этой маткѣ принаскучило.

— Мнѣ,—говорить,—по городу поразгуляться.

— Поѣзжай,—говорить,—маменька.

Она ѣздила, ѣздила, поѣхала по загороду. Разѣхалась на Рапскаго короля.

— Экой вытяжъ лежитъ! Есть у него избруна? Пихнула руку въ карманъ, нашла живой воды, прыснула—сталъ живой.

У Рапскаго короля и спрашиваетъ:

— Не знаешь ли такого мѣстечка, чтобъ народъ не ходилъ?

— А есть царскій дворець старый, куды народъ не ходитъ.

Пріѣзжаетъ къ Иванушку, говоритъ:

— Я сильно нездорова сдѣлалась. Не знаешь ли такого мѣста, чтобы народъ не ходилъ?

— Ахъ, маменька, гдѣ я знаю такого мѣстечка, что народъ не ходитъ!

— Я слышала, что есть царскій дворець, туда народъ не ходитъ.

— Поѣзжай, маменька,—говорить.

Она съѣхала къ Рапскому королю. У Рапскаго короля и спрашиваетъ на сына свержетъ. Онъ бы съѣздилъ къ бабѣ-ягѣ, оттуда бы не пріѣхалъ.

Пріѣзжаетъ Иванушка къ матери провѣдать, какова маменька.

— Ахъ, Иванушка, сильно не здорова. Ты бы съѣздилъ къ бабѣ-ягѣ за яблочками.

— Ахъ, маменька, баба то яга всему міру извѣстна.

Она взяла да отвернулась отъ его. Онъ подумалъ: безъ родительскаго благословенья здѣсь я погибну.

— Дай мнѣ благословенья.

— Богъ тебя благословить.

Онъ и поѣхалъ. Пріѣзжаетъ къ бабѣ-ягѣ. Увидала баба-яга, посылаетъ посланниковъ. Прибѣгаютъ посланники, зовутъ его на обѣдъ. Пріѣзжаетъ къ бабѣ-ягѣ.

— Куда, Иванушка, твой путь надлежитъ?

— У меня мать не здорова.

— У тебя мать б... Поживи двои суточки: сука принесетъ двѣ выростки, тебѣ пригодны будутъ.

Другихъ сутокъ онъ не дожилъ. Вдругъ сука и принесла двухъ выростковъ. Подаваетъ выростковъ. Она въ погоню за нимъ слѣдомъ. Въ протопію (сумку) сунулъ и пишетъ маменькѣ письмо: маменька, я чтò надо, то и везу.

А Рапской король и говоритъ:

— Баба дура! Сама,—говорить,—меня рѣжь и сама вались на ножъ! Сынъ узнаетъ, насъ обоихъ свержетъ.

— Молчи, молчи,—говорить,—не узнаетъ.

Пріѣзжаетъ Иванушка, подаваетъ яблочки. Выростки слѣдомъ забѣжали, пуховикъ стали рвать.

Она зарыкала.

— Какъ ты какихъ привелъ? Выгонь, ты, выгонь!

Онъ и выгонилъ.

Иванушка на свое мѣсто уѣхалъ. Пріѣзжаетъ къ матери опять провѣдывать...»

Сказка оказалась долгая. Далѣе идетъ разсказъ о томъ, какъ мать посылаетъ Иванушку на *Прекрасный мысъ*, ибо тамъ Рапскаго короля дочка привязана на съѣденіе звѣрямъ, затѣмъ Рапской

король Иванушку изсѣчетъ на кусочки. Появляется змѣй о трехъ головахъ, потомъ змѣй о шести головахъ, а затѣмъ змѣя *рѣшила*. Въ концѣ выростки свели къ царю, который дочь отдалъ. Дѣйствуетъ здѣсь и какое то кольцо. Въ концѣ концовъ мать получаетъ наказаніе: *трои сутки за поросячій хвостъ держатся*.

Вотъ еще отрывокъ другого разсказа, начало котораго я успѣлъ записать:

«Шелъ солдатъ изъ походу. Идетъ селеньемъ. Выбѣгаетъ сумасшедшая дѣвка.

— Великъ,—говорить,—перелѣсокъ?

— Перелѣсокъ не большой,—говорить. Перелѣсокъ двадцать верстъ. Птички не поють, никого не слышно. Лежитъ ворона дряхла середь дороги.

— Солдатъ,—говорить,—ты меня возьми! Я тебѣ и пригожусь.

Онъ взялъ. Шелъ, шелъ.... Сдѣлался шатерь: выпить и закусить. Опять шелъ и шелъ.... Ворона сдѣлала: выпить и закусить и отдохнуть. Ворону рядомъ повалилъ, на ворону крестъ положилъ. Прохватился—дѣвица лежитъ.

— Ну,—говорить,—солдатъ, я отъ тебя не отстанусь....²⁵⁾

Со словъ Анисьи Дмитріевны, родомъ изъ-за Кронштадта, записана пѣнь, которую, по ея словамъ, у нихъ поють однодворки:

Ужъ вы, кумушки, голубушки, подруженьки мои,
Вы которому святителю молились?
Которому чудотворцу обѣщались?
Что у васъ то мужья молодья,
У меня то младешеньки старичице.
Я уходомъ отъ стараго уходила,
Подъ полою цвѣтно платье уносила,
У сосѣда подъ сараемъ наряжалась;
Ужъ я послѣ всѣхъ въ бесѣду приходила,
Ужъ я прежде всѣхъ съ бесѣды торопилась,
Подхожу я младешенька къ воротамъ,
Что не лютыя медвѣди заревѣли,

Меделянскія собаки забряхали,
Какъ и лѣзетъ старичище со печещи,
Снимаетъ онъ кнутище со крючища,
Онъ и бьетъ меня по плечамъ.^{*)}

Отъ Прасковьи Павловны Олешиной, рожденной Зайцевой, хозяйки дома въ Лобановѣ, слышавшей на своей родинѣ на Волоку Славинскомъ, лѣтъ 15 назадъ, слѣдующую пѣснь, которую пѣли въ дѣвушкахъ:

Шли солдатики слободой,
Славнымъ городомъ Костромой.
Они дѣвушекъ съ собой звали:
Вы пойдемъ-те-тко дѣвки съ нами
Не далеко, хоть до Казани.
Во Казани-то жить дородно:
Сторона тамъ хлѣбородна,
Тамъ горы то золотыя,
Въ горахъ камешки дорогія,
Въ лужкахъ травоньки шелковыя,
По подгорьцу течетъ рѣчка,
Течетъ рѣченька медяная,
Съ по ней струечка золотая,
Возлѣ рѣченьки лѣсъ малина,
На малинѣ то соловейко,
Соловеюшко воспѣваетъ,
Красныхъ дѣвушекъ потѣшаетъ.
Не глядите дѣвки на бѣлы,
На солдатскіе на обманы.
Во Казани-то жить не дородно,
Сторона тамъ не хлѣбородна,
Тамъ горы-то земляныя,
Въ горахъ камешки дресвяныя *),
Въ лужкахъ травонька да осока,
По подгорьцу течетъ рѣчка,

*) По объясненію говорившей пѣсню: дырявые, дряблые.

Течеть рѣченька да кровяная,
По ней струечка да слезяная,
Возлѣ рѣченьки да лѣсъ щипица,
На щипицѣ сидитъ кукушка,
Не кукушечка да во полѣ кукуеть,
Объ красныхъ дѣвушкахъ да все горюеть.
Не глядите дѣвки на бѣлы,
На солдатскія да обманы.

Отъ нея же:

Чисто полюшко турецкое,
Мы когда тебя полѣ пройдемъ,
Графъ Пашкеева въ полонъ возьмемъ?
Графъ Пашкеевъ рѣчь возгбворилъ:
— Вы не бойтеся, ребята, насъ,
— Послужите вѣрой правдой
— Александру царю бѣлому.
— Александръ нашъ отецъ родной,
— Мы сольемъ ему вѣнецъ златой,
— На рученьку перстень злотой.²⁷⁾

Ученикъ Петропавловскаго министерскаго училища Александръ Першаковъ доставилъ мнѣ нѣсколько пѣсенъ, имъ записанныхъ. Первые три поются только въ одномъ посадѣ Чаронда, Печенгской волости, Кирилловскаго уѣзда. Затѣмъ десять свадебныхъ поются въ околдкѣ села Петропавловскаго, да еще пять, а всего восемнадцать.

Вотъ пѣснь, которую пѣли въ прежнее время, когда выбирали рекрутовъ для солдатской службы, въ посадѣ Чаронда: на назначеннаго сельскими властями въ рекруты надѣвали на одну ногу большую деревянную колоду и затѣмъ приковывали къ стулу, или къ стѣнѣ, чтобы онъ не могъ убѣжать и скрыться на время, пока выбирали рекрутовъ:

Братцы, вы братцы,
Вы добрые молодцы,
Вы не знаете моего горя.

Какъ мое-то горе-горюшко великое:
Что куютъ-то, везуть
Меня добра молодца,
Везуть во солдатушки.
Не жаль-то мнѣ, не жаль самого себя,
Жаль-то родителя-батюшку;
Пожальчѣ того жаль родимыя матушки.
Какъ моя-то мать остается старымъ
Да старешенька.

Ты удаленькой до... э... ой да доброй молодець,
Удалая твоя э... ой твоя голо... вотъ головушка,
Широкая твоя э... ой твоя боро... вотъ вотъ бородушка,
Ты куда же мой дру... э... ой другъ снаряжа... снаряжаешься,
Во которую даль... э... ой да дальну сто... дальну сторону,
Во Казань ли городъ э... ой городъ, ли во А... э... ой Астрахань,
Ли во матушку въ ка... э... ой въ каменну Москву?
Ты возьми-тко возьми э... ой возьми меня ай меня съ собою
Назови-тко меня э... ой меня родной вотъ родной сестрой.
— Ужь, глупая кра... э... ой красна дѣ... да красна дѣвица,
Неразумная до... э... ой да дочь оте... да дочь отеческа,
Ты не съ думушки сло... э... ой да словцо мо... словцо молвила,
Не съ догадушки рѣ... э... ой да рѣчь гово... рѣчь говорила.

Ужь ты, скука наша скука,
Скука злая, жизнь драгая,
Тебя нѣтъ скуки скучныя,
Нѣтъ разлуки тяжелыя.
Со разлуки сердце бьется,
Сердце бьется, не уймется.
Слышитъ сердце не нажиться,
Намъ приходитъ разставаться,
Разставаться, не свидаться,
Изъ села ходить въ деревню,
Во деревнюшку веселу,
Во веселу на бесѣду,

На бесѣдѣ сидятъ дѣвки,
Сидятъ дѣвки красногѣвки,
Молоды, круглолицы,
Сидятъ старыя старухи.
Супротивъ, скамью сядилъ,
Онъ сядилъ, не стыдилъ.

С В А Д Е Б Н Ы Я П Ъ С Н И .

Ж е н и х у .

Съ правой руки перстень-отъ спадываетъ,
Василій у Аннушки спрашиваетъ:

— Скажи, скажи, Аннушка,

Кто тѣ въ роду милъ?

— Милъ да милешенекъ батюшко мой.

— Анна, Анна моя,

Все не правда твоя,

Не дѣло ты баешь,

Все не былъ говоришь,

Все не былъ говоришь,

Мое сердце гнѣвишь.

Съ правой руки перстень-отъ спадываетъ,

Василій у Аннушки спрашиваетъ:

— Скажи, скажи, Аннушка,

Кто тѣ въ роду милъ?

— Мила да милешенька матушка моя.

— Анна, Анна моя,

Все не правда твоя,

Не дѣло ты баешь,

Не былъ говоришь,

Не былъ говоришь,

Мое сердце гнѣвишь.

Съ правой руки перстень-отъ спадываетъ,

Василій у Аннушки спрашиваетъ:

— Скажи, скажи, Аннушка,

Кто тѣ въ роду милъ?

— Милъ да милешенекъ ты, господинъ:

— Анна, Анна моя,

Все правда твоя,

Дѣло ты баешь,

Все былъ говоришь,

Мое сердце веселишь.

Тысяцкому—посаженному отцу жениха.

Тысяцкой хорбшенекъ,

Тысяцкой пригбженекъ.

Какъ на тысяцкомъ рубашка

Вся изъ тонкаго полотна,

Вся рисованая.

Какъ на тысяцкомъ штаны,

Да штаны бархатныя.

Тысяцкой хорошенекъ,

Тысяцкой пригоженекъ.

Какъ на тысяцкомъ кафтанъ

Полтора ста рублей данъ.

Какъ на тысяцкомъ кушакъ

Дорогой, голубой.

Какъ на тысяцкомъ сапожки

Изъ чернаго сафьяну,

Да скобки съ выскорками,

Онѣ повыскакали.

Какъ на тысяцкомъ

Да черна шляпа со перомъ,

Рукавицы съ серебромъ.

Рукавицы говорятъ,

Да подарить дѣвокъ велятъ.

Женатымъ, присутствующимъ на свадьбѣ.

Что у чарочки, да у серебряныя

Золотой былъ вѣнокъ (2).

Что у Ивана да свѣтъ Васильевича

Дорогой его разумъ.

Ище гдѣ душа не ходитъ,
Гдѣ надѣжа не гуляетъ,
Во полночь домой приходитъ (2),
Не чванится, да не ломается,
Онъ велитъ разувати (2):
— Ужъ, ты, Марьюшка, разуй,
Свѣтъ Васильевна разуй.
— Не досугъ мнѣ разувати,
Ужъ я сына качаю (2),
Замѣну себѣ чаю.

Холостымъ людямъ на свадьбѣ.

Вдоль по рѣченькѣ насадушка плыветъ,
На насадушкѣ немного людей,
По расчету ровно семь человѣкъ,
А восьмой сидитъ кормовой на кормѣ.
По насадушкѣ погуливаетъ,
Каленѹ стрѣлу накаливаетъ,
На стрѣлушку наговариваетъ:
— Ты лети, лети, калѣная стрѣла,
Ты убей, убей, калѣная стрѣла,
Сѣра орла на вѣзлетѣ,
Сѣру птицу на заводѣ,
Красну дѣвицу въ высокѣмъ терему.
Говорила родна матушка
Татьяна, свѣтъ, Ивановна:
— Ты не бей, не бей, родимое дитя,
Сиза орла на вѣзлетѣ,
Сѣру утицу на заводѣ,
Красну дѣвицу въ высокѣмъ терему:
Сизою орель—потѣха твоя,
Сѣра утица—ѣства твоя,
Красна дѣвица—невѣста твоя.

Мальчикъ-кудрявичъ ты мой,
Кудреватая головушка,
Еще кто тѣ русы кудри завиваль?
— Завивала родна матушка,
Завивала, приговаривала:
Доколь рѣчки не разольются,
Русы кудри не разовьются.
Быстры рѣчки разливались,
Русы кудри развивались.

Свахѣ, посаженной матери жениха.

Ужъ ты свaxonька хорóшенька,
Ужъ ты свaxonька пригóженька,
Не бѣлилами набѣлилась,
Не румянами румянилась,
Такову мати зародила,
На свадебку снарядила,
Во платокъ деньги завязала,
Мнѣ матушка наказала:
— Дѣвки стануть пѣсни пѣти,—
Ты умѣй дѣвокъ подарити,
Дари дѣвокъ не помногу,
Дари дѣвокъ по два гроша.

Большому свату—близкому родственнику невесты.

Большой сватушко, тароватой, тароватой,
Большой сватушко, прибогатой, прибогатой,
Большой сватушко, не скупися, не скупися,
Золотой казной подѣлися, подѣлися,
Тебѣ этимъ денегъ не скопити, не скопити,
Женѣ шубки тебѣ не купити,
Хoшь и купишь, такъ не носити:
Въ пиръ поидеть, такъ замараетъ,
Изъ пирà поидеть, такъ потеряеть.

Большой сватушко тароватой, тароватой,
Большой сватушко прибогатой, прибогатой,
Большой сватушко не скупися, не скупися,
Золотой казной подѣлися, подѣлися,
Тебѣ этимъ денегъ не скопоти, не скопоти.
Сыну коня тебѣ не купити,
Хошь и купишь, такъ не владити:
Въ пиръ пойдетъ-конь споткнется,
Изъ пирà пойдетъ,—конь убьется.

Молодымъ людямъ неженатымъ на свадьбѣ.

Кто у насъ хорошій,
Кто у насъ пригожій?
Ай, разумъ не малый,
Виноградъ зеленый.
Александрюшко хорошъ,
Васильевичъ пригожь.
Ай, разумъ не малый,
Виноградъ зеленый.
По горницѣ ходитъ,
Самъ кудри наводитъ.
Ай, разумъ не малый,
Виноградъ зеленый.
Въ зеркальце смотрился.
Самъ себѣ дивился.
Ай, разумъ не малый,
Виноградъ зеленый.
Хорошъ зародился,
Баско снарядился.
Ай, разумъ не малый,
Виноградъ зеленый.
Въ синенькой рубашкѣ,
Часы при карманкѣ.
Ай, разумъ не малый,
Виноградъ зеленый.

Часы мои, часы,

Часы дорогія.

Ай, разумъ не малый,

Виноградъ зеленый.

У насъ Васильюшко сѣно косиль,

На прокосыицѣ косу рониль:

— Ты лежи, лежи, укладная коса,

Не придетъ ли красна дѣвица душа,

Душа да красна дѣвица

Марья Михайловна.

У насъ Павель-отъ богатинка,

Назаровичъ тароватенькой:

Съ копѣйки на гривну ступаль,

Полтинами ворота отпираль,

По пяти рублей шашурочкамъ бросаль.

Ужъ вы, шашки, канашки мои,

Размѣняйте бумажки мои,

У меня бумажки-то не маленькія,

Все бумажки сторублевенькія.

Помолите, дѣвки, Бога за меня,

За мою за богосуженую, за мою за богоряженую,

Да за Марью Федоровну.

Во саду-ли, во згородѣ дѣвицы гуляли.

Съ кѣмъ ходили, съ кѣмъ гуляли?

Съ добрыми молодцами.

Молодецъ-отъ къ дѣвицѣ

Часто припадаетъ,

Милый на ногу ступаетъ,

Уму, разуму пытается,

Самъ глазомъ мигаетъ.

Зоветъ, манитъ парень дѣвку

Вó лѣсъ за малиной.

— Нейду, нейду, не хочу,
Босая замерзну;
Я пѣшкомъ идти устану,—
Верхомъ не поѣду.
Заложу, милый, карету,—
Я сяду поѣду.
Чтобы кони были вороные,
Слуги молодые;
На слугахъ платьѣ нѣмецко—
Синіе азямы;
Что съ по синимъ по азямамъ
Кушакъ каламенковъ,
Не кушакъ-отъ каламенковъ,
Шляпа съ позументомъ,
Черна шляпа съ позументомъ,
Со алдю лентой.

Сяду, поѣду въ Новгородъ гуляти,
Товаровъ закупати.

Вотъ калина, вотъ малина.
Куплю женѣ фатку,
Куплю коноватку.

Вотъ калина, вотъ малина.
Прими, жена, фатку,
Прими коноватку.

Вотъ калина, вотъ малина.
Прими, не ломайся,
Опослѣ не кайся.

Вотъ калина, вотъ малина.
Опослѣ не кайся,
Да съ мужемъ не ругайся.

Вотъ калина, вотъ малина.
Добрые люди на насъ поглядите,
Жены разсудите.

Вотъ калина, вотъ малина.

Женушка не любитьъ,
Шельма ненавидить.

Вотъ калина, вотъ малина.

Къ людямъ ходитъ личикомъ,
Ко мнѣ ходитъ плечикомъ.

Вотъ калина, вотъ малина.

Сяду, поѣду въ Новгородъ гуляти,
Товаровъ закупати.

Вотъ калина, вотъ малина.

Куплю женѣ юбку,
Куплю парчевую.

Вотъ калина, вотъ малина.

Прими, жена, юбку,
Прими парчевую.

Вотъ калина, вотъ малина.

Прими не ломайся,
Опослѣ не кайся,

Вотъ калина, вотъ малина.

Опослѣ не кайся,
Да съ мужемъ не ругайся.

Вотъ калина, вотъ малина.

Добрые люди, на насъ поглядите,
Жены разсудите.

Вотъ калина, вотъ малина.

Женушка не любитьъ,
Шельма ненавидить.

Вотъ калина, вотъ малина.

Къ людямъ ходитъ личикомъ,
Ко мнѣ ходитъ плечикомъ.

Вотъ калина, вотъ малина.

Сяду, поѣду въ Новгородъ гуляти,
Товаровъ закупати,

Вотъ калина, вотъ малина.

Куплю женѣ плетку,
Куплю шелковую,

Вотъ калина, вотъ малина.

Прими, жена, плетку,

Прими шелковую,

Вотъ калина, вотъ малина.

Прими, не ругайся,

Опослѣ не кайся.

Вотъ калина, вотъ малина.

Опослѣ не кайся,

Да съ мужемъ не ругайся.

Вотъ калина, вотъ малина.

Добрые люди, на насъ поглядите,

Жены разсудите.

Вотъ калина, вотъ малина.

Женушка любить,

Радость и навидить.

Вотъ калина, вотъ малина.

Къ людямъ плечикомъ,

Ко мнѣ ходитъ личикомъ.

Вотъ калина, вотъ малина.

Шелковая плетка жену научила,

Съ мужемъ на вѣкъ подружила.

Вотъ калина, вотъ малина.

На слѣдочкѣ стоючи,

На Василья глядючи.

Изорвало мой животъ,---

Далеко Вася живетъ.

Кабы близко Вася жилъ,

Завсегда бы въ гостяхъ былъ.

Не ты ли, моя косынька, повысушила,

Повыняла румянецъ изъ бѣлаго изъ лица,

Изъ бѣлаго изъ лица,

Да изъ Василья молодца.

По пристѹпу дѣвка шла,

Слѣду, слѣду не нашла,

Сама заплакала пошла.

Ей на встрѣчу красавицѣ
Изъ конторы молодецъ (2),
Сынъ посадскаго, купецъ.
Ближе къ дѣвицѣ подходитъ,
Началь шуточки шутить (2),
Да про любовь все говорить.
Дѣвка шутокъ не взлюбила,
Парня по щекѣ одѣла.

Перва Грунюшка Крылова,
А вторая Ильичева,
Третья Груня Печагова.
Какъ повадилась Груняша
Часто по воду ходить (2).
Во заворы воду лить (2),
Къ Алексѣю заходить.
Алексѣй коня поилъ (2),
Къ вереюшкѣ становилъ,
Къ колечушку привязалъ (2),
Крѣпко Грунѣ наказалъ:
— Ужъ ты, Груня, Грунюша,
Стереги моего коня (2),
Чтобы не сорвалъ повода (2),
Не сломалъ бы стремена:
Повода шелковые,
Стремена злаченныя (2),
Сѣдельшка точенныя,
Кольца позолоченныя.

Голова болить,
Да грусть-тоска долить.
 Ай, лелю, лелю,
 Да грусть-тоска долить.
Да худо можется,
Да не здоровится.
 Ай, лелю, лелю,
 Да не здоровится.

Гулять хочется,
Да въ гульбѣ воли нѣтъ.

Ай, лелю, лелю,

Да въ гульбѣ воли нѣтъ.

Гроза въ домѣ есть.

Ай, лелю, лелю,

Гроза въ домѣ есть.

У меня въ дому

Все изготовлено:

Ай, лелю, лелю,

Все изготовлено.

Печка топится,

Да кашка варится,

Ай, лелю, лелю,

Да кашка варится.

Ложки вымыла,

Да во шти вылила,

Ай, лелю, лелю,

Во шти вылила.

Косяки скребла,

Да пироги пекла,

Ай, лелю, лелю,

Пироги пекла.

Порогъ вымыла,

Да квасу сдѣлала;

Ай, лелю, лелю,

Квасу сдѣлала.

Ужъ ты кисни квасъ,

Да мужу вырви глазъ.

Ай, лелю, лелю,

Мужу вырви глазъ.

Закасай густой,

Да вырывай другой.

Ай, лелю, лелю,

Вырывай другой.

Я украдуся,
Да наиграюся.

Ай, лелю, лелю,
Наиграюся,

Уворююся,
Да нацѣлююся,

Ай, лелю, лелю,
Нацѣлююся.

Со милымъ дружкой,
Да со Иванушкой.

Ай, лелю, лелю,
Со Иванушкой.

Я по улицѣ
Сѣрой утицей,

Ай, лелю, лелю,
Сѣрой утицей

Черезъ черну грязь
Перепелицей,

Ай, лелю, лелю,
Перепелицей.

Ко двору пришла
Да я молодухой,

Ай, лелю, лелю,
Я молодухой.

Мой грозливый мужъ
Да за столѣмъ сидитъ.

Ай, лелю, лелю,
За столѣмъ сидитъ.

Хлѣбъ-отъ кушаетъ,

Да съ кипы рушаетъ,

Ай, лелю, лелю,
Съ кипы рушаетъ.

Мой грозливый мужъ,
Да принимай меня.

Ай, лелю, лелю,
Принимай меня.

Грозливый мужъ

Да не принимаетъ.

Ай, лелю, лелю,

Не принимаетъ.

Да кулакомъ грозить.

Не грози, гроза,

Да не боюсь тебя.

Ай, лелю, лелю,

Не боюсь тебя.

Плетка свиснула,

Да кровь пробрызнула,

Ай, лелю, лелю,

Кровь пробрызнула.

Я и тутъ млада

Не покорилася,

Ай, лелю, лелю,

Не покорилася.

Своему мужу

Не поклонилася,

Ай, лелю, лелю,

Не поклонилася.

Я пойду, схожу

Да къ свекру-батюшку.

Ай, лелю, лелю,

Къ свекру-батюшку.

Свекоръ-батюшко,

Да не родной отецъ,

Ай, лелю, лелю,

Не родной отецъ.

Унимай сына,

Да моего мужа.

Ай, лелю, лелю,

Моего мужа.

Свекоръ-батюшко,

Да не унимаетъ,

Ай, лелю, лелю,
Не унімаеть.
Велить пуще бить,
Велить кровь пролить,
Ай, лелю, лелю,
Велить кровь пролить.
Плетка свиснула,
Да кровь пробрызнула,
Ай, лелю, лелю,
Кровь пробрызнула.
Я пойду, схожу
Къ свекровкѣ матушкѣ.
Ай, лелю, лелю,
Къ свекровкѣ матушкѣ.
Свекровка матушка,
Да не родная мать,
Ай, лелю, лелю,
Не родная мать.
Унимай сына,
Да моего мужа.
Ай, лелю, лелю,
Моего мужа.
Свекровка матушка
Да не унімаеть,
Ай, лелю, лелю,
Не унімаеть.
Велить пуще бить,
Велить кровь пролить.
Ай, лелю, лелю,
Велить кровь пролить.
Плетка свиснула,
Да кровь пробрызнула.
Ай, лелю, лелю,
Кровь пробрызнула.
Я тутъ младá
Да покорилася;

Ай, лелю, лелю,
Да покорилася,
Ладѣ милому
Да поклонилася,
Ай, лелю, лелю,
Поклонилася.
Ты прости меня
Да виноватую,
Ай, лелю, лелю,
Виноватую.
Виноватую,
Тароватую.
Ай, лелю, лелю,
Тароватую.

Кромѣ этихъ присланныхъ пѣсень, Першаковъ передалъ мнѣ въ Лобановѣ рядъ другихъ. Не всѣ, впрочемъ, среди нихъ такъ хороши, какъ только что приведенная.

Ты отрада радость мой,
Сизъ голубчикъ дорогой,
Жаль разстаться мнѣ съ тобой,
Жаль разстаться, распроститься,
Милъ, на вѣки отъ тебя!
Съ одного горя—кручины
Сбѣгу въ темные лѣса,
Сбѣгу въ темны во дремучіе,
На угожія мѣста,
Гдѣ милъ съ кралечкой гулялъ,
Разлапушкой называлъ:
— Разлапушка дѣвушка ты моя,
Чесана головушка,
Руса коса плетена,
Алой лентой обвита,
До шелкова пояса.

Съ горя ноженьки не носятъ,
Глаза нѣ свѣтъ не глядятъ.
Я не вѣрила подружкамъ:
Почему милого жаль?
Пришло времячко такое—
Я одна стала гулять
И стала милаго жалѣть.
Нѣтъ на свѣтѣ того лучше
Съ холостымъ парнемъ гулять.
Какъ женатый—воръ проклятый,
У него жена вольна;
Жѣнка вольна, безуемна,
Не отпустить погулять.
Хошь отпустить, не отпустить,
А за нимъ во слѣдъ глядить,
Мною дѣвушкою корить.

Соловей, соловей, соловеюшко батюшко,
Золотыя крылышки,
Серебряныя ноженьки,
Ты куда идешь, летишь?
Куда Богъ тебя несетъ?
— Я иду, полечу на ракиковы кусты.
Кабы кустичекъ не милъ,—
Соловей гнѣзда не свиль,
Соловей гнѣзда не свиль,
Своихъ дѣтокъ не словиль,
Въ свои гнѣзда не ссадиль.

Печальное время дѣвицы.

Троицкая пѣсня.

Кумушки голубушки, подружки мои,
Пойдете вы на гуляньице—вспомните меня,
Станете вѣнки завивать—свейте мнѣ,
Вы станете въ рѣку кидать—киньте и мой вѣнокъ.

Всѣ вѣнки поверхъ воды,—а мой потонулъ.
Всѣ друзья съ Москвы пришли,—а мой не бывалъ;
Всѣ друзья съ гостинцами,—а мой хоть бы и такъ;
Всѣ друзья на полгода пришли,—а мой хоть бы на часъ.

Не величка птичка—пташечка

Много знала, много вѣдала.

Вли—вли, влита—влита,

Сине море перелетывала.

Какъ садилась птичка—пташечка

Среди моря на камешекъ.

Вли—вли, влита—влита,

Сине море перелетывала.

Услыхала птичка—пташечка

У солóвьюшки громкій голосокъ,

Вли—вли, влита—влита,

Сине море перелетывала

У дѣвицы бравы пѣсенки.

Вли—вли, влита,—влита,

Сине море перелетывала.

Вдоль по травкѣ, вдоль по муравкѣ, вдоль по лазуревой,

Ходить, гуляетъ удалой молодецъ,

Къ себѣ дѣвицу гулять вызываетъ:

— «Поди, выди, дѣвица, за ворота,

Поди, выди, красная, за новья!»

Тутъ дѣвица къ мѣлодцу подходила,

Тутъ дѣвица мѣлодцу говорила:

— «Я-ли тебя, молодецъ, прибезчещу,

При всемъ при мѣрѣ, при народѣ,

При всемъ дѣвичьемъ хороводѣ».

Пуховую шляпу она въ грязь втоптала,

Русые кудерышки растрепала,

Серебряныя пуговицы разстегала,

У синей сибирочки боры смяла,

Ситцевую рубашку изорвала.

Туть молодець пошелъ не весель,
Буйну голову повѣсилъ.
— Ужъ ты, матушка, мать родима,
Не въ пору не во время зародила,
Во кружокъ къ дѣвицамъ гулять спустила.
Меня дѣвица осмѣяла,
При всемъ при мѣрѣ, при народѣ,
При всемъ дѣвичьемъ хороводѣ:
Пуховую шляпу она въ грязь втоптала,
Русыя кудерышки растрепала,
Серебряныя пуговицы разстегнула,
У синей сибирочки боры смяла,
Ситцевую рубашечку изорвала,
Сафьяны сапожки замарала!»
Туть дѣвица къ молодцу подходила,
Туть дѣвица молодцу говорила:
— Я-ли тебя, молодець, не признала!»
Туть дѣвица молодца снаряжала:
Русы кудерышки чесала,
Пуховую шляпоньку на голову надѣвала,
Ситцевую рубашку затачала,
У синей сибирочки боры поправляла,
Серебряныя пуговицы застегала.
Туть молодець взрадовался,
Пошелъ къ матушкѣ ко родной:
«Ужъ ты, матушка, мать родима,
Въ пору, во время зародила,
Въ кружокъ къ дѣвицамъ гулять отпустила:
Меня дѣвица снарядила,
Меня красная поцѣловала!»

Во лѣсу было во олешничкѣ,
Во чистомъ мелкомъ березничкѣ
Жена мужа потребила,
Да острымъ ножичкомъ зарѣзала,

На ножичкѣ сердце выняла,
 Да на булатномъ встрепенулося.
 Курва женка усмѣхнулася,
 Во холодный погребъ бросила,
 Дубовой доской прихлопнула,
 Чернымъ чеботомъ притопнула
 Она пошла въ нову горенку,
 Съла подъ окошечко,
 Бѣлый локоть за окошечко,
 Мечу слезы за окошечко.
 Летятъ два ворона,
 Не два ворона,—а два сокола,—
 Не два сокола,—а два деверя:
 — Ты, сноха наша, сношельница,
 Ты куда да братца дѣвала?
 — Ушелъ братецъ на охоту,
 За куницами да за лисицами,
 Да за красными дѣвицами.
 — Ужъ ты, сноха наша, сношельница
 Ужъ ты чистая мошеница,
 Ты куда да братца дѣвала?
 — Во холодный погребъ бросила,
 Дубовой доской прихлопнула,
 Чернымъ чеботомъ притопнула ²⁸).

В. Ѳ. Ивановъ, учитель Петропавловскаго министерскаго училища, интересующійся исторіей и этнографіей края, возымѣлъ прекрасную мысль пріохотить учениковъ къ записыванію пѣсенъ. Такимъ путемъ у него составился цѣлый сборникъ пѣсенъ, который онъ предоставилъ въ мое пользованіе, за что считаю долгомъ выразить здѣсь свою искреннюю благодарность.

Вотъ нѣсколько пѣсенъ, записанныхъ учениками:

Не во времячко черемушка
 Въ нашемъ полѣ расцвѣла,
 На ту пору времячко
 Мати сына родила.

Не собравшись съ разумомъ,
Во солдаты его отдала,
Далече, далеко на чужую сторону.
Чужая сторонушка
Безъ вѣтру сушить крушить.
Тамъ ихъ командирушки
Безъ вины журуютъ, бранятъ.
Сострѣй, сострѣй, матушка,
Легкое суденышко,
Шелковыя паруса,
Золотыя весельца.
Спусти, спусти, матушка,
На сине море корабль.
Сама выйди, матушка,
На крутѣнскій бережокъ,
Скричи, скричи, матушка,
Своимъ громкимъ голоскомъ:
«Воротитесь, дѣточки,
Воротитесь вы назадъ!»
Родимая матушка,
Воротиться намъ нельзя:
На синемъ на морюшкѣ
Есть погодушка велика,
Судно ломить, мачты бьютъ,
Всѣ канаты, снасти рветъ,
Въ каждый пазъ вода идетъ.
Легкое наше суденышко
Супротивъ воды нейдетъ.

Вспомни, вздумайте, ребята,
Какъ гуляли въ зеленомъ,
Роскосили всѣхъ муратовъ,
А пугали англичанъ.
Сильной битвой воевали
И Валдайскій былъ отрядъ.

Пулями, ядрами посыпали,
А картечью сыпали какъ градъ.
Пули, ядра намъ знакомы,
А картечи ни по чемъ.
Задумаль турка англичанинъ
Съ Россіей шутку пошутить,
Заставилъ всѣ пути дорожки,
Хотѣлъ Россію заморить.
А рогатую скотинку на чисто поле вели.
Стали ѣсти лошадей:
И варили, и пекли,
Вмѣсто соли посыпали
Изъ патроновъ порошки.
Вставайте-ко, ребята,
Распрощайтесь съ табакомъ.

Изъ правленья было слышно
Про некрутскій про наборъ.
Намъ родители писали:
Дѣти ѣхали домой,
Дѣти ѣхали скорѣе
Во некрутскій во наборъ.
Насъ три братца собралися
На ямскую погулять.
На ямской мы погуляли,
На почтовый дворъ пошли.
На послѣднее рѣшенье:
Найдемъ тройку лошадей.
Наша троечка ямская,
Съ нами кучеръ молодой,
Молодой кучеръ Ванюша
Правиль троечку возжой.
Бѣжитъ тройка, шумъ катится,
Со несчастными сѣдоками.
Близко къ дому подѣзжали,
Облились сердца въ слезахъ.

Во свой домикъ заходили,
Поздоровались со всѣми.
Наша матушка родная
Замертвешинько лежитъ.
Двѣ сестрицы однокровны
Подъ окошечкомъ сидятъ.
Нашъ отецъ-то старикъ старый,
Онъ во стульчикѣ сидитъ,
Слезно плачетъ, говоритъ:
Ужъ вы, дѣти мои,
Дѣти милые мои,
Вы ложитесь, дѣти, спать,
Вамъ съ утра рано вставать,
Надо жѣребій метать.
Доставалось меньшому
Холостому пареньку,
Холостому, молодому,
Во солдатики идти.
Ты прощай, городъ-столица,
Прощай, родима сторона,
Во вторыхъ еще прощай,
Наша матушка родна.
Погонили насъ, ребята,
Къ Государю на войну,
Государю на позволенье
Насъ изъ пушекъ палить.

Пѣсня старинная .

Разыграйте гусли-мысли,
Я вамъ пѣсенку спою,
Про женитьбу про свою.
Женила молодца
Чужедальна сторона,
Чужедальная сторонка,
Макарьевская ярмарка.

У Макарья въ ярмаркѣ
Сочинилася бѣда,
Бѣда такъ и бѣда,
Не маленькая,
Не сто рублей пропажа,
Не тысяча его:
Пропадаетъ у его дочь,
Любимая его.
Нашли эту пропажу
У Мошкова на дворѣ,
Въ новой банѣ на полкѣ,
Призабита въ уголкѣ.
У ней буйная головушка
Проломленная,
У ней русая коса
Вся растрепанная,
Черепахова гребеночка
Расколотая,
Цвѣтное платьице растрепано.
Не тотъ воръ Игнашка
Подъ окошечкомъ сидить,
Такія рѣчи говорить:
— Не за мной ли тройка ѣдетъ?
Посадили молодца,
Увезли удальца.

Пѣсня старинная.

Гуси, лебеди летѣли,
По край рѣчушки на бережокъ сѣли,
Жалобнешенько пѣсенку запѣли,
У хорошаго милости просили,
Побывать хорошему велѣли,
Побывай-ка хорошей поскорѣе,
Тяжело больно въ постелюшкѣ лежала,
По тебѣ, мой хорошей, тосковала,
Съ того со горюшка по садику гуляла.

Гуляй-ка, гуляй, гулененчикъ,
Мой сизенькой малой воркуночикъ,
Не садись-ка на зеленой кусточикъ,
Не пой веселыхъ пѣсенъ,
Безъ пѣсенъ жить дѣвушка тошно,
Пособить тому горюшку не можно.
Пособила горю прежняя воля,
Прежняя волюшка, лёгонькое крылье.
По крыльицу миленькое перье.
Я свилася бы дѣвушка да улетѣла,
Улетѣла я въ Питеръ городочикъ,
Прожила я съ миленькимъ годочикъ,
На другой я годикъ улетѣла дѣвушка домою,
Находился-бы миленькой за мною,
За мной дѣвчонкой молодой,
За моей за русою косою.
Въ косѣ ленточка атласна,
Ходилъ миленькой три года напрасно,
Другая лента голубая—
Прошла про дѣвушку славущка худая,
Третья ленточка въ косонькѣ алѣетъ—
Я знаю правду, что миленькой жалѣетъ,
Онъ жалѣетъ—далекошенько уѣдетъ.
Уѣдетъ мой-то миленькой въ городъ,
Оставляетъ меня дѣвушку во горѣ,
Въ горюшкѣ на синемъ морѣ.
На синемъ на морѣ плаваетъ корабликъ,
Вкругъ кораблика вьюныши-то вьются,
Надъ мной надъ красной
Всѣ люди смѣются.

Славный бережкомъ по плану
Ярославъ городъ стоитъ.
Широкъ листокъ оборвало
Лучше всякаго манеру.

Строили постройку
Близко фабричной рѣки.
Волга рѣченька широка,
Тонки парусы идутъ,
Пароходы и машины
Точно лебеди плывутъ.
На двѣ версты рѣшетка
По горѣ обнесена.
Надъ рѣшеткой у насъ
Росла трава шелкова.

Простая пѣсня .

Куницами, лисицами обтыкался,
Ой, лада моя!
Чернымъ соболемъ опоясался,
Ой, лада моя!
Кому поемъ, тому добро,
Ой, лада моя!
Кому выдется, тому сбудется,
Ой, лада моя!
Въ печурочкѣ двѣ чурочки серебряныя
Ой, лада моя!
За рѣкой стоять стоги ржи не молоченые,
Ой, лада моя!

Простая пѣсня .

Наварили, братцы, пива
На цѣлую недѣлю,
Лели, лели, лели,
На цѣлую недѣлю.
Созовемте дѣвокъ въ гости
На одинъ на вечерокъ,
Лели, лели, лели,
На одинъ на вечерокъ.

На одинъ на вечерокъ,
На минутный на часокъ.
 Лели, лели, лели,
 На минутный на часокъ.
Вкругъ бесѣды парень ходить,
На бесѣду не зайдетъ,
 Лели, лели, лели,
 На бесѣду не зайдетъ.
Нашихъ мблодцей боится,
Красныхъ дѣвушекъ стыдится,
 Лели, лели, лели,
 Красныхъ дѣвушекъ стыдится.
Кому какое дѣло,
Что съ милымъ рядомъ сѣла,
 Лели, лели, лели,
 Что съ милымъ рядомъ сѣла.
Кому какія басни,
Живу съ милымъ согласно,
 Лели, лели, лели,
 Живу съ миленькимъ согласно.
Выйду, выйду за ворота,
Тамъ и мхи, луга, болота,
 Лели, лели, лели,
 Тамъ и мхи, луга, болота.
Выйду, выйду за новья,
Бѣжить рѣченька быстрѣя,
 Лели, лели, лели,
 Бѣжить рѣченька быстрѣя.
Одна рѣченька быстрая
По фанторику прошла,
 Лели, лели, лели,
 По фанторику прошла,
По фанторику прошла,
Да жива рыба спущена.
 Лели, лели, лели,
 Жива рыба спущена.

По этой-ли по рѣчкѣ

Повыстрою домокъ.

Лели, лели, лели,

Повыстрою домокъ.

Стѣны каменные,

Углы грабянные,

Лели, лели, лели,

Углы грабянные.

Изъ хрусталу высланъ полъ,

Изъ шпалеру потолокъ,

Лели, лели, лели,

Изъ шпалеру потолокъ.

У него лучше домокъ,

Во Москвѣ первый домокъ,

Лели, лели, лели,

Во Москвѣ первый домокъ.

Чѣмъ мой домичекъ похуже

Государева дворца,

Лели, лели, лели,

Государева дворца,

Или тѣмъ домокъ похуже—

Золотога нѣтъ орла?

Лели, лели, лели,

Золотога нѣтъ орла?

Я во славушку войду,

Да золота орла куплю,

Лели, лели, лели,

Золота орла куплю.

Спровожу-то я Ваню, дружка милаго,

Я до города его Кириллова,

До заставушки его Московскія.

У заставушки съ Ваней застоялися,

Народъ, люди подивовалися:

И что же стоитъ эта за парочка?

Что не братъ съ сестрой
Стоять не мужъ съ женой,
Молодецъ стоитъ да съ красной дѣвицей.
Говорилъ-то мнѣ миленькой, наказывалъ,
Честью да лестью хорошей да наговаривалъ:
Посмирнѣе живи, моя любезная,
Постепеннѣе живи, моя сударушка,
Мнѣ молодцу будетъ гулять весело.
Я наказу-то дѣвка мало слушала:
Съ другимъ парнемъ я дѣвка посвязалася,
Съ прежнимъ дружкомъ разбранилася.
Во брані-то я дружку молвила,
Назвала его горькой пьяницей,
Горькой пьяницей, безпропоицей:
Ужъ онъ пить-то пьетъ, изъ кабака нейдетъ,
Какой грошъ найдетъ, тотъ въ кабакъ несетъ.
Онъ занесетъ-то, занесетъ руку правую,
Онъ занесетъ да по лицу, по бѣлому.
Изъ бѣлаго лица кровь пробрызнула.

Не съ по рѣченькѣ да было съ по Волгѣ,
По широкой рѣченькѣ по долгой,
Гуси съ лебедями летали,
Про-между собой рѣчи да говорили.
Возмутить онѣ воду хотѣли.
Ты гуляй-ко, гуляй, гуленчикъ,
Ты сизенькой да сизой воркуночикъ,
Не летай-ко да къ Сапгѣ во садочикъ,
Ты не пой-ко во садочкѣ пѣсенъ.
Мнѣ безъ пѣсенъ сердцу да очень тошно.
Подмбчи-то горю, да горю невозможно.
Пусть подможетъ горю прежня воля.
Прежня волюшка, легонькія крылья.
Что съ подъ крыльемъ часто мелко перье.

Что подь ельничкомъ-березничкомъ,
Подь частымъ мелкимъ олешиничкомъ
Ходилъ гулялъ вороный конь,
Трои-то суточки былъ не поень,
Да недѣленьку не кормленъ стоялъ,
Черкаское сѣдло на бокъ сбиль,
Золотую узду изорвалъ,
Шелковъ поводъ въ черну грязь втопталъ.
Ни въ Москвѣ было, ни Питерѣ,
Въ Оренбургѣ славномъ городѣ:
Что у купчика богатаго,
Что у Сидора Потапова
Тутъ случилось несчастье,
Несчастье безвременье,
Что жена мужа потребила,
Острымъ ножичкомъ зарѣзала,
Не простымъ ножомъ, булатненькимъ;
На ножичкѣ сердце вынула,
На булатномъ вострепнулося,
Шельма женка усмѣхнулася,
Въ погребную яму бросила,
Дубовой доской захлопнула,
Чернымъ чеботомъ прицелкнула.
Когда прятала,—не плакала,
А когда спрятала,—заплакала:
— Я не ладно, шельма, сдѣлала:
Своего мужа потребила,
Острымъ ножичкомъ зарѣзала.
Пойду съ горя въ нову горенку,
Да ужъ я сяду подь окошечко,
Да погляжу ужъ я въ окошечко:
Не плывутъ ли двѣ-то лебеди,
Не летитъ ли два-то сокола,
Двѣ то лебеди—золовушки,
Два то сокола—два деверя....

Свадебная пѣсня.

Поется тогда, когда невѣсту съ женихомъ посадятъ за столъ
передъ самымъ поѣздомъ въ церковь.

Отстала наша лебедушка
Отъ стада отъ лебединаго,
Пристала наша лебедушка
Ко стаду да ко сѣрымъ гусямъ.
Не обидьте, гуси сѣрые,
Нашу бѣлую лебедушку.
Увезутъ нашу лебедушку
На злу на чужу сторонушку,
Ее въ волость не въ веселую,
Въ деревнюшку не въ корыстную,
И въ избенку въ послѣднюю.
Тамъ хоромы не вѣршены,
На болотѣ бревна сѣчены,
На собакахъ домой вѣжены,
Веретена были слегами,
На ниткахъ бревна сдынаны,
Косаремъ да углы рублены,
Долотомъ да двери долблены,
Муравомъ труба проверчена,
Шиломъ окна прокопаны,
Тамъ сарай-то жердяные,
Тамъ и печки изъ каменьяца.
Тамъ блины пекутъ съ наставками,
Пироги пекутъ съ заплатами,
Тамъ и колобы нараханы,
На полицы те окладены.
Тамъ полицы то высокія,
Коробьяцы то глубокія.
Не достать да Марья колоба,
Умереть да будетъ съ голода,
Ты возьми-тко, Марья, кольшекъ,
Ты спихни-тко себѣ колоба.
Не умирай-ка, Марья, съ голода.

П Ъ С Н Я .

Ә.... ой по рѣченькѣ по Волгѣ
Гуси, лебеди летѣли,
Ә.... ой, ну, летѣли,
Да на край рѣченьки на бережокѣ сѣли,
Ә.... ой, ну, сѣли,
Гдѣ Устиновскія дѣвушки сѣно косили,
Да жалобнешенько пѣсенки пѣли.

П Ъ С Н Я .

Ужъ ты, сѣлышко—село,
Село маленькое,
Село коротенькое.
Что во ѣтомъ во селѣ
Сиротина хороша,
Сиротина хороша,
Да красна дѣвица душа.
Дѣвка маленькая,
Сама удаленькая.
Задумала голова
Во всю ночь гулять одна.
Всю ноченьку прогуляла,
Любезнаго не видала.
Любезнаго не видала,
Въ худу славушку попала.
Не боюсь худые славы,
Здѣсь не городъ Ярославъ,
Здѣсь не городъ Ярославъ,
Да здѣсь не Питеръ, не Москва.
Не боялася того,
Да полюбила одного.
Одного дружка любить,
Да на мазила не нажать.
Семерыхъ дружковъ любить,
Да головушки не сносить.

Ужъ какъ я молода,
Да одинокая была.
Одинокая была,
Да въ одѣночѣвѣ жила.
Три дни печи не топила,
Много сору накопила.
Затопила печь избушку,
Сама по воду пошла.
Сама по воду-воду
На Осиновчу рѣку.
На Осиновчѣ рѣкѣ
Да гуси, лебеди плывутъ,
Гуси сѣренькіе, лебѣдки бѣленькія.
Гуси сѣли, посѣдѣли,
Спорхонули, улетѣли,
Свѣжу воду сомутили,
Сомутили, соплескали
Со желтѣми со песками.
На камешкѣ стояла,
Да свѣжѣй воды ждала.
Не могла того дождаться
Свѣжѣй водѣ состояться,
Забрела я глубоко,
Размахнулась широко,
Почерпнула глубоко.
Почерпнула воды много
Для бурлака удалого,
Для бурлака удалого,
Для Васильюшка баского.
Я Васильюшка дружка
На плечушко подняла,
До полѣ-горы несла,
До царева кабака.
У царева кабака
Да приключилася бѣда,
Да загорѣла слобода.

Это чортъ не пожаръ,
Онъ не пылко горитъ,
Да рѣдко взмахиваетъ.

П р и ч е т ы .

Охити именешенько,
 Что же я призасидѣлася,
Охити именешенько,
 Я на кого приоглядѣлася.
Охити имене,
 Вы расшатитесь, люди добрые,
Охити имене,
 Вы расшатитесь, люди добрые
 На всѣ четыре стороны.
Охити имене,
 Мнѣ-ка дайте молодешькѣ
 Путь дорожку, не широкую.
Охити именешенько,
 Во полу одну половочку,
 Во избѣ одно бревешечко
Охити именешенько.
 Во избѣ одно бревешечко,
 Да во стѣнѣ одно окошечко.
Охити именешенько,
 Мнѣ походить, покрасоватися
 Во душахъ красныхъ дѣвушкахъ.
Охити именешенько,
 Не въ первые да послѣдніе,
Охити именешенько,
 У сердечныхъ ты родителей.
Охити именешенько,
 Что за пиръ, да за собраньице.
Охити именешенько,
 Собрались да сокопилися,
Охити именешенько,
 Вся родня моя, родимая.

Охити именешенько,
 Вы поглядите, люди добрые,
Охити именешенько.
 Во большой уголъ на лавочку,
Охити именешенько,
 Тутъ сидить мой богосуженой,
Охити именешенько,
 Онъ пышитъ да по змѣиному,
Охити именешенько,
 Онъ глядитъ да по звѣриному,
Охити именешенько,
 Да на меня да молодешеньку.
Охити именешенько,
 Ты чему же позавидовалъ?
Охити именешенько,
 Я лицомъ не ли чистая,
Охити именешенько,
 Я плечемъ то не плечистая,
Охити именешенько,
 У меня не свое да цвѣтно платьице?
Охити именешенько,
 У меня у сосѣдки выпрошеное,
Охити именешенько,
 У сосѣдки уошеное.
Охити именешенько,
 Ты поѣзжай ко доброй молодець,
Охити именешенько,
 Да во проклятую боярщинку,
Охити именешенько,
 Да во проклятой-то боярщинкѣ,
Охити именешенько,
 Да у вдовы благочестивые,
Охити именешенько,
 Да есть три дочери хорошія,
Охити именешенько,
 Набашены, да наряжены,

Охити иминешенько,
И не про тебя да и наряжены,
Охити иминешенько,
Тутъ твои да богосуженыя.

— Ужъ ты, милая, хорошая,
Хоть немножечко постой.
— Рада, рада бы, радешенька,
У меня кони не стоять,
Молодые то извоички
Не могутъ кбней удержать.
— Ужъ ты, милая, хорошая,
Хоть ты рученькой махни.
— Рада, рада бы, радешенька,
У меня рука у жениха.
— Ужъ ты, милая хорошая,
Хоть ты глазикомъ мигни.
— Рада, рада бы, радешенька,
Призакрѣтые глаза,
Призакрѣты, призавязаны
Шелковѣмъ бѣлымъ платкомъ.
— Ужъ ты, милая, хорошая,
Хоть ты головушкой махни.
— Рада, рада бы, радешенька,
У меня головушка болить.

П и в о .

Хороводная пѣсня .

Во время этой пѣсни всѣ дѣвицы и всѣ молодцы стоятъ въ двухъ рядахъ, образуя между собою улицу. При словѣ «раздермса» они всѣ представляютъ дерущихся, а при словѣ «помиримся» — мирятся. Во время пѣнія всѣхъ стиховъ, кромѣ двухъ первыхъ, они судорожно представляютъ больныхъ, а при словѣ

«вотъ пошла встряхнулась, вотъ и сворохнулась» повертываю
кругомъ и стоятъ по прежнему.

Наваримъ мы пива, зелѣнаго вина,
Мы пива напьемся, всѣ и придеремся.

Ладо, ладо, ладо,
Всѣ и придеремся.

Наваримъ мы пива, зеленаго вина,
Мы пива напьемся, всѣ и помиримся.

Ладо, ладо, ладо,
Всѣ и помиримся.

Выпала хмѣлинка во мою головку:

Нельзя мнѣ встряхнуться,
Нельзя сворохнуться.
Вотъ пошла встряхнулась,
Вотъ и сворохнулась.

Выпала хмѣлинка во мою грудинку:

Нельзя мнѣ встряхнуться,
Нельзя сворохнуться.
Вотъ пошла встряхнулась,
Вотъ и сворохнулась.

Выпала хмѣлинка во мою брюшѣнку:

Нельзя мнѣ встряхнуться,
Нельзя сворохнуться.
Вотъ пошла встряхнулась,
Вотъ и сворохнулась.

Выпала хмѣлинка во мои колѣни:

Нельзя мнѣ встряхнуться,
Нельзя сворохнуться.
Вотъ пошла встряхнулась,
Вотъ и сворохнулась.

Выпала хмѣлинка во мои во ножки:

Нельзя мнѣ встряхнуться,
Нельзя сворохнуться.
Вотъ пошла встряхнулась,
Вотъ и сворохнулась.

Болѣла головушка,
Выныло сердечушко
Все по любушкѣ своей:
Гдѣ живетъ любушка?
Гдѣ живетъ сударушка?
По ту стѣрону рѣки.
Обойти мнѣ далеко,
Переплыть мнѣ широко
Жердочка тонка,
Жердочка сломилась,
Шляпонька у милаго свалилася.
Мой любезный дружечекъ потонулъ.
Увидѣла дѣвушка,
Увидѣла красная
Изъ високова нова терема;
Бѣжала по рѣченькѣ,
Бѣжала по быстрой;
Бранилася на рѣченьку,
Бранилася на быструю:
Чтобы тебѣ рѣченька,
Чтобы те быстрая,
Вѣкъ бы то рѣчка не текла,
А мнѣ красной дѣвицѣ
Вѣкъ въ тоскѣ прожити.

Сова моя, совонька,
Сова чорнобровая,
Залѣсская барыня,
Арина Степановна,
Гдѣ ты проживаешь,
Гдѣ ты, сова, побываешь?
Живу-поживаю
Во темныхъ лѣсищахъ,
Во дикихъ дубищахъ.

Признавали сѣбушку
Люди не чужіе,
Собственны крестьяна,
Комары и мухи.
Засылали сватива
Сычева ли братива:
Воронъ, полетай,
Воронъ, солажай,
На свадьбу снаряжай!
Во святы онучки,
Изъ трубы затычки,
Въ уши и сережки,
Мушинки-горошинки.
Все то люди наши,
Все они обвязаны:
Ворона свахухою,
Сорока плясухою,
Галица стряпухою.
Съ этихъ съ радостей
Сова больно снарядилась,
Садилась на вишень,
Вишень сломился,
Совонька убилась,
До смерти подавилась.
Бѣдный сычужка
Онъ вѣдь сгорѣвался
Онъ встосковался:
Мнѣ то сычужку
Тутъ то не сладило,
Невѣста убивилась
И до смерти подавилась.

Задумалася язева голова
Мнѣ сказали: дружка вѣкъ свой не видать.
Милъ по ўлушкѣ похаживаетъ,
Каленѹ стрѣлу налаживаетъ
Ты лети мое калѣная стрѣла
Выше лѣса, по поднѣбесью;
Ты убей калѣная стрѣла
Черна вѣрона подѣ облакомъ,
Сѣру ўтицу на тихой на водѣ,
Красну дѣвицу въ высѣкомъ теремѣ!
Воротись, моя каленая стрѣла,
Не съ ума тебѣ навязываю,
Не съ разумья наговариваю:
Черный воронъ-отъ батюшко мой,
Сѣра утица матушка моя,
Красна дѣвица невѣста моя.

Лѣсики мои, лѣса,
Лѣса вы дремучіе,
Заводили мои заводы,
Заводы мои фабричные,
Фабричные заводы, да горемычные.
Кто васъ заводики завелъ?
Завела эти заводы
Да заводъ красна дѣвица
Душа Пелагеюшка.
Не достроивши заводъ,
Сама въ лѣсъ пошла;
Въ лѣсъ она пошла
За калиной, да за малиной.²⁹⁾

По рѣкѣ Еломѣ.

Въ день новаго 1901 года, отправились мы на оленей въ дикія мѣста по берегамъ рѣки Еломы. Охота была неудачна. Долго ждали въ сторожкѣ (см. стр. 166), а затѣмъ прогнали большой пустой кругъ. Олени вышли.

Когда мы еще подъѣзжали къ Петропавловскому, ямщикъ, насъ везшій, разсказаль преданіе, связанное съ виднѣвшимся вдали селомъ. Оно живетъ до сихъ поръ и связано съ храмовымъ праздникомъ. Вотъ что говорилъ ямщикъ: туда прилетали птицы, лебеди, гуси и звѣри разные и ихъ убивали, остальные улетали. Но крестьяне стали и остальныхъ убивать, тогда птицы и звѣри перестали летать и приходите въ Пречистенское. Съ давняго времени крестьяне продолжаютъ водить туда на праздникъ 8 сентября скотъ: коровъ, телятъ, барашковъ; часть съѣдаютъ, а часть продается вмѣстѣ съ хлѣбомъ, котораго тутъ, говорятъ, до тысячи рублей выручаютъ. Есть другое преданіе, что изъ лежащаго не по далеку Святого озера вышли коровы. А крестьяне ихъ стали ловить, но онѣ опять ушли въ воду. Странникъ *брался* поймать ихъ и говорилъ, что оттого крестьяне не поймали, что они стали хватать коровъ, а надо было взять прежде *подойникъ*, который плавалъ, тогда поймали бы и коровъ. Но потомъ онъ одумался и не сталъ ловить, боялся водяного. По словамъ разсказчика коровы—это *такъ* разсказываютъ, а про птицъ и звѣрей,—это правда.

Черезъ нѣсколько дней, 2 января, мы посѣтили и самое Пречистенское и прежде всего зашли къ священнику. Онъ съ готов-

ностью согласился показать намъ церковь. Мы узнали, что она существуетъ отъ временъ древнихъ, что ей едва-ли не больше 400 лѣтъ, что она была прежде деревянная, въ честь Успенія Божіей Матери. Нынѣ существуетъ новѣйшая. Прежде она писалась: *Успенье, что на Вѣщеозертъ, Вологодской губерніи, Бѣлозерскаго уѣзда, Чѣрондской округи*. Мы замѣтили нѣсколько старыхъ любопытныхъ иконъ, между ними очень длинный Деисусъ. Вниманіе наше привлекъ также прекрасной древней работы дубовый столъ. Повидимому, древнѣйшая икона, это—Владимірской Божіей Матери, при ней малые складни. Священникъ полагалъ: «не *княжескій* ли вкладъ?» Когда мы полюбопытствовали узнать, какихъ князей, онъ сообщилъ намъ, что князья Бѣлозерскіе жили недалеко. И онъ такъ просто показалъ рукой направленіе, гдѣ они жили, что можно было подумать, что это было во всякомъ случаѣ недавно. Вѣщеозерская волость встрѣчается въ грамотахъ XVI вѣка. Царь Иванъ Васильевичъ далъ между прочимъ туда жалованную грамоту и «по той жалованной грамотѣ... была у нихъ своя Губа, и къ татинымъ и къ розбойнымъ дѣломъ губнымъ старостамъ и цѣловальниковъ выбирали они сами...»³⁰⁾ «И теперъ», прибавилъ священникъ, «существуютъ, такъ называемые, *княжескіе покосы*... Князья жили въ Кйснемѣ, около Бѣлозерска... Не всегда это мѣсто было глухимъ угломъ. Археологъ пріѣзжалъ и раскопалъ два кургана». Зазвавъ насъ къ себѣ чай пить, онъ рассказалъ намъ слѣдующее, почти то же, что мы уже слышали отъ ямщика. Я списалъ это преданіе изъ рукописной церковной лѣтописи:

«Преданіе говоритъ, что въ день Рождества Богородицы, *самки ольнѣ* ежегодно приводили дѣтеныша, котораго закалывали, варили и имъ угощали проходящихъ, а мать отпускали. Когда же праздникъ приходился въ постный день, тогда ольнѣ приходили накануне и праздновали накануне, что дѣлается и до настоящаго времени. *Хотя животныя льсныя и не приходятъ*, но Господь и Пречистая Божія Матерь и до нынѣ не оставляютъ своею милостью: жители окрестныхъ приходоу наканунѣ, когда праздникъ въ постный день, или въ самый праздникъ, приводятъ, или привозятъ, по своему усердію, рогатый скотъ, котораго ежегодно продается отъ 60 до 130 рублей». Не совсѣмъ отрицалъ священникъ и другое преданіе о коровахъ и говорилъ, что *коровы въ водѣ жили*.

Недалеко отъ церкви есть урочище. На церковной землѣ, на лодочной горушкѣ есть камень съ углубленіемъ на подобіе *ѹпака*, т. е. востроносаго сапога, какіе носили прежде, еще на памяти священника. Преданіе говорить, что это *слѣдъ* преподобнаго Александра Ошевенскаго. Онъ оставилъ его, по словамъ священника, ходя къ богослуженію въ нашу церковь, ибо Петровской церкви тогда не было. Изъ рукописнаго житія, которое хранится, между прочимъ, въ деревнѣ Погостицѣ, въ семьѣ крестьянъ Паничи, видно, что мать преподобнаго молилась въ церкви Успенія Божіей Матери, предъ Ея иконой, о дарованіи ей сына и слышала голосъ, что молитва ея будетъ услышана.

Память о святомъ живетъ въ мѣстности и до сего времени. Въ церкви села Петропавловскаго мнѣ удалось найти рукопись, полууставъ, въ большую долю листа, на дѣ чд (14—94) листахъ, въ кожанномъ переплетѣ, застежки срѣзаны, съ надписью въ концѣ: «Списана книга сія, служба и житіе преподобнаго Александра Ошевенскаго чудотворца въ *лѣтѣ* (1783) году, с книги монастыря Александра Ошевенскаго казенныя, которая писана то яжъ обители іеромонахомъ Іосифомъ в *лѣто* отъ сотворенія мира *лѣтѣ*, (1736) а отъ рождества Христова *лѣтѣ*, (1738) при ігуменѣ Афанасіи».

Передъ началомъ житія на листѣ ѣ: «Мѣсяца априлія въ кѣ день преставленіе преподобнаго отца нашего Александра, игумена Ошевнего монастыря, Каргопольскаго новаго чудотворца. Житіе и подвизи преподобнаго отца нашего Александра составлшаго пречестенъ монастырь над рѣкою Чюрьегою во области града Каргополя близъ дышущаго моря окіана. Списано іеромонахомъ Θεодосіемъ тоя же обители. Благослови отче почести».

Здѣсь повѣствуется о рожденіи и воспитаніи преподобнаго Александра, о постриженіи его въ монахи, о преставленіи родителей его, о явленіи ему пр. Кирилла, Бѣлозерскаго чудотворца. Рядъ чудесъ слѣдуетъ затѣмъ, напримѣръ: како видѣ его слѣпый старецъ Герасимъ в пожаръ на церкви; о бѣснующемся юношѣ Алексіѣ; о иномъ челоуцѣ, тоже бѣснующемся; о Закхеѣ чернецѣ; о нѣкоемъ юношѣ, исцѣлѣвшемъ во обители. Въ статьѣ о нѣкоемъ бояринѣ, Иванѣ Михайловичѣ Юрьевѣ, повѣствуется: «бояринъ Іоаннъ Михайловичъ Юрьевъ... сродникъ... царицы... Анастасіи. А приде на

градъ Каргополь во обдержаніе, сей убо богатствомъ и славою пре-
взыде паче многихъ. Еще же в велицей гордости и величаніи тща-
шеся творити не правая, тако же яко и прежде его иніи бѣша....»
Чудо о нѣкоемъ отроцѣ, како воспитіемъ кваса вырѣзанный языкъ
исцѣлѣлъ; о нѣкоей отроковицѣ; чудо о руцѣ ослабленной и другія.

Дочь священника хлопотала за самоваромъ. Мы сообщили, что
покупаемъ полотенца и просили оповѣститъ. Черезъ нѣсколько
минуть вся комната наполнилась бабами и дѣвушками, которыя
наперерывъ старались сбыть намъ свои полотенца. Намъ сказали,
что никто никогда не заглядывалъ для этой цѣли, только однажды
нѣсколько лѣтъ назадъ кто то скупалъ полотенца для продажи...
въ Англию.

Бесѣдуя съ нами о мѣстныхъ дѣлахъ, священникъ жаловался
на частые раздѣлы крестьянъ, отчего раззореніе, что теперь «захо-
тѣли сами *говядину крошить*, быть большакомъ».

Мы узнали, что въ окрестностяхъ много оленей. Когда ходятъ
въ болото за морошкой, видятъ ихъ.

Напившись чаю, мы простились съ добрыми хозяевами, привѣт-
ливо насъ проводившими, съ выраженіемъ благодарности, что посѣ-
тили ихъ *пустыньку*, и снова вернулись на мѣсто нашего ночлега.

Въ тотъ же вечеръ къ намъ набѣжало со всѣхъ сторонъ съ
полотенцами пропасть продавщицъ. Собралось въ кухнѣ такъ много
народа, что мы впускали по одной и могли дѣлать болѣе строгій
выборъ: брать только новое и типичное. *Разшевелили наше гнѣздо*,
говорили онѣ намъ. Мы пересмотрѣли нѣсколько сотъ узоровъ и
выбрали 60 съ лишнимъ. Снимки узоровъ на стр. 145. Всѣ поло-
тенца за оба дня были изъ двухъ волостей: Петропавловской и Пре-
чистенской. Изъ деревень: Великій дворъ, Подосенки, Погорѣлая,
Китрино, Курище и самого Пречистенскаго. Куплено всего 27 длин-
ныхъ полотенецъ; изъ нихъ два бѣлыхъ, очень рѣдко встрѣчавшихся,
12 короткихъ, ихъ называютъ утиральники; 44 полосокъ и обрѣзковъ
и 1 рубашка. Множество предложеній въ такой короткій срокъ было
слѣдствіемъ довольно высокой цѣны, которую мы платили. Кромѣ
того, полотенца эти, какъ намъ объяснили, уже выходятъ изъ *моды*....
Подъ конецъ у насъ положительно разболѣлась голова отъ всей
этой возни съ тряпьемъ, разборомъ и расплатой. Разумѣется, не

Село Волокъ-Славинскій.

обошлось безъ путаницы и ее приходилось приводить въ ясность. Все это порядочно извело насъ.

Одно время думали ѣхать обратнымъ путемъ, чтобы не повторять старой дороги. Именно изъ Петропавловскаго черезъ Печеньгу, Чаронду, Вожгу, Тичино, но потомъ рѣшили вернуться опять тѣмъ же путемъ. На другой день выѣхали въ Устье. По дорогѣ домой былъ еще неудачный кругъ на медвѣдя, а вечеромъ пріѣхали въ Устье. Тамъ ночевали и на другой день выѣхали. Я успѣлъ купить принесенную отцомъ хозяина деревянную большую чашу, такъ называемый *скобкаръ* (стр. 4). Чаша эта, по словамъ старика, старинная, ей много больше ста лѣтъ. Иногда шутили, говоря: «давайте по скобкарю на брата!»

Выѣхали 4-го утромъ и быстро помчались къ Вологдѣ. Опять лѣсомъ, потомъ по открытымъ полямъ. Вдали, но съ другой стороны остался Оерапонтовъ монастырь, рисуясь на горизонтѣ своими едва замѣтными зубчатыми куполами, вдали гора Цыпина. Пересѣкли каналъ принца Александра Виртенбергскаго. Какое разнозвучіе: *Бьлоозеро* и *Виртенбергъ!* Одинокая баржа, замерзшая во льду, дожидалась весны, чтобы снова пуститься въ путь. Миновали селенія Большое и Малое Закозье. Въ деревнѣ Думовѣ мы обратили вниманіе на окна: у cadaго окна одинъ ставень сбоку. Первая станція была большое торговое село, славящееся въ округѣ, Волокъ Славинскій. Самое мѣсто указываетъ на времена отдаленныя.

Потомъ показалась вдали церковь Никола въ Карачевѣ, село Сицкое на рѣкѣ Ситкѣ, потомъ деревня Гора, гдѣ мы мѣняли лошадей, высоко расположенная, съ открытымъ видомъ на долину рѣки Порозовицы и село Рукино. Свѣтлой снѣговой лентой простерлась Порозовица посреди темныхъ лѣсныхъ береговъ. Снова на лошадей и снова помчались по снѣжной равнинѣ.... Вотъ и граница двухъ губерній между двухъ деревень, Головиной и Багриной, гдѣ рѣка Рубежь раздѣляетъ убогій сѣверъ Новгородской губерніи отъ торговаго Вологодскаго края. Одиноко торчитъ верстовой столбъ. Еще тридцать вереть и село Новленское. Мы ѣдемъ берегомъ Кубенскаго озера. Ямщикъ рассказываетъ о немъ. Оно очень бурное.

Вотъ вдали чуть замѣтной точкой показался Каменный островъ и Спасо-Каменный монастырь во имя святыхъ Зосимы и Савватія. Въ немъ тридцать человекъ братіи. Пароходы на Кубенскомъ озерѣ принадлежатъ купцу Борису. Торговля сношенія съ Рыбинскомъ и Нижнимъ-Новгородомъ. Главная рыба въ озерѣ нельмушка и сизи.

Намъ встрѣтились сани. Какой то мужичекъ сидѣлъ скрючившись, завернутый въ балахонъ. Промелькнула острая борода. Ямщикъ обернулся и сказалъ: это старовѣрческій попъ, очень извѣстный въ округѣ.

Село Рукино, вдали р. Порозовица.

Проѣзжали мимо старой усадьбы Неѣлова. Теперь отъ нея ничего не осталось, кромѣ мѣста. Миновали Сямскій монастырь и рядомъ лежащую деревню Березнякъ, откуда родомъ пр. Мартиніанъ. Еще монастырь пр. Іосифа, Оникеевскій и рядъ селъ съ церквами о пяти куполахъ. Темнѣло. Попадались ряженые. Уже стало совсѣмъ темно, когда мы вѣхали въ село Кубенское. Село это, называвшееся *Кубени*, встрѣчается еще въ XV вѣкѣ, какъ владѣніе князей Заозерскихъ. Въ началѣ XVII вѣка царь Михаилъ Ѳедоровичъ пожаловалъ его боярину Михалѣ Михаловичу Салтыкову и въ роду Салтыковыхъ оно держится до 1785 года. Съ этого года и до 1790 оно принадлежитъ Ѳедору Алексѣевичу Пушкину. Съ 1790—1797 владѣетъ имъ графъ Ѳедоръ Григорьевичъ Орловъ, отъ котораго оно переходитъ по завѣщанію къ Татьянѣ Ѳедоровнѣ Ярославовой, въ пожизненное владѣніе. Въ 1847 году Кубенское возвращается къ Орловымъ и послѣднимъ его владѣльцемъ былъ Н. М. Орловъ ³¹⁾.

Сямскій монастырь.

Пока мѣняли намъ лошадей, мы направились къ церквямъ съ цѣлью осмотрѣть ихъ. Пришелъ священникъ о. Н. Богословскій, очень охотно выразившій содѣйствіе свое. Въ холодной церкви вниманіе наше остановила икона Воскресенія Христова, разбитая на квадратики, подъ каждымъ вирши. Теплая церковь во имя св. Димитрія Солунскаго. Обѣ церкви новѣйшія и, кромѣ нѣкоторыхъ иконъ, особеннаго интереса не представляютъ. Въ ризницѣ впрочемъ хранятся вклады Салтыковыхъ: евангеліе печати 1759, потиръ, дискось

Съ фот. А. Суханова.

Анатолий С. С. Стахов

Наперть церкви св. Иоанна Предтечи, что въ Толчковѣ, предмѣстьѣ Ярославля на р. Которосли.

и двѣ тарелки. Преданіе говоритъ, что сосуды эти привезены изъ какой то Московской церкви. Наибольше старый даръ Салтыковыхъ, это серебряное, вызолоченное кадило. На немъ надпись: «Лѣта 7174 (1666) августа въ 15 день бояринъ Михаилъ Михайловичъ, да сынъ ево бояринъ Петръ Михайловичъ Салтыковъ дали въ состроеніе въ церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, да въ предѣлѣ Всемиловитаго Спаса Нерукотвореннаго Образа кадило серебряное чеканное при священникахъ Иванѣ Теокистовѣ, да при Иванѣ Корниліевомъ, за государское здоровье Бога молить». Приписка: «и насъ въ своихъ молитвахъ не забывать и родители наши поминать»³²).

Въ расположенномъ на большомъ пути изъ Вологды въ Кириловъ, селѣ Кубенскомъ, проѣздомъ бывалъ царь Іоаннъ Грозный и даже по преданію у него было въ верстѣ отъ села свой домъ «что у Государя на сваяхъ». Отсюда писалъ приведенное выше письмо въ Кирилловъ монастырь Ѡ. И. Шереметевъ. Въ 1724 году Петръ Великій съ Екатериной проѣзжали здѣсь въ Вологду съ Олонецкихъ минеральныхъ водъ. Былъ тутъ и С. П. Шевыревъ въ 40-хъ годахъ и занесъ въ свою прекрасную книгу подробности о мѣстныхъ обычаяхъ и промыслахъ.

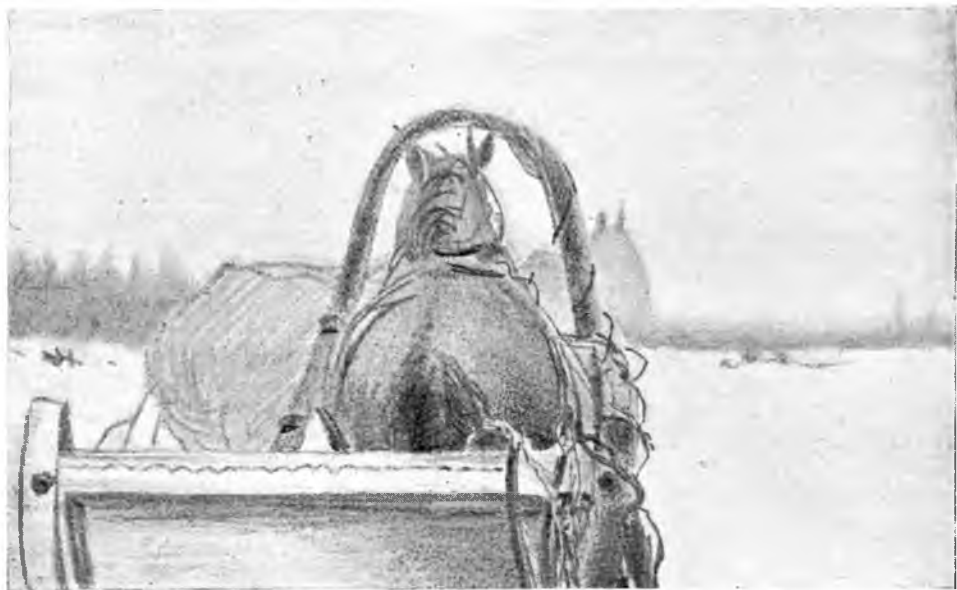
Въ Вологду пріѣхали мы вечеромъ и прямо къ станціи подка-тили. Ночь провели въ вагонѣ, а на другое утро, 5 января, были въ Ярославлѣ. Между поѣздами было часа три и я воспользовался ими, чтобы съѣздить въ церкви Рождества Богородицы, Іоанна Предтечи, чтò въ Толчковѣ и къ Ѡедоровской. Іоаннъ Предтеча своими расписными стѣнами и иконописью поразилъ меня. Какое великолѣпіе! Водилъ сторожъ, внимательно отвѣчая на разспросы. Стѣны и сводчатые переходы паперти вокругъ церкви украшены фресками. Встрѣчались и деревянная рѣзба и изразцы. Проходя мимо одной иконы, сторожъ замѣтилъ: эту икону *губернаторъ полюбилъ*....

Не то вниманіе встрѣтилъ я въ Ѡедоровской церкви, напоминающей своими размѣрами предшествующую. Она много менѣе интересна, но и тутъ есть прекраснаго письма иконы на всѣхъ стѣнахъ и столбахъ. Я нашелъ высокаго дьячка въ церкви за уборкой. Онъ встрѣтилъ угрюмо и на объясненіе, что желаю посмотрѣть старину, грубо отвѣчалъ: «Какая старина? У насъ старины нѣту....»

Съ наружной стороны въ лѣтней церкви прекрасно сохранились пояса изразцовъ.

Ярославскими церквами закончилась наша поѣздка. Жаль было разставаться съ свѣтлыми образами всего видѣннаго, но надо было спѣшить, и къ вечеру мы были уже въ Москвѣ.

Кончая эти краткія замѣтки, не могу не высказать, какъ велико наслажденіе отъ подобной поѣздки въ этотъ свѣтлый, сѣверный край. Переносишься въ другое время, къ другимъ обычаямъ, къ другой жизни. Еще крѣпче сознаешь, что только имѣя подъ ногами почву родной земли, можно твердо идти впередъ по неуклонному пути развитія и совершенствованія. Вдыхаешь свѣжій воздухъ древности и тѣхъ зиждительныхъ силъ, которыя создали наше государство. Тамъ, посреди дремучихъ лѣсовъ, невольно скорбишь объ утраченномъ на Руси единствѣ силъ церковныхъ, государственныхъ и земскихъ, и думаешь о томъ, какъ слить эти начала во имя общаго блага нашей великой страны...

Въ саяхъ гусемъ.

УЗОРЫ

на полотенцахъ и утиральникахъ, собранныхъ
въ волостяхъ Петропавловской и Пречистенской,
Кирил. у., Новгор. губ. (Къ стр. 139).

П Р И Л О Ж Е Н И Е

Учитель министерской школы въ селѣ Петропавловскомъ В. Ѳ. Ивановъ передалъ мнѣ списанные имъ съ рукописей Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря слѣдующіе списки съ грамотъ и отписокъ большею частью царя Алексѣя Михайловича и другіе. Работа эта предназначалась для покойнаго мѣтнаго историка Н. П. Успенскаго. Къ сожалѣнію, свѣрить сдѣланную работу съ подлинникомъ было невозможно. Поэтому она приводится какъ есть.

СПИСКИ съ ГРАМОТЪ и ОТПИСОКЪ

На Лозу село Антушево.

Купчая ігумена Кирила Кирилова монастыря у Мясоѣда Семенова сына Вислова на село Антушево з деревнями; лѣта *303 (1569), в листъ, за рукою Мясоѣдовою и за послуховыми руками.

Купчая Кириловскихъ властей у Мясоѣда Семенова сына Вислова в Белозерскомъ уѣзде в Надпорожскомъ стану в волости в Лозе на селцо Антушево з деревнями с мельницами; лѣта *303 (1569), вмѣсте за руками.

Купчая Мясоѣда Семенова сына Вислова у племянника своего и у Тимофея Григорьева сына Алексѣева на деревню Антушево да починокъ Шеладино; лѣта *311 (1542), в столбецъ, за руками.

Купчая у Тимофея Григорьева сына Алексѣева Мясоѣда Семенова сына Вислова в Надпорожскомъ стану в волости в Лозе на деревню Антушево да на починокъ Шаладинъ; лѣта *311 (1542), в столбецъ, за руками.

По государевѣ царевѣ і великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи грамотѣ даная Белозерскихъ писцовъ Ѳедора Ивановича Колычева с товарищи на оброкъ Мишкѣ Ананьину полдеревни Микитинской да полдеревни Яковлевскіе пустые; лѣта... (1554) ноября въ день. Ниже строк припис подячего Ивана Леонтьева.

Купчая Мясоѣда Семенова сына Вислова у Михайла Яковлева сына Путилова в Надпорожскомъ стану в волости в Робозере на деревню Власову Гору да на деревню Нова; лѣта ۳۳۵s (1568), в листъ, за руками.

Купчая Мясоѣда Семенова сына Вислова у Ивана да у Василья Яковлевыхъ дѣтей Молчанова сына Кишкина в Надпорожскомъ стану в волости в Робозере на деревню Бѣлобоковскую да на деревню Зуево да на починокъ Больднево; лѣта ۳۳۵s (1568), в листъ, за руками.

Закладная кабала Мясоѣда Семенова сына Вислова в Надпорожскомъ стану в волости в Робозере на деревню Исаковскую Борису і на иные деревни; лѣта ۳۳۵s (1568), в листъ, за руками.

З доклада купчая Мясоѣда Семенова сына Вислова у Якова Молчанова сына Кишкина в Белозерскомъ уѣздѣ в Надпорожскомъ стану в волости в Лозе на деревню Пальцово да на деревню Никаново. Лѣта ۳۳۵e (1567) октября въ к день. В листъ, за печатью и за руками.

З доклада купчая Мясоѣда Семенова сына Вислова у Рахмана Иванова сына Житново в Белозерскомъ уѣздѣ в Надпорожскомъ стану на деревню Микитинскую з деревнями; лѣта ۳۳۵s (1568), в листъ, за печатью. Ниже строка приписъ дякъ Дмитрія Пивова за руками.

Купчая Мясоѣда Семенова сына Вислова у Ѳедора Никифорова сына Ольгова в Белозерскомъ уѣздѣ в волости в Робозере на деревню Олюшинскую і на иные деревни. Лѣта ۳۳۵s (1568), в листъ, за руками.

Меновная Рахмана Иванова сына Житново у Петра у Шестакова сына Романова с товарищи в Белозерскомъ уѣздѣ в Надпорожскомъ стану на деревню Микитинскую і на иные деревни; лѣта ۳۳۵s (1568), в листъ, за руками.

Духовная Мясоѣда Семенова сына Вислова; лѣта ۳۳۵s (1568). Ниже строкъ году приписка даче монастырь а позади ево Мясоѣдова рука и иные руки; в листъ.

Списокъ з грамоты гоеударя царя і великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи на Белоозеро князю Михайлу княж Ѳедорову сыну Барятинскому; велено освободити, продать в Кириловъ мо-

настырь вотчину свою село Ангушево да сельцо Никицкое з деревнями; лѣта ۛ303 (1569) апрѣля въ 51 день (16).

Духовная память Мясоѣда Семенова сына Вислова; лѣта ۛ30и (1570), в листъ, за ево Мясоѣдовою рукою.

Память межевая Робозерскіе волости черные крестьянъ с Лоскою волостию с Сосмары рѣки; лѣта ۛ34д (1586, 25 іюня), в столбецъ, за руками.

Списокъ с межевые памяти старца Іева Челищева какова память дана Робозерскіе волости крестьяномъ. Лѣта ۛ34д іюня въ 16 день (1586 г. 25 іюня), за рукою списокъ Лоскаго попа да дьячка.

Запись Робозерские волости на крестьянъ на Степана Ларионова с товарищи о межеванье земли с Слоскою волостью по разводу старца Іева Челищева; лѣта ۛ34и (1590), за руками.

Память Рабозерские волости черные старосте Агаѡну Яковлеву сыну со крестьяны межевая с Слоскою волость спорной нивѣ; лѣта ۛ34и іюня въ 51 день (1590 г., 16 іюня), не заручна.

Межевая память рядчика старца Варѡломея промежъ волости Лозою купостью деревень рѣки з верхние мельницы; лѣта ۛ3рми Сентября въ 11г день, за руками (1640, сент. 23).

В суйойце межевые в Лозѣ ж с Троецкимъ что на усть Шексны з деревнею Перхловтой.

Сынъ старца Бабоѣдова Лосскими крестьяны про спорную землю с Троецкими про таковую ниву; р15 году марта въ 11г день (1648 г., марта 22), за руками Лосскихъ поповъ.

Роспись межамъ съѣзду с Троицкимъ ігуменомъ Арсеніемъ Варлама Шенкурина; р15 г. августа въ 15 день (1649 г., 26 авг.), за руками Лосскихъ поповъ.

Запись Кириловскихъ властей межевая с Троицкими; лѣта ۛр15 году Сентября въ 4 день (1649 г. сент. 4), за руками Кириловскихъ властей.

Выписка смежевые Кирилова монастыря старца Веньямина да Троицкаго монастыря с Усть Шексны старца Анисима; р11 году (1604 г.) за руками Кириловскихъ властей, а под тою выпискою подклеена отписка в монастырь изъ Лозы слуги Василья Шекурина, что подлинныя межевые старцевъ Веньямина да Анисима давно в монастырѣ в крѣпосте не сыскано отписка письмо его Василья Шекурина.

Двѣ выписки с межевыхъ Троицкихъ Перховты деревни с Лоскою волостью і с Робозерскою; писаны на одномъ столбце, не зарученные.

Списокъ с писцовы выписи князь Никиты Шаховскаго Троицкой вотчинѣ межа от Кириловской вотчины водѣ и земле, заручная.

Списокъ с межевые с Троицкою вотчиною водѣ и земле, не заручная.

По указу Вологодскаго архіепископа Симона, а по челобитью Лозы села Антушева попа Ѳедора в Лозѣ церковная земля взята к монастырской пашинѣ, а в то мѣсто дана ему, попу, і дьякону тяглая земля в деревне Горкѣ и в той землѣ за руками, *3рїа году (1673 г.).

Межевая Лоскимъ деревнямъ с Троицкою вотчиною что на Усть Шексны рѣки з деревнею Перхлофтою; *3рїе іюня въ кѣ день. (1677 г., 23 іюня).

Поступная запись Троицы Усть Шехонского монастыря вмѣсто Кирилова монастыря потошныхъ сѣнныхъ покосовъ отъ Перхлотосской мельницы в Лоской волости на таковую ниву и межа описанная; рѣд. году іюня въ ка день (21 іюня 1661 г.).

Выпись с писцовыхъ книгъ за руками писцовъ в дестовыхъ тетрадяхъ на село Лозу с проселки; *3рчг году декабря въ 3 день. (1685 г., 7 декабря).

СПИСОКЪ. Отъ царя і великаго князя Алексѣя Михайловича всея великия и малыя и белыя Росіи самодержца въ Кириловъ монастырь архимандриту Моисею да соборнымъ старцамъ Матвѣю Микифорову з братіею. По нашему великаго государя указу посланъ к вамъ в кириловъ монастырь под начало из Вытепскаго Живоначальные Троицы Алексѣвскаго монастыря черной попъ Досіеѣй с трубникомъ с Сергѣемъ Лавровымъ; і какъ к вамъ сия наша великаго государя грамота придетъ, а к вамъ в кириловъ чернаго попа Досіеѣя трубникъ привезетъ і вы б ево приняли и б дали старцу добру і велели держатъ под крѣпкимъ началомъ і къ божественному пѣнію приходити ему по вся дни, а с монастыря ево спускать не велѣно, что б онъ никуда не ушолъ, а нищу и одежду

давали ему противъ ихнихъ такихъ. Писано на москвѣ. Лѣта 4306
(1667) Сентября въ ѿ (13) день

А позади подлинныя великаго государя пишено: писалъ Петрушка Екимовъ.

СПИСОКЪ. Отъ государя і великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и белыя Росіи самодержца на Белозеро Кирилова монастыря архимандриту Моисею да келарю старцу Павлу Ремезову. Въ прошломъ во 4304 (1666) году по нашему великому государя указу посланы изо патриаршаго разряду на Белоозеро в Воскресенскій дѣвичій монастырь, что в Горахъ из Путивля Духова дѣвича монастыря игуменія Анисія, да из Володимира Успенскаго дѣвича монастыря старица Еупраксѣя Остаѣева, а велѣно ихъ держать под началомъ до нашего великаго государя указу. І какъ к вамъ сия наша великаго государя грамота придетъ і вы б тѣмъ подначальнымъ изъ Путивля Духова дѣвича монастыря игуменѣ Анисѣѣ да из Володимира Успенскаго дѣвича монастыря старицѣ Еупраксѣе Остаѣевѣ велѣли давать пищу і питье противъ иныхъ сестръ мѣсныхъ того Воскресенскаго дѣвича монастыря до нашего великаго государя указу из Кирилова монастыря. Писано на Москвѣ 4306 (1667) ноября въ ѿ (28) день.

СПИСОКЪ. Отъ царя і великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и белыя Росіи самодержца в Белозерской в кириловъ монастырь архимандриту Моисею да келарю старцу Павлу Ремезову з братиею. По нашему великаго государя указу посланъ для нашего государева дѣла в Белозерской в Отрапонтъ монастырь из московскихъ дворянинъ Степанъ Лаврентьевъ сынъ Наумовъ на Агѣево мѣсто Шепелева, а ему Агѣю велено ѣхать к Москвѣ і нашъ... великаго государя о томъ к нему послать. И какъ к вамъ сия наша великаго государя грамота придетъ а Степанъ Наумовъ в Белозерской в Отрапонтъ монастырь приѣдетъ и о чемъ в Кириловъ монастырь к вамъ писать учнетъ, и вы б по тому ево писму то все к нему велѣли посылать без мотчанья и велѣли ему отдавать съ роспискою; и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ и что чего ис Кирилова монастыря в Отрапонтъ монастырь к нему Степану отпущено будетъ і вы то все велѣли в казенной записывать в книгѣ особ статею. Да о томъ писали к

намъ великому государю, а отписку велѣли подавать в разряде думному нашему дьяку Дементью Башмакову. Писано на Москвѣ лѣта *зрѣе (1667) генваря въ ѳ (5) день.

СПИСОКЪ. Отъ царя і великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и белыя Росіи самодержца на Белоозеро в Кириловъ монастырь архимандриту Моисею да соборному старцу Матѣю Микифорову да келарю старцу Павлу Ремезову. Пожаловали мы великій государь Вокія Нащекина: велѣли ево ис подначала свободить и отпустить к Москвѣ. І какъ к вамъ сія наша великаго государя грамота придетъ і вы б Вокія Нащюкина ис подначала свободили и давъ ему подводъ и провожатыхъ, отпустили к Москвѣ; а котораго числа нашимъ именемъ ево, Вокія, отпустите, о томъ бы есте отписали к намъ великому государю, а отписку велѣли послать и ему явитца в приказѣ нашихъ тайныхъ дѣлъ дьяку нашему Федору Михайлову. Писано на Москвѣ лѣта *зрѣе (1667) генваря въ ѿ (30) день.

СПИСОКЪ. Отъ царя і великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и белыя Росіи самодержца на Белоозеро в кириловъ монастырь архимандриту Моисею з братиею. В нынѣшнемъ во рѣе (1667) году сентября въ 5 день, по нашему великаго государя указу, посланъ к вамъ в Кириловъ монастырь под начало за пьянство и за многое безчинство казенной слободы тяглець Першка Алексѣевъ да генваря въ ѿи (28) числѣ посланъ Вологоцкого уѣзду в Каменной монастырь за пьянство ж Микитку Петровъ крестьянинъ (?). Указали мы великій государь казенной слободы тяглеца Першку Алексѣева ис Кирилова монастыря взять к Москвѣ, а барашка Микитку Петрова ис Каменного монастыря отослать к вамъ в Кириловъ монастырь под начало и для того в Каменной і в Кириловъ монастыри посланъ нарочно трубникъ Тимоеѣй Жерловъ. И какъ к вамъ сія наша великаго государя грамота придетъ, а трубникъ Тимоеѣй Жерловъ ис Каменого монастыря барашка Микитку Петрова к вамъ в монастырь привезетъ и вы б Микитку велѣли принять и держать под крѣпкимъ началомъ такъ же, какъ вамъ велѣно держать Першку Алексѣева, а ево Першку б дали трубнику с роспискою; а котораго числа барашку Микитку Петрова примете и казенной слободы Першку Алексѣева трубнику отда-

дите, о томъ к намъ великому государю отписали, а отписку велѣли подать в Приказъ Большого дворца окольникову нашему и оружейнику Богдану Матвѣеву, да думному нашему дворянину Ивану Богдановичу Хитрову, да дьякомъ нашимъ Семену Титову, да Андрею Селину, да Евстрату Оролову, да Лариону Иванову. Писано на Москвѣ лѣта 7176 (1667) году генваря въ 11 (31) день.

Позади подлинныя грамоты припись дьяка Евстрата Оролова. Справа подьячаго Семена Кудрявцова.

СПИСОКЪ СО ОТПИСКИ. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великия и малыя и белыя Росіи самодержцу твоего царскаго богомолия Успѣнія Пречистыя Богородицы Кирилова монастыря архимандритъ Моисей чернецъ Пахомей Спиридоновъ, келарь чернецъ Павелъ Ремезовъ и соборныя чернецы з братією Бога молимъ и челомъ бьемъ. Прислана в кириловъ монастырь твоя великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и белыя Руси самодержца к намъ богомольцамъ твоимъ грамота, а в грамотѣ написано: в нынѣшнемъ во 1667 (1667) году сентября въ 6 (6) день, по твоему великаго государя указу посланъ к намъ в Кириловъ монастырь под началъ за пьянство и за многое безчинство казенной слободы тяглець Першка Алексѣевъ, да генваря въ 28 (28) числѣ посланъ в Каменный монастырь барашъ Микитка Петровъ и нынѣ указалъ ты великій государь казенной слободы тяглеца Першку Алексѣева ис Кирилова монастыря взять к Москвѣ а бараша Микитку Петрова ис Каменнаго монастыря отослать к намъ в Кириловъ монастырь под началъ и для того в Каменной и в Кириловъ монастыри посланъ нарочно трубникъ Тимошей Жерловъ, и к намъ твоя великаго государя грамота придетъ, а трубникъ Тимошей Жерловъ ис Каменнаго монастыря бараша Микитку Петрова, к намъ в Кириловъ монастырь привезетъ і намъ бы ево Микитку велѣть принять и держать под крѣпкимъ началомъ также, какъ намъ велѣно держать Першку Алексѣева, а ево Першку дать трубнику с роспискою, а котораго числа бараша Микитку Петрова у него примемъ, а казенной слободы Першку Алексѣева трубнику отдадимъ и о томъ бы к тебѣ великому государю отписать, а отписку велѣть подать в Приказе Большого дворца окольникову и оружейнику Богдану Мат-

вѣвичу, да думному дворянину Ивану Богдановичу Хитрово, да дьякомъ Семену Титову, да Андрею Селину, да Евстрату Өролову, да Ларіону Иванову; и по твоему великаго государя указу у трубника Тимоѳея Жерлова, бараша Микитку Петрова в Кириловъ монастырь мы богомольцы твои приняли еевраля въ ѿ (12) день и подѣ началъ отдали и велѣли держать также, какъ держали Перѳирья Алексѣева, а ево Перѳирья отдали трубнику Тимоѳею Жерлову безъ росписки, потому сказалъ онъ Тимоѳею, что грамотѣ не умѣетъ и отпустили к тебѣ великому государю к Москвѣ Өевраля жѣ въ ѿ (13) день, а отписку государь велѣли подать и трубнику Перѳирью явитца в Приказѣ Большого дворца окольничему и оружейничему Богдану Матвѣвичу, да думному дворянину Ивану Богдановичу Хитрово, да дьякомъ Семену Титову, да Андрѣю Селину, да Евстрату Өролову, да Ларіону Иванову.

СПИСОКЪ. Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и белыя Росіи самодержца на Белоозеро в Кириловъ монастырь архимандриту Моисею з братьею. В нынѣшнемъ во рѢѢ (1667) году, по нашему великаго государя указу, сосланъ былъ в Каменный монастырь под началъ за пьянство барашъ Микитка Петровъ а ис Каменого монастыря отосланъ к вамъ в Кириловъ монастырь; а нынѣ указали мы великій государь ис Кирилова монастыря сослать въ Кандоложскій монастырь. И какъ к вамъ сія наша великаго государя грамота придетъ и вы б бараша Микитку Петрова, который к вамъ посланъ ис Каменого монастыря отослали в Кандоложскій монастырь на своихъ монастырскихъ подводахъ тотчасъ и велѣли отдать игумену Іоакиму з братиею с роспискою, а котораго числа того Микитку изъ Кирилова монастыря в Кандоложскій монастырь отошлете і вы б о томъ отписали и росписку прислали к намъ великому государю к Москвѣ без замотчанья, а отписать велѣли подать в Приказе Большого дворца, а в Кондоложской монастырь к игумену з братиею о приеме того колодника нашъ указъ послали. Писано на Москвѣ лѣта 4367 (1667) еевраля въ ѿ (28) день.

Позади подлинныя грамоты справа подъячего Семена Кудрявцова.

СПИСОКЪ С ОТПИСКИ. Государю игумену Иоакиму з братиею Кандоложскаго монастыря Успеня Пречистыя Богородицы Кирилова монастыря архимандритъ Моисей з братиею челомъ бьемъ. В нынѣшнемъ во рѣѣ (1667) году марта ѿк (22) день, по указу великаго государя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и белыя Росіи самодержца прислана к намъ в Кириловъ монастырь ево великаго государя грамота, а в ней написано: посланъ былъ в Каменной монастырь под началъ за пьянство барашъ Микитка Петровъ, а ис Каменного монастыря отосланъ к намъ в Кириловъ монастырь, а нынѣ указалъ великій государь ис Кирилова монастыря сослать ево в Кандоложскій монастырь. И как та ево великаго государя грамота придетъ и намъ бы бараша Никитку Петрова, который к намъ присланъ под началъ ис Каменного монастыря, отослать к вамъ в Кандоложскій монастырь на своихъ монастырскихъ подводахъ тотчасъ и велѣтъ ево отдать вамъ игумену Иоакиму з братиею, а котораго числа того Никитку ис Кирилова монастыря в Кандоложскій монастырь отошлемъ и намъ о томъ указано отписать и росписку взять в томъ прислать к великому государю к Москвѣ без замотчания, а отписку велѣно подать в Приказѣ Большого дворца, а в Кандоложскій монастырь к темъ игумену з братиею о приемѣ того колодника ево великаго государя указъ послать. І в нынѣшнемъ во рѣѣ (1667) году марта ѿ (20) день, по указу великаго государя и по грамотѣ, бараша Микитку Петрова послали к вамъ ис Кирилова монастыря с монастырскими служками с Ыгнатѣмъ Васильевымъ да з Григорѣмъ Ѳедоровымъ на монастырскихъ подводахъ; и какъ к вамъ в монастырь наши монастырские служки с тѣмъ подначальнымъ барашемъ придутъ і вамъ тогда того подначальнаго бараша Никитку Петрова у монастырскихъ нашихъ служекъ велѣли принять и росписку об немъ дать за своими руками противъ великаго государя указу, а котораго числа того Никитку примете і вы б о томъ к намъ отписали и росписку заручную прислали съ нашими монастырскими служки вскорѣ без мотчанья. Писано в Кириловѣ монастырѣ марта въ ... день.

СПИСОКЪ НАКАЗУ. Лѣта 3рѣѣ (1667) марта въ ѿг (23) день По государеву цареву і великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и белыя Росіи самодержца указу и по грамотѣ

ис Приказу Большого двора память Кирилова монастыря архимандрита Моисѣя з братиею монастырскимъ слугамъ Игнатю Васильеву да Григорью Ѳедорову. Посланъ с ними ис Кирилова монастыря под начальной барашъ Никитка Петровъ в Колской уѣздъ в Кандоложской монастырь, и слугамъ Игнатю и Григорью тово подначального вѣсти до Кандоложскаго монастыря с великимъ бережемъ и приѣхавъ в Кандоложскій монастырь отдать ево подначалново бараша Никитку Петрова игумену Иакиму з братиею і в томъ подначальномъ взять у нихъ по указу великаго государя росписку за ево игуменскою и за братскими руками и к намъ в Кириловъ монастырь отписать, а ѣхать имъ Игнатю и Григорью с тѣмъ подначальнымъ от Кирилова монастыря на монастырскихъ подводахъ зимнимъ путемъ до Каргополя, а въ Каргополе быть имъ на монастырскомъ на Кириловскомъ дворѣ до полые воды, а какъ онъ тою рѣкою водяной путь приспѣетъ и имъ с тѣмъ подначальнымъ ѣхать на судехъ на чѣхъ доведетца до Онежскаго устья до монастырские Умские лоди а на лоде ево подначального вести до Умбы а Каргопольские службы слуге Івану Мешкову; и Игнатя и Григорья с подначальнымъ кормить монастырскимъ хлѣбомъ и до Умбы хлѣба имъ дать и старцу Давиду (?) слугѣ с подначальнымъ на монастырской лоде до Умбы спроводить, а Умские службы старцу Анисиѳору дать имъ слугамъ под колодника карбасъ и гребцовъ до Кандоложскаго монастыря и запасу, что доведетца, дать же; а какъ они в Кандоложской монастырь того подначального бараша Микитку Петрова отдадутъ и ихъ старцу Анисиѳору на Умской и на Кузозерской лоде отпустить на Колмогоры і до Колмогоръ кормить ихъ велѣтъ монастырскимъ, а с Колмогоръ старцу Ѳеоктисту отпустить ихъ на судехъ или какъ деведетца и запасу имъ на дорогу до Вологды, что доведетца, дать.

СПИСОКЪ СЪ ОТПИСКИ. Великому господину старцу Андрѣяну Кирилова монастыря старецъ Пахомей Спиридоновъ, келарь Павелъ Ремезовъ и старцы соборные челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во рѣбѣ (1667) году Марта въ ѿ (30) день подаль намъ в Кириловѣ монастырѣ великаго государя грамоту Иванъ человѣкъ (?) Иванъ Савельевъ в Кандоложскій монастырь игумену Іоакиму з братиею, а (?) архимандритъ писалъ, что де великаго государя грамота велѣно от-

дать на вологдѣ Кандоложскаго монастыря на соляномъ дворе старцу или слуге, хто у нихъ тутъ живѣтъ, что б та великаго государя грамота в Кандоложской монастырь послать тотчасъ, а по той де великаго государя грамоте указано имъ Кандоложскаго монастыря игумену Иоакиму з братьею какъ держать подначальнаго Никитку бараша Петрова и мы к тебѣ тое великаго государя грамоту послали с Кукобойскимъ крестьяниномъ деревни Хабарова с Ѳеткою Ѳедоровымъ; и какъ великаго государя грамоту к тебѣ Кукобойской крестьянинъ привезетъ и тебѣ господине тое великаго государя грамоту принявъ, отдать на Кандоложскомъ подворье старцу или слугѣ і в томъ взять росписка и тое росписку прислать в монастырь и о томъ к намъ отписать.

СПИСОКЪ С ОТПИСКИ. Пречестныя і великия обители Успения Пречистыя Богородицы Кирилова монастыря господамъ архимандриту Моисею з братиею Рождества Пречистыя Богородицы Кандоложскаго монастыря игумень Иоакимъ з братиею челомъ бьютъ. В нынѣшнемъ, господа, во рѣѣ (1667) году июня въ 5 (6) день, по указу великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великия малыя и белыя Росіи самодержца и по грамотѣ посланъ, господа, от васъ ис Кирилова монастыря с вашими монастырскими слугами с Ыгнатьемъ Васильевымъ да Григорьемъ Ѳедоровымъ к намъ в Кандоложской монастырь подначаль за пьянство барашъ Никитка Петровъ; игумень Иоакимъ с братьею по указу великаго государя и по грамотѣ, какова прислана к намъ в Кандоложской монастырь ис Приказу Большаго дворца, у слугъ вашихъ у Игнатя Васильева да у Григоря Ѳедорова в Кандоложской монастырь того бараша Никитку Петрова приняли и о томъ к великому государю отписали, а тое отписку с тѣми ж с вашими слугами послали і вамъ бы, господа, по указу великаго государя и по грамотѣ та отписка послать к великому государю к Москвѣ с кѣмъ годно, а велѣтъ подать в Приказе Большаго дворца государеву окольнічему и оружейничему Богдану Матеѣвичу да думному дворянину Ивану Богдановичу Хитрово да дьякомъ Семену Титову да Андрею Селину да Евстрату Ѳролову да Лариону Иванову.

СПИСОКЪ. От царя і великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и белыя Росіи самодержца в Кириловъ монастырь

богомольцу нашему архимандриту Моисею да старцу Павлу Ремезову з братьею. В прошломъ во **рѣд** (1666) году июня въ **ѣі** (12) день по челобитью Хлѣбного дворца хлѣбника Данила Клементьева посланъ в Кириловъ монастырь подначалъ сынъ ево Данилковъ Степка за пьянство и за безчинство, а велѣно ево под началомъ держать до нашего великаго государя указу; и нынѣ билъ челомъ намъ великому государю хлѣбникъ Данилко Клементьевъ, что де тотъ сынъ ево Степка нынѣ в трезвости и намъ бы великому государю пожаловать ево: велѣть того сына ево взять ис под начала к Москвѣ. И какъ к вамъ сия наша великаго государя грамота придетъ і вы б того Степку прислали к намъ великому государю к Москвѣ, про тож да о томъ отписали, а отписку велѣли подать и про Степку объявить в Судномъ дворцовомъ приказе боярину и оружейничему Богдану Матѣевичу да думному нашему дворянину Ивану Богдановичу Хитрово да Воину Калинковичу Селиеонтову да дьяку нашему Ивану Балакшину писано на Москвѣ. Лѣта **жрѣѣ** (1667) апрѣля въ **ѣі** (15).

Позади подлинныя грамоты справа подьячего Ивана Дурасова.

СПИСОКЪ С ОТПИСКИ. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великия и малыя и белыя Росіи самодержцу, твоего царскаго богомолія Успейія Пресвятыя Богородицы Кирилова монастыря чернецъ Пахомей Спиридоновъ, келарь Павелъ Ремезовъ з братьею челомъ бьютъ. В нынѣшнемъ во **рѣѣ** (1667) году мая въ **ѣі** (12) день прислана к намъ в Кириловъ монастырь твоя великаго государя грамота, а в ней написано: в прошломъ де **рѣд** (1666) году июня въ **ѣі** (12) день, по челобитью Хлѣбного дворца хлѣбника Данилка Клементьева, посланъ к намъ в Кириловъ монастырь подначалъ сынъ его Данилковъ Степка за пьянство и за безчинство, а велѣно его под началомъ держать до твоего великаго государя указу и нынѣ де билъ челомъ тебѣ великому государю отецъ его хлѣбникъ Данилко Клементьевъ, что сынъ его Степка нынѣ в трезвости; и по твоему великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и белыя Росіи самодержца указу велѣно того Степку ис под начала свободить и прислать к тебѣ великому государю к Москвѣ и о томъ отписать, а отписку велѣти подать и про Степку объевить в Судномъ дворцовомъ приказе боярину и оружейничему Богдану

Матѣевичу да думному дворянину Ивану Богдановичу Хитрово да Воину Калинниковичу Селиѣонтову да дьяку Ивану Балакшину. І в нынѣшнемъ въ рѢѢ (1667) году маія въ ѣі (13) по твоему великаго государя указу и по грамотѣ Хлѣбѣного дворца Степка Даниловъ в Кирилове монастырѣ ис подначала свобоженъ и отпушенъ к тебѣ великому государю к Москвѣ и велѣно ему отписку и ему Степкѣ объявитца в Судномъ дворцовомъ приказѣ оружейничему боярину Богдану Матѣевичу да думному дворянину Ивану Богдановичу Хитрово да Воину Калинниковичу Селиѣонтову да дьяку Ивану Балакшину.

СПИСОКЪ. От царя і великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и белыя Росіи самодержца в Кириловъ монастырь архимандриту Моисею да келарю старцу Павлу Ремезову з братею. По нашему великаго государя указу велѣно взять к намъ к Москвѣ ис Кирилова монастыря для подлиннаго розысканья Кирилова же монастыря похищенные казны и крестьянскихъ налоговъ и смертныхъ убійствъ старца Аврамя Логинава да брата ево Ивашка Ѳедорова да старцевъ же Самойла Анѣженина, Корнила Кочку, горододѣльца Аѳонасія Рукинца, да монастырскихъ служекъ Данила Горбакова, Матюшку Булычова, Первушку Данилова, Максима Маленькова, да Максима ж Антуѣева, Ивашка Ипполитова да стрелѣцкаго десятника Юрку Володимирова без замотчания и какъ к вамъ сия наша великаго государя грамота придетъ і вы б старца Аврамья Логинава да брата ево (см. в.) прислать к Москвѣ на монастырскихъ подводахъ с провозатыми тотчас и вѣсти ихъ велѣтъ бережно, чтоб з дороги ништо не ушелъ, а старца Аврамя Логинава з братомъ ево Ивашкою Ѳедоровымъ не спущать да с ними ж прислать записные памятные и переписную тетрати Варлама Шекурина рѢѢи (1660) году, которые положены в монастырской казнѣ, да из крѣпостной казны бѣлыя книги Вологодские соляные продажи старца Иосиѣа Васильева рѢѢs (1658) и рѢѢz (1659) годовъ, которые переписываны во рѢѢд (1666) году, и черныя книги чернеца старца Матѣя Никиѳорова, что у старца Иосиѣа же Василева, да книги ж стрелѣцкаго десятника Юрки Володимирова збору полоненичныхъ денегъ, что збиралъ онъ Юрка с монастырскихъ слугъ и со вдовъ по десяти денегъ и по два алтына по четыре денги и по

десяти по семинатцати алтынъ з двора и прислать тѣ всѣ книги Кирилова монастыря за казенною печатью да о томъ о всемъ к намъ великому государю к Москвѣ отписали, а отписку и книги велѣли подать и про старцовъ и про слугъ и про Ивашко Ѳедорова и про десятника Юрку объявить в приказе Большого дворца боярину и оружейничему нашему Богдану Матѣевичу да думному нашему дворянину Ивану Богдановичу Хитрово да дьякамъ нашимъ Семену Титову, да Андрѣю Селину, да Евстрату Ѳролову да Лариону Иванову. Писано на Москвѣ, лѣта 4306 (1667) июля въ 9 (9) день.

Позади подлинныя грамоты припись дьяка Евстрата Ѳролова, справа подячего Ѳедора Протопопова.

СПИСОКЪ. От царя і великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и белыя Росіи самодержца на Белоозеро Кирилова монастыря архимандриту Моисѣю да старцу Пахомью Спиридонову да келарю старцу Павлу Ремезову. Билъ челомъ намъ великому государю из Киева Межигороцкаго монастыря постриженникъ черный попъ Анатолій: по обѣщанію де своему пришолъ онъ к Москвѣ Пречистой Богородице помолитися и наши государскіе пресвѣтлыя очи видѣти на Москвѣ де явились в приказе Малыя Росіи и по нашему великаго государя указу из Малоросійскаго приказу отведенъ бысть она на Кириловское подворье и приходя де к нему Московскіе люди говорили, что де быть ему подначаломъ и онъ де неискующемъ с неразумія своего с Кириловскаго подворья ушолъ въ Воскресенской монастырь и за тое де вину сосланъ онъ в Кириловъ монастырь и того де монастыря старецъ Матѣй без нашего великаго государя указу и без твоего архимандрича вѣдома и соборныхъ старцевъ заковалъ его в кандалы и онъ де в той нужде и по се число страждетъ и намъ бы великому государю пожаловать, велѣть ево ис подначала ис Кирилова монастыря свободить. И какъ к вамъ сия наша великаго государя грамота придетъ і вы б чернаго попа Анатолія велѣли от оковъ свободить и быть ему по правиламъ иноческаго обѣщанія у васъ в послушаніи неисходно в монастырѣ, что б безвѣстно не вышолъ і в мирское дѣло не впалъ. Писано на Москвѣ, лѣта 4306 (1667) июля въ 24 (24) день.

Позади подлинныя грамоты приписъ дьяка Еѳима Юрѣва, справа подъячего Ѳедора Берестова.

СПИСОКЪ. От государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца в Кириловъ монастырь архимандриту Моисѣю да келарю старцу Павлу Ремезову з братією. В прошломъ во **рѢ** (1662) году по нашему великаго государя указу посланъ подначало в Кириловъ монастырь за иступление ума Ѳедоръ Горсткинъ августа въ **к** (2) день; билъ челомъ намъ великому государю Савинскаго Сторожевскаго монастыря келарь старецъ Веняминъ Горосткинъ: писала де к нему вдова Ѳевронья, что сынъ ея Ѳедоръ Горосткинъ нынѣ в совершенномъ умѣ и намъ бы великому государю пожаловать: велѣть ево Ѳедора ис Кирилова монастыря ис подначала свободить. И какъ к вамъ сия наша великаго государя грамота придетъ и вы б Ѳедора Горсткина ис Кирилова монастыря ис подначала свободили без замотчанія, а котораго числа ево Ѳедора ис подначала свободить велите и о томъ бы еси к намъ великому государю отписали и отписку велѣли подать в приказе Большаго дворца боярину и оружейничему нашему Богдану Матѣевичу да думному нашему дворянину Ивану Богдановичу Хитрово да дьякомъ нашимъ Семену Титову да Андрѣю Селину да Денису Савлукову да Лариону Иванову. Писано на Москвѣ. лѣта **ѣрѣбѣ** (1668) г. авг. въ **г** (3) день.

Позади подлинныя грамоты справа подъячего Ѳедора Протопопова.

СПИСОКЪ. От царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и белыя Росіи самодержца старцу Ефрему Потемкину. Указали мы великій государь тебѣ быть в Кириловѣ монастырѣ болшимъ строителемъ и росправные всякіе дѣла вѣдать Крестнаго монастыря с старцомъ Исакиемъ и с прежними соборными старцы и чинить вамъ о всемъ противъ того, какъ было в томъ в Кириловѣ монастырѣ в прошлыхъ годехъ. И какъ к тебѣ ся наша великаго государя грамота придетъ и ты б былъ в Кириловѣ монастырѣ болшимъ строителемъ и росправные всякіе дѣла вѣдалъ Крестнаго с старцомъ Исакиемъ и с прежними соборными старцы и чинилъ о всемъ противъ того, какъ было в томъ монастырѣ в прошлыхъ годѣхъ; а вина б в томъ монастырѣ нихто не держалъ і пьяницъ

и мятежниковъ отнюдь бы не было, а буде которые старцы и слуги и крестьяне и всякие рабочие люди в томъ монастырѣ будутъ пьяницы и мятежники или учнутъ ослушатца и ты б тѣхъ людей велѣлъ смирать по монастырскому ж обычаю. А какъ ты в Кириловѣ монастырѣ всякие дѣла примешь і росправные дѣла ж вѣдать учнешь и ты б о томъ к намъ великому государю отписалъ і велѣлъ отписку подать в приказе Большаго дворца боярину и оружейнику нашему Богдану Матеѣвичу да думному нашему дворянину Ивану Богдановичу Хитрово да дьякомъ нашимъ Семену Титову да Андрѣю Селину да Денису Савлукову да Лариону Иванову. Писано на Москвѣ, лѣта 4305 (1668), Генваря въ 11 (13) день.

Позади подлинныя грамоты написано: ставъ а справа подьячево Ѳедора Протопопова.

На той же грамотѣ подписано 4304 (1667) году генваря въ 16 (16) день на Кириловское подворье в Аеонасевъ монастырь, при немъ государеву грамоту. Приказу Большаго дворца подячей Ѳедоръ Протопоповъ.

СПИСОКЪ. От царя і великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя Росіи самодержца в Кириловъ монастырь архимандриту Никите келарю старцу Пахомию Спиридонову з братиею, Какъ к вамъ сия наша великаго государя грамота придетъ і вы б послали ис Кирилова монастыря в Ѳерапонтовъ монастырь к бывшему патриарху к старцу Никону белыхъ и черныхъ, оловянныхъ і мѣдныхъ судовъ сколько пригоже і отдали Степану Наумову, что б у него Никона судами было не скудно, а сколько какихъ судовъ и котораго числа к нему, старцу Никону, пошлете и вы б о томъ к намъ великому государю к Москвѣ отписали и велѣли отписку подать в приказе Большаго дворца боярину и оружейнику нашему Богдану Матеѣвичу да думному нашему дворянину Ивану Богдановичу Хитрово да дьякомъ нашимъ Семену Титову да Андрѣю Селину да Денису Савлукову да Лариону Иванову. Писано на Москвѣ, лѣта 4305 (1668) генваря... день.

У подлинныя грамоты справа подьячево Ѳедора Протопопова.

На той же грамотѣ подписано: 4305 (1668), генваря въ 15 (26) день, подалъ сю великаго государя грамоту Ѳерапонтова монастыря служба Василей Игумновъ.

СПИСОКЪ. От царя і великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и белыя Росіи самодержца в Кириловъ монастырь архимандриту Никите да строителю болшому старцу Ефрему Потемкину з братьею. В прошломъ во 1667 (1667) году по нашему великаго государя указу и по грамотѣ ис Приказу Большого дворца к сыскному дѣлу ис Кирилова монастыря старцы Корнило Кочка да Самоило Онѣжанинъ для допросовъ и очныхъ ставокъ с старцемъ с Матѣемъ Никиѳоровымъ, что они, старцы, будучи в Кириловѣ монастырѣ, учинили по ево старца Матѣя приказу: Корнило Кочка перелом(аль) ноги прежнему келарю старцу Илье Ивицкому и от тѣхъ побои лежить в болнице, никуды не ходитъ, а Самоило Онѣжанинъ правилъ немѣрнымъ правеземъ монастырские вотчины села Сизмы на крестьянехъ денежныя доходы и от того ево Самоилова немѣрнаго правезу многие крестьяне лежали недѣли по двѣ и по три, а деревни Родины крестьянинъ Ивашко Прокофьевъ лежалъ отъ ево Самоиловыхъ побои шесть недѣль и умеръ. І ныне мы великій государь указали тѣмъ старцомъ Самоилу и Корнилу за то учинить наказаніе монастырское в монастырѣ при всей братіе и учиня наказаніе велѣли имъ быть в Кириловѣ монастыре попрежнему. І какъ к вамъ ся наша великаго государя грамота придетъ і вы в Кириловѣ монастырѣ старцомъ Корнилу Кочкѣ да Самоилу Онѣжанину за ихъ плутовство учинили наказаніе монастырское при всей братіе, а учиня, велѣли имъ быть в монастырѣ попрежнему з братьею. Писано на Москвѣ. Лѣта 1658 (1658) г. генваря въ 15 (15) день.

Подлинную государеву грамоту писалъ подячей Ларионъ Арбабевъ.

На той же грамоте подписано 1668 (1668) генваря въ 30 (30) день в Кирилове монастырѣ на соборѣ архимандриту Никите подалъ государеву грамоту служка Данилко Зиновьевъ.

Лѣсная караулка на берегу рѣки Еломы.

ПРИМѢЧАНІЯ.

¹⁾ Бумаги церкви Зачатія св. Анны, что на Раменѣ Кирилловскаго уѣзда, Новгородской губерніи.

²⁾ Описаніе историко-археологическое древностей и рѣдкихъ вещей, находящихся въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, составленное Архимандритомъ Варлаамомъ. М. 1859. Стр. 6.

³⁾ Тамъ же, стр. 56.

⁴⁾ Въ 1645 году была выстроена надъ могилами кн. Телятевскихъ церковь во имя св. Епифанія Кипрскаго. Основатель ея кн. Ѳеодоръ Телятевскій. Теперь на мѣстѣ могилъ князей Воротынскихъ и перваго изъ нихъ, лишеннаго сана Владиміра Ивановича Воротынскаго церковь, во имя св. Владиміра.

⁵⁾ Грозный по поводу постройенія этой церкви въ 1554 году писалъ въ посланіи къ игумену Козьмѣ: «А вы се надъ Воротынскимъ церковь есть поставили! ино надъ Воротынскимъ церковь, а надъ чудотворцомъ нѣтъ; Воротынской въ церкви, а чудотворецъ за церковью.... Слышахъ брата нѣкоего глаголюща яко добръ се сотворила княгиня Воротынскаго, азъ же глаголю, яко не добръ, по сему первое яко гордыни есть и величанія образъ еже подобно царьстѣй власти церковью и гробницею и покровомъ почитается; и не токмо души не пособъ но и пагуба: души бо пособіе бываетъ отъ всякаго смиренія. Второе, и се зазоръ не малъ, что мимо чудотворца надъ нимъ церковь». (А. И., т. I, № 204, с. 380. П. Никольскій, стр. 32). На стѣнѣ уцѣлѣла надпись: «Лѣта 7054 (1546) Октября 27 преставился рабъ Божій, благовѣрный князь Владиміръ Іоанновичъ Воротынскій». (Ист. стат. описаніе Кир. Бѣлоз. монастыря сост. Иеромонахъ Геронтій, с. 69). Здѣсь же похороненъ умершій отъ пытки на огнѣ кн. Михаилъ Воротынскій, прославившійся въ сраженіи противъ Девлетъ Гирея (тамъ же стр. 70).

⁶⁾ Надежда на то, что могильныя плиты Шереметевыхъ находятся гдѣ нибудь подъ иломъ пристройки, врядъ ли остается. Вѣроятно все онѣ попали на мощенную дорожку отъ собора къ настоятельскимъ келіямъ, какъ объ этомъ сообщалось въ трудахъ перваго археол. съѣзда въ Москвѣ 1869 (I, М. 1871, стр. 72—73). Упомянутое о томъ же находимъ и у Шевырева, который въ своей «Поѣздкѣ въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь» говоритъ: «плиты двора привлекали меня своими надписями или обрывками надписей». Монастырь Кирилловъ послужилъ, какъ мѣстомъ временнаго убѣжища, такъ и мѣстомъ вѣчнаго успокоенія для столь многихъ славныхъ родовъ древней Руси. Это, конечно, память тѣхъ могилъ, которыми удобрена земля обители». (Русск. писатели о св. мѣстахъ стр. 38). Остается только обратиться къ тѣмъ записямъ о могилахъ, какія заносились въ монастырскія описи. Изъ рукописи Софійской бібліотеки № 1168 XVII в., л. 260—262, узнаемъ нѣкоторыя подробности погребенія. Въ выпискахъ изъ «вкладныхъ книгъ» читаемъ:

40. Княгиня инока Агаея Шереметевыхъ лежитъ у Успенія въ паперти на лѣвой сторонѣ подлѣ отца своего Іоны.

41. Алексѣй Федоровичъ Шереметевъ лежитъ въ предней паперти на лѣвой сторонѣ подле дѣда своего Ивана Меньшово.

43. Ефросинія Федора Ивановича Шереметева жена лежитъ въ передней паперти ндучи въ церковь на лѣвой сторонѣ. Надъ ней камень бѣлъ подписанъ.

52. Федоръ Ивановичъ во иноцѣхъ Ѳеодосій Шереметевъ лежитъ у соборной церкви въ передней паперти на лѣвой сторонѣ межъ сына своего Алексія и жены своей Ефросиніи. Камень надъ нимъ бѣлъ подписанъ. (Н. Никольскій, Прилож. стр. LV и LVI).

⁷⁾ А. П. Барсуковъ, Родъ Шереметевыхъ, т. I, с. 73—85.

⁸⁾ А. П. Барсуковъ, Родъ Шереметевыхъ, т. I, с. 132.

⁹⁾ А. П. Барсуковъ, Родъ Шереметевыхъ, т. I, с. 250—252.

¹⁰⁾ А. П. Барсуковъ, Родъ Шереметевыхъ, т. I, с. 344.

¹¹⁾ А. П. Барсуковъ, Родъ Шереметевыхъ, т. I, с. 310.

¹²⁾ А. П. Барсуковъ, Родъ Шереметевыхъ, т. I, с. 317—320.

¹³⁾ А. П. Барсуковъ, Родъ Шереметевыхъ, т. I, с. 434.

¹⁴⁾ А. П. Барсуковъ, Родъ Шереметевыхъ, т. III, гл. VIII, с. 137—159.— Хранившійся въ разницѣ монастыря стаканъ Ѳ. И. Шереметева былъ въ 1812 году вмѣстѣ съ многими другими вещами всего на 1 п. 17 ф. 60 зол. пожертвованъ на Государственное ополченіе. На немъ была надпись: «Достоканъ Боярина Ѳедора Ивановича Шереметева, вѣсу въ немъ гривна, шесть золотниковъ». (Описаніе Арх. Варлаама, стр. 4 и 85).

¹⁵⁾ Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. Вакаціонные дни профессора С. Шевырева въ 1847 году. Въ двухъ частяхъ. Съ 25 рисунками (литог.) М. 1850. Библиографическая рѣдкость. Отрывокъ помѣщенъ въ общедоступной книгѣ: «Русскіе писатели о святыхъ мѣстахъ» ред. Ѳ. Берга.

¹⁶⁾ Николай Никольскій. Кирилло-Бѣлозерскій монастырь и его устройство до второй четверти XVII вѣка (1397—1625). Томъ первый, вып. Объ основаніи и строеніяхъ монастыря, съ прилож. 52 рис. и хромолитогр. Спб. 1897.

¹⁷⁾ Путешествіе по сѣверу Россіи въ 1791 году. Дневникъ П. И. Челищева изданъ подъ наблюденіемъ Л. Н. Майкова. Изд. Об. Люб. Др. Письм. LXXV. Спб. 1886. Съ рисунками и чертежами. Рукопись приобрѣтена гр. С. Д. Шереметевымъ въ Москвѣ въ 1883. О Челищевѣ см. предисловіе редактора.

¹⁸⁾ Письмо Никона напечатано въ исторіи С. М. Соловьева. Къ сожалѣнію оно приведено имъ не въ подлинникѣ, а въ переводѣ. См. т. XI, с. 384—387.

¹⁹⁾ И. Бриллиантовъ. Ѳерапонтовъ Бѣлозерскій нынѣ упраздненный монастырь, мѣсто заточенія патріарха Никона. Къ 500—лѣтію со времени его основанія 1398—1896. Съ приложеніемъ очерка «Патр. Никонъ въ заточеніи на Бѣлозерѣ» съ 32 рисунками. Спб. 1899. Ц. 2 р. Г. Бриллиантовъ мѣстный уроженецъ.

²⁰⁾ Въ Петропавловской церкви священникъ показалъ мнѣ рукопись въ листъ, на 25 листахъ; вѣроятно копія съ писцовой книги, скоропись XVIII вѣка. Изъ нея видно, что одна изъ старыхъ церквей была шатровая: «Вещезерскія волости Петровской приходъ, а въ немъ погостъ, а на погостѣ церковь святыхъ славныхъ и всехвальныхъ верх. апос. Петра и Павла, деревянная, *шатровая* с папертью. Церкви ж предѣлъ св. муч. Ѳлора и Лавра.... Другая церковь вел. святителя Николая чудотворца теплая съ трапезою.... Въ тожя церкви предѣлъ преп. отца Александра Ошевенскаго чудотворца.... Далѣе значится, что въ церкви ап. Петра и Павла «книгъ два евангелія напре стольныя *письмяные* евангелисты мѣдныя, апостоль печатный, тріодъ постная да мѣсячныхъ минѣй мѣсяцы декабрь, апрѣль, іюнь, іюль печатныя, да писмянныхъ книгъ шестодневъ ветхъ, минѣя общая ветха, тріодъ цвѣтная, два Златоуста, три пролога во весь годъ, книга житія и служба Александра Ошевенскаго, житіе Николы чудотворца, да псалтырь, да часовникъ писмянныя жъ». Въ предѣлѣ св. Ѳлора и Лавра «книгъ... письменные праздники и *трезвонны* святыхъ, знаменныя в тетратехъ.... Да на погостѣ в кельѣ просвирица Соеница, да шесть килей, а въ нихъ живутъ нищие питаются отъ церкви Божіи».

²¹⁾ Къ сожалѣнію, записывать все произносившееся съ соблюденіемъ всѣхъ отгѣнковъ мѣстнаго говора не было возможности. Приведу только нѣкоторыя особенности: *короводы*, *рыциль*, *слободушка*, *сочилъ*, *Кеевъ*, *хочють*, *кореньичемъ*, *водича*, *конечъ*, *улича*, *Муромча*, *личо*, *жамками*, *листячиче*, *кравалая*, *воскросеньскую*, *звеличать*, *послалъники*, *сучей сынъ*, *пре*, *сошилталъ*, *востри*, *зашмурилъ*, *къ ему*, *што*, *у нее*, *опусти*, *съ вѣсью*, *Микулишна*, *о св. Русь*.

²²⁾ Мѣстный говоръ: *пылачь*, *Румянчовъ*, *пырислалъ*, *изъ сѣдыла*.

²³⁾ Особенности говора въ сказанныхъ и спѣтыхъ Араповымъ гѣсняхъ (стр. 81—86): *свинчевая*, *вздыхни*, *у темничи*, *некто*, *не не*, *закрычю*, *расторзайте*, *кокушечка*, *воскоковала*, *свищеть*, *нинаснева*, *отсичена*, *ево*, *иво*, *видють*, *кыпарысно*, *гнетъсе*.

²⁴⁾ *Верѣту* вм. *встрѣчу*, *сравнился*, *по шинокъ*, *седержитель* *есть*, *прошь* вм. *прочь*, *позадъ*, *онъ* вм. *они*, *вешши*, *этой*, *госпочкое* вм. *господское*, *дремить*, *што*, *тошне*, *вм.* *точно*.

²⁵⁾ Чарство, кораль, пехнула, мистечка, ень вм. онъ, погину вм. погибну, издѣсь, воя путь надлежитъ, ствержить, трое сутки, поросечей, силенье, осередь, крестъ, дѣвичя.

²⁶⁾ Плецамъ.

²⁷⁾ Траванька, возлѣ рѣченьку, солдачскіе, туречское.

²⁸⁾ Пожалычая, миня, ресованная, шче, докуль, билилами, руменилась, писни, умй, не скуписе, гумажки, Олексію, сидиышка, пероги менѣ.

²⁹⁾ Сопротивъ, собулемъ, посмирняе, риченька, нидиленька, Яруславъ, Орина, Ень.

³⁰⁾ Сличенный текстъ всѣхъ доселѣ напечатанныхъ губныхъ грамотъ XVI и XVII вѣка; Студ. Юрид. Фак. В. Ерлыковъ. М. 1846. стр. 5.

³¹⁾ Описаніе церквей въ с. Кубенскомъ подробно составлено св. Н. Богословскимъ съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ подробностей о населеніи.

³²⁾ Тамъ-же.

ПЕРЕЧЕНЬ РИСУНКОВЪ И ФОТОГРАФІЙ.

	Стр.
Лосинный кругъ въ окрестностяхъ Устья, съ фотогр. гр. П. Шереметева	1.
Снобнаръ, съ фотогр. П. П. Павлова	4.
Село Кубенское, съ фотогр. гр. П. Ш.	11.
Лыжники, съ фотогр. гр. П. Ш.	13.
Устье съ церковью, что на Рамениѣ, съ рисунка гр. П. Ш.	14.
Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, церкви св. Епифанія, св. Владиміра и соборъ, съ фотогр. гр. П. Ш.	19.
Мѣсто прежней паперти, гдѣ были похоронены Шереметевы, съ фотогр. гр. П. Ш.	—
Ферапонтовъ упраздненный монастырь, съ фотогр. гр. П. Ш.	41.
Монастырскія врата, съ фотогр. гр. П. Ш.	—
Икона пр. Нила Сорскаго, рѣзьба по дереву, съ фотогр. П. П. Павлова.	42.
Трапезная, съ фотогр. гр. П. Ш.	—
Часовня на рѣкѣ Ухтомѣ, съ фотогр. гр. П. Ш.	68.
На рѣкѣ Еломѣ, съ фотогр. П. Ш.	136.
Село Волокъ-Славинскій, съ фотогр. гр. П. Ш.	140.
Село Рукино и рѣка Порозовица, съ рисунка гр. П. Ш.	141.
Сямскій монастырь, съ фотогр. гр. П. Ш.	142.
Церковь св. Іоанна Предтечи, что въ Толчновѣ, съ фотогр. А. Суханова въ Ярославлѣ.	143.
Въ саняхъ гусемъ на рѣкѣ Еломѣ, съ рисун. гр. П. Ш.	144.
Узоры на полотенцахъ и утиральникахъ, съ фотогр. П. П. Павлова.	146.
Лѣсная караулка на рѣкѣ Еломѣ, съ рисун. гр. П. Ш.	166.

УКАЗАТЕЛЬ

именъ личныхъ, предметовъ и географическихъ
названій.

Абдулла-Ахъ-Кубень, Астраханскій царь, с. 23.
Авраамій, келарь Кир. Бѣл. м., с. 25, 31.
Агафія, инокиня Кир. Бѣл. м., княгиня Кайбулова, по себѣ Шереметева, с. 19.
Агаонъ, Яковлевъ сынъ, староста, с. 151.
Академія Духовная, въ Спб., с. 18.
Александръ Ошевенскій, преп., с. 138, 168.
Александръ I, Императоръ, с. 9.
Алексій, бѣснующийся юноша, упом. въ житіи Ал. Ошевенскаго, с. 138.
Алекстѣвъ, Порѣрій, с. 156.
Алекстѣвъ, Тимоф. Григ., с. 149.
Алексіѣ Михайловичъ, царь, с. 18, 39, 149, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165.
Алифинцово, починокъ, Бѣжецкая вотчина В. А. Шереметева, с. 20.
Ананьинъ, Миншка, с. 149.
Анастасія, царица, с. 138.
Анатолій, черн. погъ Межигор. м. въ Кіевѣ, с. 162.
Англія, с. 139.
Андрей Кобыла, родоначальникъ Колычевыхъ, Коновницкихъ, Сухово-Кобылинскихъ, Неплюевыхъ, Боборыкиныхъ, Яковлевыхъ, Захарьиныхъ, Романовыхъ и Шереметевыхъ, с. 20.
Андріанъ, старецъ Кир. Бѣл. м., с. 158.
Аникеевскій, монастырь, с. 142.
Анисимовна, полурѣчка, с. 15.
Анисимъ, старецъ, с. 151.
Анисія, игуменя Дух. дѣвич. м. въ Путивлѣ, с. 153.
Анисифоръ, Умбской службы старецъ, с. 158.
Антидоть, соч. Екатерины II, с. 25.
Антошій, игумень, Кир. Бѣл. м. 1643 г., с. 17.
Антуфѣвъ, Максимъ, мон. служба, с. 161.
Антушево, село, с. 149, 150, 151, 152.
Анѣжининъ, Самойла, старецъ, с. 161.
Араповъ, Александръ Иван., крестьян. д. Лобановой, Кирил. у., Новг. г., кузнецъ, поющій пѣсни, с. 69—71.
Арбабевъ, Ларіонъ, подъячій, с. 165.
Аргамачій жеребецъ и кобылы, с. 25, 26, 27, 28.
Арсеній, Троицкій игумень, с. 151.
Арская побѣда въ Казанскую войну 1548 г., с. 20.
Архангельская губ., с. 70, 71.
Архангельская, Москов.-Ярослав., ж. д., с. 7.
Аеонасѣвскій, монастырь—упраздненное подворье Кир. Бѣл. монастыря въ Москвѣ, с. 18, 25, 27, 31, 32, 164.

Бабоѣдовъ, старецъ, с. 151.
Багрина, д., с. 141.
Балашкинъ, Иванъ, дьякъ, с. 160, 161.
Барсуновъ, А. П., русск. историкъ, с. 20, 21, 22, 25, 167, 168.
Барятинскій, Кн. Мих. Фед., с. 150.
Баснаковъ, Ермолай, монастырскій служба Кир. Бѣл. м., с. 30.
Басня,—былина, с. 69.
Батюшковъ, К. Н., поэтъ, с. 10.
Башмановъ, Дементій, думн. дьякъ, с. 154.
Бедриковъ, дер., с. 29.
Бельднево, починокъ, с. 150.
Бергъ, Ф., ред. книги «Русск. писатели о свят. мѣстахъ», с. 168.
Березнянъ, д., родина пр. Мартиніана, с. 142.
Берестовъ, Федоръ, подъячій, с. 163.
Бобринскій, гр. А. А., с. 3, 5, 10, 12, 38, 42.
Богданъ Матѣевъ (Хитрово), окольничій и оружейничій, с. 155, 156, 159, 160, 161, 162, 163, 164.
Богословскій, Н., свящ. церкви с. Кубенскаго, с. 142, 169.
Богоявленская, церковь въ Ферапонтовѣ м., с. 41.
Большое Дитяьево, дер., с. 15.
Борисовское, озеро, с. 47.
Борисоглѣбское, село, Костромская вотчина Ф. И. Шереметева, с. 26, 27.
Боровское, озеро, с. 47.
Бородавское, озеро, с. 16.
Боронъ, дер., с. 15.
Бриллиантовъ, И., историкъ Ферапонтова мон., с. 40, 168.
Булычевъ, Матюшка, монаст. служба, с. 161.
Бутово, сельцо, с. 23.
Былина о Василісѣ Никуличнѣ, с. 70, 75—79.
Былина о Тюхменѣ Адехментьевичѣ, с. 70, 71—75 (Сухманъ).
Бѣлобоновская, дер., с. 150.
Бѣлозерскіе, князя, с. 137.
Бѣлозерскій уѣздъ, с. 149.
Бѣлозерскъ, г., с. 137.
Бѣлоозеро, с. 140, 150, 153, 154, 156, 162, 168.
Ваза, рѣчка, с. 13.
Валдайскаго уѣзда, Нов. г., с. 70.
Варлаамъ, Архимандр., составитель описанія древностей Кир. Бѣл. м., с. 167, 168.
Вареоломей, казначей Кир. Бѣл. м., с. 25.
Вареоломей, старецъ, рядчикъ, с. 151.
Василиса Даниловна, былина о ней, с. 71.
Василій Ивановичъ, велик. князь, с. 39.

Вассіанъ, инокъ—Вас. Андр. Шереметевъ, с. 20.
 Введенскій соборъ Кир. Бѣл. м., с. 34.
 Великій дворъ, д., с. 139.
 Вельяминовы, дворянскій родъ, къ которому принадлежит пр. Кириллъ Бѣлозерскій, с. 16.
 Веняминъ, старецъ, с. 151.
 Виртенбергскаго, принца Александра, каналъ, соединяющій Кубенское озеро съ Бѣлымъ озеромъ, с. 140.
 Виртенбергъ, королевство, с. 140.
 Висловъ, Мясоедъ Семеновъ, с. 149, 150, 151.
 Владиміръ, г., с. 153.
 Владиміръ, князь Кіевскій, былина о немъ, с. 71.
 Власова гора, дер., с. 150.
 Вожга, д., с. 140.
 Волга, р., с. 7, 8.
 Вологда, г., с. 8, 9, 43, 140, 143, 158.
 Вологодская соляная продажа, с. 161.
 Вологодскій край, с. 9, 141.
 Вологодскій уѣздъ, с. 154.
 Вологодское земство, с. 69.
 Волоколамскъ, г. Моск. губ., с. 39.
 Волокославинская волость, с. 15.
 Волокъ-Славинскій, волостное, торговое село, с. 140.
 Воротынская, княгиня Анастасья Львовна, с. 17.
 Воротынскіе князья; могилы ихъ, с. 19, 34, 167.
 Воротынскій, Влад. Ив., лишенный сана, с. 167.
 Воротынскій, кн. Ив. Ал., с. 17.
 Воскресенскій дѣвичій монастырь, что въ Горяхъ, с. 153.
 Воскресенскій монастырь, с. 162.
 Выборгъ, г., прим., с. 21.
 Вытепскій Живоначальныя Троицы Алексѣевскій монастырь, с. 152.
 Вѣщеозеро, озеро, с. 137.
 Вѣщеозерская волость, с. 137, 168.
 Герасимъ, слѣпой старецъ, упоминается въ житіи Ал. Ошевенскаго, с. 138.
 Геронтій, іеромонахъ, составитель описанія Кир. Бѣл. м., с. 167.
 Гильфердингъ, изслѣдователь и собиратель пѣсенъ, с. 71.
 Гиря, мѣстное обозначеніе нависшаго на вѣтвяхъ деревьевъ снѣга, с. 13.
 Говоръ, новгородскія особенности, въ примѣч., с. 168 и 169.
 Годунова, Ксенія Борисовна, с. 23.
 Головина, д., с. 141.
 Головинъ, А. А., поручикъ, с. 15.
 Гонка, дер., с. 152.
 Гора, дер., с. 141.
 Горбановъ, Данила, монастырскій служка, с. 161.

Горицкій, монастырь, с. 23.
 Горосткинъ, Веняминъ, старецъ, келарь Савина Сторож. м., с. 163.
 Горстинъ, Ѳеодоръ, с. 163.
 Горы, иначе Горицкій мон., с. 23, 29, 153.
 Горяиновъ, Владиміръ, с. 31.
 Гремяка, мѣстность въ вотчинѣ Ѳ. И. Шереметева, Переладниковъ, с. 30.
 Григорій Ѳеодоровъ, с. 157, 158, 159.
 Грозный, царь Ив. Вас., с. 17, 20, 21, 39, 137, 143, 149, 150, 167.
 Грязовецъ, ст. Моск. - Яросл. - Архангельской ж. д., с. 8.
 Губа, Вѣщеозерская по жалованной грамотѣ царя И. В. Грознаго, с. 137.
 Гурій Шимкинъ, старецъ, строитель Аѳонасьевскаго, въ Москвѣ, монастыря—Кир. Бѣл. подворья, с. 30, 31, 32.
 Давидъ, старецъ, слуга, с. 158.
 Данилово, дер., с. 154.
 Даниловское, село, с. 28, 29.
 Даниловъ, Первушка, мон. служка, с. 161.
 Дворянская, улица въ Вологдѣ, с. 10.
 Девлетъ Гирей, ханъ, с. 167.
 Добрыня, богатырь, с. 70.
 Досифей, черн. попъ Выт. Живонач. Троицы Алексѣев. м., с. 152.
 Думово, дер., с. 140.
 Дунай Ивановичъ, богатырь, с. 71.
 Дурасовъ, Иванъ, подъячій, с. 160.
 Духовъ, дѣвичій монастырь въ Путивлѣ, с. 153.
 Екатерина Алексѣевна, Имп., с. 15, 25, 35.
 Екатерина I, Имп., с. 143.
 Екимовъ, Петрушка, с. 153.
 Елена, Вел. Княгиня, с. 39.
 Елома, рѣка, с. 136.
 Епифаній Кипрскій, св., с. 167.
 Ерыковъ, В., студ. юрид. ф., сост. сличенный текстъ губныхъ грамотъ. М. 1846, с. 169.
 Ефросинія, инокиня, вторая жена Ѳ. И. Шереметева, с. 19.
 Жерловъ, Тимошей, трубникъ, с. 154, 155, 156.
 Житновъ, Рахманъ Иван., с. 150.
 Заговоры, стр. 43.—
 Отъ зайцей, с. 43.
 Начало заговора, с. 44.
 Повѣрье, с. 44.
 Заговоръ на лисцу, с. 44.
 Противъ невлаждѣнныя, с. 44.
 Заговоръ отъ змѣй, с. 44—45.
 Противъ крови, с. 45.
 Отъ муравьевъ, с. 46.
 Заговоръ отъ суда, с. 47.
 Заговоръ крови, с. 47—48.

- Заговоръ отъ недоброжелательныхъ людей, с. 48.
- Заговоръ скота отъ болѣзней, с. 49.
- Святое письмо, с. 49—51.
- Скотскій огородъ, какъ должно сохранить отъ звѣрей и падежу, с. 51—53.
- Закозье, Большое, дер., с. 15, 140.
- Закозье, Малое, дер., с. 140.
- Захей, чернецъ, ул. въ житіи Ал. Ошевенскаго, с. 138.
- Заозерскіе, князья, с. 142.
- Западная Сибирь, с. 71.
- Захарьино, дерев., с. 15.
- Звенигородъ, г. Моск. губ., данъ Грознымъ ц—чу Мих. Кайбуловичу, мужу Аг. Ив. Шереметевой.
- Зиновьевъ, Данилко, служба, с. 165.
- Зиновьевъ, Жданко, с. 25, 26, 27.
- «Золотой Якорь», гостинница въ Вологдѣ, с. 8.
- Зосима, св., с. 141.
- Зуево, дер., с. 150.
- Ивановъ, В. Ф., учитель Петропавл. минист. училища, с. 115, 149.
- Ивановъ, Данила, служитель, с. 15.
- Ивановъ, Ларіонъ, дьякъ, с. 155, 156, 159, 162, 163, 164.
- Иванъ Гоудиновичъ, богатырь, с. 71.
- Иванъ Гостинный сынъ, с. 70.
- Ивашна, Федоровъ, с. 161, 162.
- Ивицій, Пляя, келарь, старецъ Кир. Бѣл. м., с. 165.
- Игнатій Васильевъ, монаст. служба, с. 157, 158, 159.
- Игуменовъ, Василій, служба Ферап. м., с. 164.
- Икона Божіей Матери Одигитриі, въ соборѣ Кир.-Бѣл. м., с. 18.
- Икона Владимірской Божіей Матери, въ церкви с. Пречистенскаго, с. 137.
- Илья Муромецъ, богатырь, с. 79.
- Императорское Общество Любителей Древней Письменности, с. 9, 18, 34, 168.
- Ипполитовъ, Ивашка, мон. служба, с. 161.
- Исаева, Настасья Арсеньева, крестьянка деревни Устье, знающая пѣсни, с. 60.
- Исакій, старецъ, с. 163.
- Исаковская Борисово, дер., с. 150.
- Іоанимъ, игум. Кандоложск. м., с. 156, 157, 158, 159.
- Іоанинъ Карпинскій, архимандр. Кир.-Бѣл. м. въ концѣ XVIII в., с. 19, 34, прим., с. 35.
- Іоасафъ, учен. пр. Мартиніана, въ мірѣ Кн. Оболенскій, с. 41.
- Іона, инокъ Кир.-Бѣл. м., въ мірѣ И. В. Большой Шереметевъ, с. 19, 22, 23, 167.
- Іосифъ Васильевъ, старецъ, с. 161.
- Іосифъ, преп., с. 142.
- Кадилло, даръ М. М. Салтыкова въ церковь села Кубенскаго; надпись на немъ, с. 143.
- Кадрель, танецъ, прим., с. 67.
- Казанская башня, въ стѣнахъ Кир.-Бѣл. м., с. 34.
- Казань, г., с. 20, 24.
- Казариновъ, Михаилъ, богатырь, с. 71.
- Кайбулова, Княгиня, дочь И. В. Большого Шереметева, с. 19.
- Каменные мѣшки, въ стѣнахъ Кир.-Бѣл. м., с. 34.
- Каменный островъ, на Кубен. оз., с. 11, 141.
- Кандоложскій монастырь, с. 156, 157, 159.
- Каргополь, с. 138, 139, 158.
- Каргопольскій трактъ, с. 68.
- Кашинна, рѣчка, с. 15.
- Килы, болѣзнь, с. 46.
- Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, с. 16, 20, 21, 23, 25, 27, 28, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 149, 150, 151, 152, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 167, 168.
- Кирилловская вотчина, с. 152.
- Кирилловскій дворъ, с. 158.
- Кирилловскій уѣздъ, с. 15, 95.
- Кирилловскія Судебныя мѣста, с. 15.
- Кирилловское подворье, с. 162.
- Кирилловъ, уѣздн. гор. Новгород. губ., с. 37, 43, 143.
- Кириллъ Бѣлозерскій, преп. изъ рода Бельяиновыхъ, с. 16, 17, 26.
- Кириллъ, игумень Кир. Бѣл. м., 1569 г., с. 149.
- Кирѣевскій, П. В., собиратель русск. пѣсенъ, с. 70.
- Киря Лобановскій, нищій, знающій заговоры, с. 47.
- Киснема, мѣстн., гдѣ жили Бѣлозерскіе князья, с. 137.
- Китрино, д., с. 139.
- Кишкинъ, Як. Молчановъ, с. 150.
- Кіевъ, г., с. 162.
- Клементьевъ, Данила, хлѣбникъ хлѣбнаго двorca, с. 160.
- Климушино, дер., с. 15.
- Кобылины, села Тверск. губ., с. 20.
- Козловъ, В. И., дворянинъ, с. 15.
- Козьма, игумень Кир. Бѣл. м., с. 167.
- Колмогоры, с. 158.
- Коломенскій у., с. 20.
- Колской у., с. 158.
- Колычевъ, Фед. Степ., митр. Филипгъ, с. 20.
- Колычевъ, Фед. Ив., Бѣлозерскій писецъ, с. 149.
- Комитетъ Грамотности С.-Петербуржскій, с. 37.

- Кондыревъ, Ив. Гаврил.,** спутникъ **Θ. И. Шереметева** въ 1633 году, с. 29.
Корнилевъ, Иванъ, свящ. с. Кубенскаго, 1666 г., с. 143.
Коровинъ, совр. художникъ, с. 7.
Которосль, рѣка, с. 7.
Кочка, Корнила, старецъ Кир. Бѣл. м., с. 161, 165.
Краснощей, Мих. Ив., упом. въ пѣснѣ, с. 80.
Красный Холмъ, зант. гор. Тверск. г., с. 20.
Крестный монастырь, с. 163.
Крымцы, с. 23.
Кубенское озеро, с. 10, 11, 141.
Кубенское, село, с. 10, 28, 29, 142, 143, 169.
Кудрино, дер., с. 15.
Кудрявцевъ, Семень, подъячій, с. 155.
Кузозеро, с. 158.
Кунобойскій, крестьянинъ, с. 159.
Курбскій, кн. А. М., с. 21, 23.
Курище, д., с. 139.
Кусово, село, древняя вотчина Шереметевыхъ, с. 20.
Кушегина, дер., с. 29.
Лавровъ, Сергѣй, трубникъ, с. 152.
Ламанскій, В. И., проф., с. 8.
Лапачъ, рѣчка, с. 47.
Ларіонъ Степановъ, кр., с. 151.
Лемпфорте, крѣпость, с. 24.
Ленца, танецъ, прим., с. 67.
Лѣнчикъ, танецъ, см. Ленца, прим., с. 67.
Леонитовы луга, ул. въ былинѣ с., 76, 78.
Леонтьевъ, Иванъ, подъячій, с. 149.
Литва, с. 39, 46.
Лобаново, деревня, Кирил. у. Новг. г., с. 69.
Логиновъ, Аврамій, старецъ, с. 161.
Лоза, село, волость, с. 149, 150, 151, 152.
Лосевская волость, с. 15.
Лоская волость, с. 151, 152.
Лоскій попь, с. 151.
Лужецкій монастырь въ Можайскѣ, с. 39.
Лѣшій, рассказъ о немъ, с. 46.
Майновы, дворянскій родъ, откуда произошелъ пр. Ниль Сорскій, с. 42.
Майновъ, Л. Н., изд. соч. Челищева, подъ его наблюденіемъ, с. 168.
Маленьковъ, Максимъ, монаст. служба, с. 161.
Марковъ, А., Собратель былинъ, см. его «Бѣломорскія былинны», с. 71.
Марксизмъ, с. 9.
Мартиніанъ, пр., с. 39, 41, 42.
Матвѣй Никифоровъ, соборный старецъ Кир. Бѣл. м., с. 152, 154, 161, 165,
Матвѣй старецъ, Кир. Бѣл. м., с. 162.
Маціевичъ, Арсеній, митр. Ростовскій, с. 40.
Межигородскій монастырь, въ Кіевѣ, с. 162.
Меньшое Закозье, дер., с. 15.
Миллеръ, В. М., проф. Моск. ун., с. 70.
Милюковъ, Пашка, с. 25, 26.
Михайловъ, Петръ, свящ., с. 15.
Михаилъ Федоровичъ, царь, с. 16, 18, 26, 42, 142.
Можайскій, кн. Андр. Дм., вотчиникъ Бѣлозерскаго края, с. 39.
Можайскъ, г. Моск. губ., с. 39.
Моисей, архимандр. Кир. Бѣл. м. 1667 г., с. 152, 153, 154, 155, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163.
Мокѣй, с. 32.
Молитва на всякую немощь, с. 59.
„Москва,“ верховая лошадь патріарха Никона, с. 40.
Москва, городъ, с. 25, 31, 153, 154, 155, 156, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 167, 168.
Московская башня, въ стѣнахъ Кир. Бѣл. м., с. 34.
Московскія избы, с. 68.
Московский Историч. музей, с. 42.
Муртаза-Али, онъ же послѣ крещенія царевичъ Михаилъ Кайбуловичъ, с. 23.
Мѣшковъ, Иванъ, Каргопольск. службы слуга, с. 158.
Надпись на плащаницѣ **Θ. И. Шереметева въ Кир. Бѣл. м., с. 18.**
Надпорожскій станъ, Бѣлозер. у., с. 15, 149.
Наумовъ, Степ. Лаврент., моск. дворян., с. 153.
Наумовъ, Степанъ, с. 164.
Нашекинъ, Вокій, с. 154.
Неѣловъ, помѣщикъ Вологодск. губ., с. 142.
Никаново, дер., с. 150.
Никита, архимандр. Кир. Бѣл. м., с. 164, 165.
Никита, крестьянинъ д. Устье, Кир. у., Нов. г., с. 15.
Никитинская, дер., с. 149, 150.
Никитинское, —Переладниково тожъ, сельцо въ Каменскомъ стану, Пронскаго уѣзда, на Рязани, вотч. **Θ. И. Шереметева, с. 30, 31.**
Никитна Петровъ, кр., барашка, с. 154, 155, 156, 158, 159.
Никитское, сельцо, с. 151.
Николаевскій Антоніевъ монастырь, Весьег. у., Твер. г., с. 20.
Никольскій, Н. К., русск. петропикъ. Сост. опис. Кир. Бѣл. м., с. 18, 32, 167, 168.
Никонъ, патріархъ, с. 39, 40, 41, 42, 43, 164, (старецъ, бывш. патр.) 168.
Ниль Сорскій, пр., изъ рода Майковыхъ, с. 42.
Новая, дер., с. 150.
Новгородская, губ., с. 70, 71.
Новгородскій край, с. 141.
Новгородскій музей, с. 34.
Новгородское земство, с. 69.

Новгородъ, г., с. 33.
 Новленское, село, с. 11, 141.
 Новое время, газета, с. 8.
 Новоезерскій, монастырь, с. 32.
 Ногайскій, жеребецъ, с. 25, 27.
 Оболенскій, князь—Иосифъ, инокъ Терапон. м., с. 41.
 Одобевскій, князь Никита Ивановичъ, с. 28.
 «Озерная область», т. III-й «Россіи», с. 8.
 Онинеевъ, Гараська, крест., с. 29.
 Олонецкая, губ., с. 70, 71.
 Олонецкія минеральныя воды, с. 143.
 Ольговъ, Ѳед. Никиф., с. 150.
 Олюшинская, дер., с. 150.
 Онисимское, озеро, с. 47.
 Онѣжанинъ, Самойло, старецъ Кир. Бѣл. м., с. 165.
 Орловъ, гр. Ѳед. Григ., с. 142.
 Орловъ, Ник. Мих., с. 142.
 Орловы, родъ, с. 142.
 Осанова, дер., с. 15.
 Осенкова, Анна Северьянова, крестьянка д. Устье, знающая пѣсни, с. 60.
 Остафьева, Евпраксія, игум. Успен. дѣвич. м. во Владимірѣ, с. 153.
 Ошевнй, монастырь, с. 138.
 Овоинская, дер., с. 29.
 Павленковъ, книгоиздатель, с. 9.
 Павлово, село, Нижегород. губ., с. 71.
 Пазловъ, П. П., фотографъ, с. 2, 42, 146, 170.
 Пальцево, дер., с. 156.
 Паничи, крестьяне, владѣютъ рукопис. житіемъ пр. А. Ошевенскаго, с. 138.
 Паперть, собора Кир. Бѣл. м., с. 19.
 Паренъ, крестьян., с. 13.
 Пахомій, игуменъ, учит. семинаріи въ Кир. Бѣл. м., конца XVIII в., с. 35.
 Пахомій, Спиридоновъ, старецъ Кир. Бѣл. м., с. 158, 160, 162, 164.
 Пашнеевъ, графъ (Паскевичъ), упом. въ пѣснѣ, с. 95.
 Перегородинское, озеро, с. 47.
 Перхловта, дер., 151, 152.
 Першка Аленстѣвъ, казен. слободы тяглець, с. 154, 155.
 Петербургъ, с. 33.
 Петрей, Петръ, шведъ жившій въ Россіи въ нач. XVII в., остав. записки, с. 21.
 Петровскій, приходъ, Вѣщеозер. волости, с. 168.
 Петровское, озеро, с. 47.
 Петропавловская, волость, Кир. у., Нов. г., с. 139, 145.
 Петропавловское, село, с. 69, 95, 136.
 Петръ Великій, Императоръ, с. 143.

Першановъ, Александръ, ученикъ Петропавл. минист. училища; его записи пѣсенъ, с. 95.
 Печеньга, д., с. 140.
 Пивовъ, Дмитрій, дякъ, с. 150.
 Письмо, ц. И. В. Грознаго къ игумену Кир. Бѣл. м., Козьмѣ, с. 21.
 Погорѣлая, д., с. 139.
 Погостица, дер., с. 138.
 Подосенки, д., с. 139.
 Поляни, с. 34, 46.
 Попова, книгоиздательница, с. 9.
 Порозовица, р., с. 141.
 Посниковъ, Степанко, крест., с. 29.
 Потемкинъ, Ефремъ, большой строитель, старецъ Кир. Бѣл. м., с. 163, 165.
 Преданіе о коровахъ, жившихъ въ св. озерѣ, с. 136, 137.
 Преданіе о птицахъ и звѣряхъ, прилетавшихъ къ церкви с. Пречистенскаго 8 сентября, с. 136, 137.
 Предтеченскій, монастырь и церковь въ Кир. Бѣл. м., с. 34.
 Пречистенская, волость, с. 139, 145.
 Пречистенское, село, Кир. у., Нов. г., с. 136.
 Приворотъ, с. 47.
 Придѣлъ св. муч. Флора и Лавра въ Петропавловской церкви, Вѣщеозер. волости, с. 165.
 Приказъ Большаго дворца, с. 155, 156, 157, 158, 159, 162, 163, 164, 165.
 Приказъ Малай Россіи, с. 162.
 Причеты, запис. учениками Петропавл. учил., с. 129.
 Прокофьевъ, Ивашка, крест. д. Родины, с. 165.
 Протопоповъ, Ѳедоръ, подьячій, с. 162, 163, 164.
 Пудожскій, уѣздъ, Олонек. г., с. 71.
 Путивль, г., с. 153.
 Путиловъ, Мих. Яковл., с. 150.
 Пушкинъ, Ѳед. Алексѣев., с. 142.
 Пѣсни, женскія, с. 70.
 Пѣсни, запис. отъ Настаси Исаевой. Старая посидѣночная, с. 67.
 Пѣсни, историч., запис. отъ кр. Арапова, с. 69.
 Ай съ Дону казаки наѣзжали..., с. 80.
 По морю, по морю, по Веревокому, с. 81.
 Пѣсни, любовныя, запис. отъ кр. Арапова:
 Подуй, повѣй погодушка, с. 82.
 Нонче люди стали иззамолада лукавы, с. 83.
 То никто-то не можетъ меня возвеселить, с. 84.
 Ахъ то что кукушечка во сыромъ бору да воскуковала, с. 85.
 А ой по дорожкѣ по Московской, с. 86.
 У дѣвушки мальчикъ мравый, с. 86, 87.

Пѣсни, запис. отъ Олешиной, Прасковьи Павл., по себѣ Зайцевой, хозяйка дома въ д. Лобаново.

Шли солдатики слободой, с. 94.

Чисто полюшко турецкое (о графѣ Пашкеевѣ), с. 94.

Пѣсни, отъ А. Першакова с. Петропавловскаго Кир. у. Новогр. г.

Ты удаленный да...ой...да добрый молодецъ, с. 96.

Ужъ ты скука, наша, скука, 96.

У насъ Васильюшка сѣно косилъ, с. 102.

У насъ Павелъ-отъ богатинка с. 102—3.

Во саду ли во згородѣ, с. 102.

Сяду поѣду въ Новгородъ гуляти, с. 102.

На слѣдочкѣ стоячи, с. 105.

Голова болить, да груеть тоска долить, с. 106.

Ты отрада радость мой, с. 121.

Соловей, соловей, соловеюшко батюшко, с. 112.

Печальное время дѣвицы—тронцкая пѣсня: Кумушки голубушки, с. 112.

Не величка птичка—пташечка, с. 113.

Вдоль по травкѣ, с. 113.

Во лѣсу было во олешничкѣ, с. 114.

Пѣсни, свадебныя, запис. отъ Анны Северьяновой Осенковой, с. 60—65.

Жениху, с. 60—61.

Тысяцкому, крестн. отцу, с. 61.

Свахѣ, с. 61.

Дружкѣ, с. 62.

Пріѣзжимъ съ женихомъ холостымъ, I—III, с. 62—63.

Пріѣзжимъ женатымъ со стороны жениха, I—II, с. 63—65.

Пѣсни, свадебныя, запис. отъ Настасьи Исаевой.

Жениху, с. 65—66.

Жениху ввечери, с. 66—67.

Пѣсни, свадебныя отъ А. Першакова изъ околотка с. Петропавловскаго:

Жениху, с. 97.

Тысяцкому, с. 98.

Женатымъ присуств., с. 98.

Холостымъ на свадьбѣ, с. 99.

Свахѣ, с. 100.

Большому свату, с. 100.

Молодымъ людямъ, не женатымъ, с. 100.

Пѣсня, запис. со словъ Анисьи Дмитріевны, родомъ изъ за Кронштадта.

Ужъ вы кумушки, голубушки, подруженьки мои, с. 93.

Пѣсня, рекрутская, отъ А. Першаковъ, с. Петропавловскаго:

Братцы, вы братцы, с. 95.

Пѣсня, свадебная, запис. учениками Петропавл. учил.:

Отстала наша лебедушка, с. 126.

Пѣсни, записанныя учениками Петропавловск. минист. училища:

Не во времячко черемушка, с. 115.

Вспомни, вздумайте ребята, с. 116.

Изъ правленія было слышно про рекрутскій, про наборъ, с. 117.

Пѣсня старинная: Разыграйте гусли мысли, с. 118.

Пѣсня старинная: Гуси, лебеди летѣли, с. 119.

Славный бережкомъ по плану Ярославъ, с. 120.

Простая пѣсня: Куницами, лисицами обтыкала, с. 121.

Простая пѣсня: Наварили братцы пива, с. 121.

Спровожу-то я Ваню, дружка милаго, с. 123.

Не съ по рѣченькѣ да было съ по Волгѣ, с. 124.

Э... ой по рѣченькѣ по Волгѣ, с. 127.

Ужъ ты сельшко село, с. 127.

Пиво, хороводная пѣсня, с. 131.

Сова, моя совонька, с. 133.

Задумалася язева голова, с. 135.

Лѣсики мои, лѣса, с. 135.

Радищевъ, А. Н., сочинитель книги: «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву», с. 36.

Разумовскій, Павелъ, священникъ въ Ферапонт. упразд. монастырѣ, с. 43.

Раменская волость, с. 15.

Раменье, мѣстн., церковь, с. 13, 43.

Ревель, г., с. 23, 24.

Ревельцы, с. 24.

Ремезовъ, Павелъ, старецъ, келарь Кир. Бѣл. м., 1676 г., с. 153, 154, 155, 160, 161, 163.

Ризница Кир. Бѣл. м., с. 17.

Рисунонъ Ферапонтова монастыря акварелью 1835 года, у свящ. П. Разумовскаго, с. 43.

Робозере, Робозерская волость, с. 150, 151, 152.

Рогачъ, озеро, с. 47.

Рогачъ, рѣчка, с. 47.

Родина, дер., с. 165.

Родъ Шереметевыхъ, соч. А. П. Барсукова, с. 20.

Рождественскій Московскій монастырь, с. 23.

Романовъ, Петръ Пшестакъ, с. 150.

Рубежь, р., с. 141.

Руканецъ, Афанасій, горододѣлецъ, с. 161.

Рукино, село, с. 141.

Рукопись, житіе пр. Александра Ошевенскаго, с. 138.

Рукопись, церкви с. Петропавловскаго, вѣроятно копія съ писцовой книги, о церквахъ, с. 168.

Румянцевъ, графъ, упом. въ пѣснѣ, с. 80.
Rüssow, Balthazar, ливонскій лѣтописецъ, с. 23.
Савватій, св., с. 141.
Савинскій Сторожевскій, монастырь, с. 163.
Савлуковъ, Денисъ, дьякъ, с. 163, 164.
Салтыковъ, Мих. Мих., бояринъ, с. 142.
Салтыковъ, Петр. Мих., с. 143.
Салтыковы, родъ, с. 11, 142.
С.-Петербургъ, с. 12, 33.
Сборникъ, рукописный нач. XIX в.: О ризѣ пречист. Богородицы Маріи и житіе и чудеса св. Козьмы и Даміана, с. 16.
Свитокъ Іерусалимскій, с. 56—58.
Свіага, р., с. 16.
Святое озеро, с. 136.
Св. Синодъ, с. 40.
Ze'ig'e'in Kozlow, Iwan Wasiliewitz—И. В. Меньшой Шереметевъ, с. 24.
Селинъ, Андрей, дьякъ, с. 155, 156, 159, 162, 163, 164.
Селионтовъ, Воинъ Калиновичъ, с. 160, 161.
Семеновъ, В. П., ред. «Россія», с. 8.
Семеновъ, П. П., предс. Геогр. Общ., с. 8.
Семеновъ, Семенъ Иванычъ, дъчекъ церкви зачатія св. Анны что въ Раменѣ, охотникъ, знаетъ много заговоровъ, с. 38, 43.
Семень, пековичъ-обкладчикъ, с. 12.
Сергіевская, церковь Кир. Бѣл. м., с. 34.
Сибирь, с. 70.
Сиверское озеро, с. 16.
Сизма, село, вотчина Кир. Бѣл. м., с. 165.
Симонъ, Вологодскій архіепископъ, с. 152.
Симоновъ монастырь въ Москвѣ, с. 39.
Синодинъ Моск. Усп. Собора, с. 20.
Ситна, рѣка, с. 141.
Сицкое, село, с. 141.
Сказна, разск. кр. Араповымъ въ дер. Лобановой, о томъ какъ Кононъ, Антонъ и Власъ украдл у одного господина платье, с. 87—90.
Сказна, разск. нищимъ изъ д. Тимофеевки, о томъ какъ Иванушка ходилъ къ Рапскому королю, с. 91.
Сказочникъ, нищій изъ д. Тимофеевки, с. 90.
Снобнаръ, дерев. чаша, с. 4, 140.
Сноково, дер., с. 15.
Слово святое Іоанна Златоуста о двѣнадцати пятницахъ, с. 59—60.
Слово свверное, слово матерное, с. 58, 59.
Соборъ Кир. Бѣл. м., с. 18.
Соловьевъ, С. М., русск. ист., с. 168.
Сонъ Пресвятой Богородицы, с. 53—56.
Сосмара, р., с. 151.
Софійская библіотекa К. Б., с. 19, 167.

Софица, просвирня въ с. Петропавловскомъ, с. 168.
Спасо-Наменный монастырь, с. 11, 141, 154, 155, 156, 157.
Спасо-Прилуцкій монастырь, с. 10.
Спасскій монастырь въ Ярославлѣ, е. 7.
Спиридонъ, митр. Кіевскій, с. 39.
Спиридоновъ, Пахомій, чернецъ Кир. Бѣл. мон., с. 155.
Степна Даниловъ, сынъ хлѣбника, с. 160.
Суворова, портретъ, с. 10.
Суворова, археол., с. 9.
Судный дворцовый гриказъ, с. 160.
Сухманъ, богатырь, с. 70, 71.
Сѣверный край, газета, с. 7.
Сямскій монастырь, с. 142.
Тарутинъ, книжн. магазинъ въ Вологдѣ, с. 9.
Телятевскіе, князья; могилы ихъ, с. 19 и на фотогр., 167.
Телятевскій, князь Федоръ, с. 167.
Темный, Кн. Василій, с. 39.
Теннѣса, святого, Гора, с. 24.
Тимофеевна, дер., с. 90.
Титовъ, Семенъ дьякъ, с. 155, 156, 159, 162, 163, 164.
Тичино, д., с. 140.
Троице-Сергіевъ монастырь, с. 39.
Троицкая вотчина, кн. Н. Шаховскаго, с. 152.
Троицкій монастырь, с. 151.
Троицкое, с. 151.
Троицы Усть-шехонскій, монастырь, с. 152.
Умба, с. 158.
Упанъ, сапогъ, слѣдъ отъ ноги пр. Александра Опшевскаго на камнѣ, с. 138.
Урочъ, вокзалъ ж. д. въ Ярославлѣ, с. 8.
Успенскій, Н. П., русск. истор., с. 149.
Успенскій дѣвичій мон. во Владимірѣ, с. 153.
Успенскій соборъ въ Ярославлѣ, с. 7.
Успенскій соборъ Кир. Бѣл. м., с. 34.
Устье, дер., с. 16, 37, 60, 68, 140.
Устюгъ Великій, г., с. 10.
Ухтома, р., с. 68.
Фафура, мѣстн., с. 13, 46.
Феофилактъ, игумень Ферапонтова монаст. конца XVIII в., с. 35.
Филимоново, дер., с. 15.
Филиппъ, митрополитъ—Фед. Ст. Колычевъ, с. 20, 21. —
Фроловскія ворота, теперь Спасскія, въ Кремлѣ Московскомъ, с. 25.
Хабаровъ, упом. въ посланіи Грознаго игумену Козьмѣ Кир. Бѣл. м., с. 21.
Хитрово, Ив. Богдановичъ, думн. дворянинъ, с. 155, 156, 159, 160, 161, 162, 163, 164.

Хлѣбный дворецъ, с. 160, 161.
Холмовая, дер., с. 15.
Zelmäth, Гуап.—И. В. Меньшой Шереметевъ, с. 24.
Церковь Живонач. Троицы въ Сергіев. мон., с. 24.
Церковь Зачатія св. Анны, что въ Раменѣ, с. 15, 37, 167.
Церковь Иоанна Предтечи, что въ Толчковѣ, въ Ярославлѣ, с. 143.
Церковь Николы въ Карачевѣ, с. 141.
Церковь пр. Ферапонта въ Фер. м., с. 41.
Церковь Рождества Богородицы въ Ярославлѣ, с. 143.
Церковь св. Владиміра Кир. Бѣл. м., с. 34, 167.
Церковь св. Димитрія Солунскаго, въ с. Кубенскомъ, с. 142.
Церковь св. Николая чудотворца въ с. Петропавловскомъ, с. 168.
Церковь села Петропавловскаго, с. 69, 168.
Церковь Успенія Божіей Матери въ Пречистенскомъ, с. 137, 138.
Цорнъ, художникъ, с. 7.
Цыпина, гора, с. 14, 140.
Чаронда, озеро, с. 5.
Чаронда, посадъ, с. 95.
Челищевъ, Іевъ, старецъ, с. 151.
Челищевъ, П. П., писатель XVIII в., авторъ путеш. на Сѣверъ Россіи, с. 34, 168.
Челпаново, дер., с. 15.
Черепана, назв. жителей Череповецк. уѣзда, с. 47.
Черкасскій, князь Яковъ Куденетовичъ, с. 28.
Чернышевъ, Егоръ, крест. д. Устье, с. 37, 47.
Чиркино, село въ Колом. у., Моск. губ., древ. вотч. Шереметевыхъ, с. 20.
Чулково, мѣстн. въ вотчинѣ Переладниково Ѳ. И. Шереметева, с. 30.
Чюрьга, р., с. 138.
Шаховской, князь Никита, с. 152.
Шведы, прим. с. 21.
Шевыревъ, С. П., проф. Моск. Унив., с. 32, 143, 167, 168.
Шенсна, р., с. 23, 151.
Шенкуринъ, Варлаамъ, с. 161.
Шенкуринъ, Василій, слуга, с. 151.
Шеладино, починокъ, с. 149.
Шемяна, Дмитрій, с. 39.
Шенкуринъ, Варлаамъ, с. 151.
Шенфъ, танецъ, прим. с. 67.
Шепелевъ, Агѣй, с. 153.
Школа министерская, въ с. Петропавловскомъ, с. 69.

Шереметева, Агаея Ив., жена царевича Мих. Кайбуловича, с. 23, 167.
Шереметева, Ефросинія, с. 26, 31, 167.
Шереметева, Марья Петровна, с. 18, 31.
Шереметевъ, Алексѣй Ѳед., с. 19, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 167.
Шереметевъ, Вас. Андр., с. 20.
Шереметевъ, Влад. Петр., с. 21.
Шереметевъ, графъ Бор. Петр., фельдмаршалъ, с. 21.
Шереметевъ, гр. С. Д., с. 168.
Шереметевъ, Григ. Вас., с. 19, 20, 21, 24, 32.
Шереметевъ, Еремѣй Ив., с. 19, 23.
Шереметевъ, Ив. Вас. Большой, с. 19, 21, 22, 23, 31.
Шереметевъ, Ив. Вас. Меньшой, с. 19, 23, 24, 26, 28.
Шереметевъ, Мокѣй, младенецъ, с. 18, 31.
Шереметевъ, Никита Вас., с. 19, 21, 24.
Шереметевъ, Ѳед. Ив., с. 17, 18, 19, 24—32, 143, 167, 168.
Шереметевы, могилы ихъ, с. 19, 167.
Щапово село, Колом. у., с. 23.
Юмпашна, рѣчка, с. 46.
Юмпашь, озеро, с. 46.
Юрка Владиміровъ, стрѣлецкій десятскій, с. 161, 162.
Юрцево, село, Ростов. у., с. 23.
Юрьевъ, Ефимъ, дьякъ, с. 163.
Юрьевъ, Ив. Мих., бояринъ, с. 138—139.
Юшковъ, Савватій, старецъ, келарь Кир. Бѣл. м., 1643 г., с. 17.
Яковлевская, дер., с. 149.
Ярославль, с. 7, 43, 143.
Ярославова, Тат. Ѳед., с. 142.
Ярославскія церкви, с. 144.
Ѳевронья, вдова, с. 163.
Ѳедоритъ, казначей Кир. Бѣл. м., с. 31.
Ѳедоровская, церковь въ Ярославлѣ, с. 143.
Ѳедоровъ, Викулъ, крест., с. 29.
Ѳедоръ Михайловъ, дьякъ, с. 154.
Ѳедоръ, попь села Антушева, с. 152.
Ѳеодосій, игуменъ Кир. Бѣл. м., с. 25, 30, 31.
Ѳеоктистовъ, Иванъ, свящ. с. Кубенскаго, 1666 г., с. 143.
Ѳеоктистъ, старецъ, с. 158.
Ѳерапонтовъ монастырь, с. 16, 38, 39, 40, 140, 153, 164, 168.
Ѳерапонтъ, пр., с. 39.
Ѳерапонтъ, священномученикъ, с. 31.
Ѳроловъ, Евстратъ, дьякъ, с. 155, 159, 160.